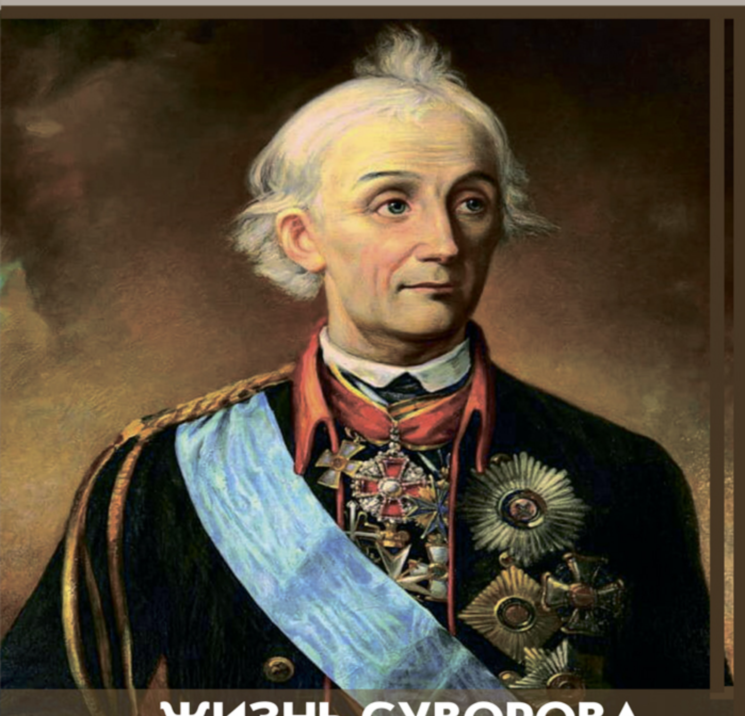
МЕМУАРЫ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

ЖИЗНЬ СУВОРОВА, ИМ САМИМ ОПИСАННАЯ, ИЛИ СОБРАНИЕ ПИСЕМ И СОЧИНЕНИЙ ЕГО

Часть II

Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его

Часть II

Составитель С. Н. Глинка

Репринтное издание 1819 г.

Москва
2023

УДК 82-94:355.48(47)
ББК 68.35(2)5д+84(2=411.2)5-49
Ж71

Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание
Ж71 писем и сочинений его. Ч. 2 / сост. С. Н. Глинка. — Репр.воспр. изд. 1819 г. — Москва : Директ-Медиа, 2023. — 328 с.

ISBN 978-5-4499-2952-5 (ч. 2)
ISBN 978-5-4499-2951-8

Слог писателя называют зеркалом его души. Это изречение полностью подтверждает предлагаемый вниманию читателей сборник сочинений и писем великого русского полководца графа Александра Васильевича Суворова (1730–1800 гг.). В репринтное издание 1819 года вошло эпистолярное наследие генералиссимуса, его распоряжения, приказы и изречения. Примечания к сборнику составлены публицистом, историком и мемуаристом Сергеем Николаевичем Глинкой, отметившим, что нравственные изречения Суворова свидетельствуют о его проникновении во все общественные отношения, а сам слог Суворова «одноличен, как и слава его».

Материалы второй часть издания освещают годы службы в Финляндии и Северном Причерноморье (1791–1794 гг.), участие в подавление польского восстания и штурм Праги, итальянский поход и героический переход через Швейцарские Альпы (1799 г.). Представлены письма «родственного или домашнего» характера. Завершат сборник корреспонденция из Кобринского поместья, где великий полководец был вынужден остановиться по причине болезни, за год до своей кончины.

УДК 82-94:355.48(47)
ББК 68.35(2)5д+84(2=411.2)5-49

ISBN 978-5-4499-2952-5 (ч. 2)
ISBN 978-5-4499-2951-8

ЖИЗНЬ СУВОРОВА,

ИМЪ САМИМЪ ОПИСАННАЯ,

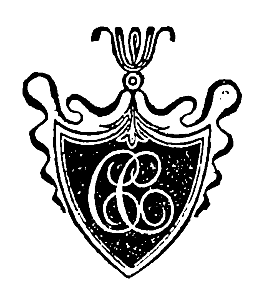
ИЛИ

СОБРАНІЕ ПИСЕМЪ И СОЧИНЕНІЙ ЕГО,

ИЗДАННЫХЪ СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ

СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1819.

ЖИЗНЬ СУВОРОВА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Оглавленіе.

Второй Части.

Стран.

СУВОРОВЪ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Отдыхъ Суворова состоялъ въ переходѣ отъ побѣды къ побѣдамъ и отъ однихъ трудовъ къ другимъ. Ни блескъ двора, ни пышныя празднества, ничто его не занимало: онъ жилъ для славы, для Отечества и для Екатерины. Торжествуя покореніе Измаила, Князь Потемкинъ въ Апрѣлѣ 1791 года далъ великолѣпное и, можно сказать, волшебное празднество: къ увѣнчанію онаго недоставало только Суворова. Незадолго передъ тѣмъ Екатерина сказала ему: *вы нужны мнѣ будете въ Финляндіи.* Не дожидаясь дальнѣйшаго объясненія, Суворовъ побѣжалъ изъ дворца, бросился въ повозку и на другой день изъ *Выборга* писалъ къ Императрицѣ:

»Всемилостивѣйшая Государыня! ожидаю Вашихъ повелѣній.«

Благоразумною рѣшительностію и мужествомъ низвергнувъ стѣны *Измаила*, Суворовъ доказалъ глубокія свѣдѣнія, укрѣпляя *Финляндію.* Онъ заблаговременно приготовился къ дѣяніямъ *воина* и *полководца*; показывая другимъ примѣръ къ славѣ и чести, онъ старался внушать и повиновеніе, необходимое въ службѣ. Однажды поручилъ онъ одному Полковнику надзирать надъ укрѣпленіями. За недосугомъ или за лѣностью, Полковникъ сдалъ сіе препорученіе младшему по себѣ. Пріѣхавъ осматривать работу и нашедъ неисправности, Суворовъ выговаривалъ Полковнику, который въ оправданіе свое обвинялъ подчиненнаго своего. „Ни онъ и ни вы не виноваты:" отвѣчалъ Суворовъ. При сихъ словахъ потребовалъ онъ прутъ и началъ сѣчь сапоги свои, приговаривая: *не лѣнитесь! не лѣнитесь! вы во всемъ виноваты. Естьлибъ вы сами ходили по работамъ, то этаго бы не случилось.*

Съ любовію къ славѣ и къ Отечеству,

въ сердцѣ Суворова нераздѣльно владычествовала любовь къ дочери. Онъ переписывался съ нею съ береговъ *Чернаго моря*; онъ переносился къ ней мысленно и изъ предѣловъ каменистой *Финляндіи*. Во всякое время внушалъ онъ ей склонность къ полезнымъ трудамъ, родственныя чувства и надежду на Провидѣніе.

„Душа моя Наташа! писалъ онъ: Божіе благословеніе съ тобою. Будь благочестива, благонравна и убѣгай праздности. Благодарю тебя за письмо съ дядюшкою; тетушкѣ кланяйся . . . Какъ будто бы мое сердце я у тебя покинулъ! (*) Здѣсь у насъ великое катанье на водѣ; въ лѣсу, на каменныхъ горахъ много дикихъ птицъ, цвѣтовъ, маленькихъ цыплятъ. Какъ нашъ колдунъ *Бееръ* пріѣхалъ въ гости, то и время теперь хорошее. Поютъ ла-

(*) Такъ говоритъ нѣжнѣйшая любовь; такъ говорилъ Суворовъ.

сточки и соловьи . . . . Мы вчера кушали на острову; завтрѣ намѣрены плыть въ Нѣмецкую обѣдню; а тамъ пойдемъ далеко . . . . Я вездѣ буду тебя цѣловать за глаза. Какъ пойдешь куда гулять и возвратишься домой, и будешь скакать дома, то помни меня, какъ я тебя помню.»

Между тѣмъ, какъ Суворовъ занимался укрѣпленіемъ Финляндіи и присутствіемъ своимъ удерживалъ Шведовъ отъ непріязненныхъ покушеній, между тѣмъ оружіе Рускихъ гремѣло въ предѣлахъ Турціи. Іюня 4 *Кутузовъ* разбилъ Турокъ при *Бабадѣ*, а Іюня 28 Князь *Репнинъ* одержалъ знаменитую побѣду при *Мачинѣ*. Въ то же самое время въ *Польшѣ* усиливалось волненіе умовъ. Ревнуя участвовать въ славѣ героевъ и желая быть полезнымъ *Полякамъ*, онъ писалъ къ родному племяннику своему Князю А. И. *Горчакову*.

»Бездѣйствіе меня истомляетъ. Смотрю на *Турцію* и на *Польшу* . . . . По

почтѣ могу быть всюду обращенъ. Я въ непрестанной мечтѣ!»

Въ чемъ же состояла *мечта* Суворова? Въ неутомимыхъ помышленіяхъ о славѣ и пользахъ Отечества, въ непрестанныхъ занятіяхъ о томъ, что относится ко благу царствъ и народовъ. Занимаясь такою мечтою, Суворовъ не упускалъ изъ виду и произшествій мятежной Франціи. Онъ убѣжденъ былъ, что естьли не примутъ рѣшительныхъ мѣръ при самомъ началѣ мятежа, то оный долго будетъ свирѣпствовать. Сіе убѣжденіе послужило поводомъ къ письму, писанному 1792 года и названному *грезою* или сновидѣніемъ.

«Что вы это затѣяли? писалъ онъ: прошлаго года я считалъ К Г. А. у себя по пятамъ .... На что мое достоинство поручать зависимости? Искусство не можетъ терпѣть порабощенія .... Ужели изъ угодности къ бабушкину старшинству? Но я имѣю законное старшинство лѣтами, вступле-

ніемЪ вЪ службу и самою службою — *Діалектику* уступаю вашимЪ деньщикамЪ (*).... ИмЪ бы надобно успокоиться, видя меня поравненнаго сЪ ихЪ *побочными талантами*, а не кричать вЪ чертогахЪ.

»Боже даруй!... Глухой слухЪ! Король Шведской мирится. А коли нѣтЪ! нашЪ флотЪ парусной втрое сильнѣе; гребной остался вЪ половину; армія сухопутная вдвое. — КредитЪ плохЪ.— Будущая *компанія* всего меньше, развѣ по боку *Далекарлисъ*... Турки! — кредитЪ не вЪ модѣ. Вывели людей вЪ половину противЪ прошлогодняго. Будущая *компанія*! меньше охоты, всего меньше. ПротивЪ ТурокЪ вспомогательныхЪ АвстрійцевЪ 30,000: нѣтЪ! 15,000 РускихЪ; а дѣйствующихЪ 24,000 пѣхоты, 12,000 конницы всякаго званія

(*) *Діалектика*, словопреніе или искуство спорить. Гдѣ надобно дѣйствовать, тамЪ споры — пустой звукЪ.

комплектной. Осадной артиллеріи по потребности.

«Пруской Король 120,000; Рускихъ 60,000. На Поляковъ, ежели не покорятся, 20,000 бойкихъ. Здѣсь Калмыки, Башкирцы и Каракалпаки. *Конецъ грезѣ.*»

Въ *первой* части сей *грезы*, Суворовъ жаловался на злорѣчіе недоброхотовъ своихъ и на то, что онъ былъ не тамъ, гдѣ бы ему надлежало быть. Во *второй*, онъ намѣкалъ о намѣреніяхъ *Швеціи*; о силахъ, которыя Россія можетъ противъ нее употребить, и о войнѣ съ *Турціей*. Въ *третьей* части онъ предполагалъ, что Пруссія можетъ выставить *сто двадцать*, а Россія *шестдесятъ*, слѣдственно не противъ Поляковъ, ибо къ укрощенію оныхъ Суворовъ назначалъ только *двадцать* тысячь *бойкихъ*. Онъ желалъ, чтобы всѣ Европейскія державы вступились за спокойствіе и безопасность Европы. Но единодушіе не вдругъ раждается. По крайней мѣрѣ Суворовъ предвидѣлъ то, что послѣ сбылось.

ЗАМѢЧАНІЕ
НА ПИСЬМА ИЗЪ ФИНЛЯНДІИ.

Завистники Суворова, не отваживаясь нападать на военную его славу, разглашали въ чертогахъ, будто бы онъ не прилагаетъ попеченія о больныхъ и не беретъ надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію бѣглыхъ. Другой на его мѣстѣ можетъ быть вознегодовалъ и подалъ бы въ отставку? но герой нашъ былъ истиннымъ героемъ, потому что владѣлъ собою и укрощалъ порывы раздраженнаго самолюбія. Онъ оправдывался во всемъ дѣлами и показаніемъ точной истинны. Зависть и завистники будутъ всегда: но великъ тотъ, кто, посвятя себя служенію Отечества, отражаетъ стрѣлы ихъ терпѣніемъ. Суворовъ побѣждалъ не однимъ оружіемъ, онъ умѣлъ побѣждать и твердостію душевной. Безъ сей побѣды всѣ другіе успѣхи ненадежны.

ПИСЬМА СУВОРОВА.

1792 года.

Милостивый Государь мой Гр. Н. И!

Въ Финляндіи бѣглые необходимы по множеству комплектующихся изъ Кригсрехтныхъ; ихъ ловятъ, сами являются и пропадаютъ! . . . Бѣглыхъ Шведовъ болѣе! . . .

Гофшпитали давно во зло употребляются; я ихъ не терпѣлъ. Полковые и ротные командиры, нерадѣющіе о здоровьѣ солдатъ, часто въ оные отправляютъ издалека, и еще съ незнатными припадками, и часто чрезъ тотъ транспортъ они вступаютъ полумертвыми къ смертоносный воздухъ отъ умирающихъ. *Минералы* и *ингреденція* (*) не по ихъ воспитанію! . . . У меня Ботаническія средства въ арте-

(*) То есть, искуственныя лекарства.

ляхъ. Одинъ изъ Медиковъ имѣетъ на своихъ рукахъ сто и болѣе, при невѣжественныхъ надзирателяхъ. Вступя въ командованіе войскъ Финляндіи въ началѣ сего года, Фридризгамскій и Кюменскій (гофшпитали) заключали въ себѣ тысячу человѣкъ. Первые мѣсяцы былъ съ умѣреніемъ убытокъ, послѣ въ оныхъ не осталось кромѣ четырехъ болѣзней: чахотки, водяной, камня, и . . . . а падучая для свидѣтельства. При отъѣздѣ моемъ было съ Фридрихсгамѣ съ назначающихся въ отставку отъ Невскаго (полка) до 40 человѣкъ; прочіе въ маломъ числѣ въ лазаретахъ полковыхъ и иныхъ, на то учрежденныхъ. Строгимъ блюденіемъ солдатскаго здоровья *эгоизмъ* мнѣ непріязненъ! (*) Посредствомъ кислой ка-

(*) Симъ выраженіемъ великой Суворовъ хотѣлъ сказать, что одинъ не можетъ всего сдѣлать; надобно, чтобъ и другіе ревностно споспѣшествовали.

Примѣч. Издат.

пусты, табаку и хрѣна нѣтъ скорбута, а паче при чистотѣ.

Изъ рапортовъ въ Государственную Военную Коллегію В. С. прилагаю, по причинѣ одной особой вѣдомости въ рукахъ у Гр. И. П. С., на которую и отвѣчалъ обыкновенною моею ласковостію . . . И пребуду съ совершеннымъ почтеніемъ.

А. С.

М. Г. М.

Гр. И. П. С.

Атака за очною опасностію преслѣдовала меня на пути. Прочтите мое письмо къ Гр. Н. И. по сему предмету, но съ лучшимъ вниманіемъ прежняго. Для чего отъ генеральнаго дежурства, не выпустилъ онъ лучшей описи противъ его безтолковой вѣдомости; вы бы увидѣли, что знатною частію вымерли его гофшпитальные, каковыхъ еще пропадаетъ больше 200, коихъ я не успѣлъ выключить за справками; выписныхъ же не больше трехъ человѣкъ. Это правда, что у него былъ день, въ которой пошло гулять на другой свѣтъ больше, или столько, нежели при мнѣ въ 10 мѣсяцевъ, то есть, 500 человѣкъ. Бѣглыхъ на очистку у меня было менѣе 300; у него по одному *Псковскому* полку 700. Прошлаго года при Брюсѣ и Германѣ я во внутренности войти не могъ. Послѣдній завелъ Кюменской гоф-

шпиталь, вЂ которомЂ умирало по 50 человѣкЂ вЂ недѣлю. . . . .

. . . .

пустое! . . . НѣтЂ вЂ Финляндіи скорбута, но чрезвычайно можетЂ быть и у меня, коль паче иныхЂ болѣзней. Спросите Кн. Мещерскаго, Подполковника Обольянинова и иныхЂ бывшихЂ при мнѣ; а Гр. И. П. доказалЂ свое недоуміе. Гофшпитали тамЂ тѣ же; подЂ словомЂ *отмѣненія* разумѣю я: *опорожненіе оздоровленіемЂ человѣколюбивымЂ* . . . У меня изЂ больныхЂ вЂ слабые, изЂ сихЂ вЂ хворые, изЂ сихЂ вЂ прохладные, откуда уже вЂ роты; наконецЂ вЂ сихЂ послѣднихЂ по малому числу больныхЂ не было почти нужды. Копыльской на Кубани перевелЂ я оздоровивши гофшпиталь по разводу бывшихЂ вЂ кучѣ войскЂ вЂ доль рѣки. Александровской, за которой до меня начальствующему отЂ главнокомандую-

щаго было жестокое взысканіе по крайней смертельности, опорожнился приходомъ; такъ и другія. Изъ Тавриды я вышелъ на Днѣпръ безъ обывательской фуры, и не оставя тамъ ни одного больнаго; тоже въ моихъ походахъ въ Пруссіи, Польшѣ, Молдавіи, Валахіи; внутри границъ не имѣлъ я въ гофшпиталяхъ нужды.

Походъ мой подъ Красное село на маневры: на квартирахъ слабыхъ полдюжины, тамъ же въ полку ни одного мертваго, ни больнаго. Но въ началѣ прежней войны отъ Ладоги до Смоленска въ грязь и слякоть мертвой одинъ, слабыхъ полдюжины; въ разбѣгъ по Уральской степи взадъ и впередъ ни одного мертваго; съ корпусомъ за Кубань и Лабу отъ Копыля одинъ мертвой; за Дунай съ корпусомъ въ прежнюю войну до Козлуджи мертваго ни одного; а въ Измаилѣ учредилъ гофшпиталь . . . Кончу, какъ оздоровѣли въ Тавридѣ

гофшпитали, паки для заведенія оныхъ мнѣ подрядчики давали задатку 7000 рублей.

Въ отсутствіе ваше я велѣлъ это письмо показать Гр. Н. И. въ предосторожность отъ клеветы, въ полной благодарности.

А. С.

„П . . . у И . . . . . . у

Т . . . . у.

З . . . нъ, что вы бѣжите въ роту, развѣ у меня вамъ худо, скажите по совѣсти? — Мнѣ тамъ на прожитокъ въ годъ тысяча рублей. — *Откуда?* отъ мертвыхъ солдатъ. . .

Въ Херсонѣ Капитанамъ при начальномъ строеніи было по 2000 бр. Т . . . честный человѣкъ: попросите, чтобы выдалъ рубашки . . . Б . . . . . жерновы на пальцахъ. Отъ сихъ бойтеся размноженія больныхъ и частію *Выборгскаго.* Вспомните Полковниковъ: Дум . . . , Бах. . . . и довольно Михайла Уш. . . . !

У меня въ полку было правило отъ 8 до 20 больныхъ, и когда къ послѣдкимъ сближается, то свидѣтельство. Умирало рѣдко въ годъ до полдюжины. На маневрахъ подъ Краснымъ селомъ вошелъ и вышелъ скорымъ маршемъ безъ больныхъ и мертвыхъ; тоже изъ Ладоги въ Смоленскъ, не оставя на

квартирахъ ни одного больнаго: въ распутицу пропалъ одинъ, больныхъ 6; Колбертскую зимнюю тяжелую компанію безъ обозовъ, въ *Тверскомъ* драгунскомъ полку у меня не было больнаго. Отъ корпуса за Дунаемъ до Козлуджи три недѣли, больныхъ отправлять назадъ было некого, и всѣ живы... По Уральской степи впередъ и взадъ ни мертвыхъ, ни больныхъ. Отъ Копыля съ корпусомъ быстрымъ маршемъ за Кубань и Лабу умеръ одинъ... *Хоть изъ сего увидьте мое человѣколюбіе!*... Обученіе нужно, лишь бы съ толкомъ и кратко; солдаты оное любятъ. При Козлуджи, какъ товарищъ бѣжалъ, моимъ 7 баталіонамъ велѣлъ я бить впередъ по 2 No: такъ знаете многіе случаи съ побѣдоносными войсками!...

Гофшпитали, оздоровѣвши въ Тавридѣ, подрядчики мнѣ давали задатку 7000 рублей на *разведеніе* больныхъ, и вышли мы оттуда на Днѣпръ, не

оставя тамъ ни одного больнаго, ниже взявши къ тому у обывателей повозку. Въ Финляндіи размноженіе больныхъ остановитъ и легкія работы. Къ Штенгелю возьмите Оболънинова, знающаго блюденіе здоровья солдатъ! (*) Въ 10ти моихъ мѣсяцахъ изъ 20,000 умерло свыше 400 человѣкъ, зашаталось болѣе 200; оставилъ больныхъ болѣе 300; съ матрозами выключка была велика по прежнимъ начальствамъ, и нынѣ пропадаетъ болѣе 200 человѣкъ.

За плѣвелы же на меня протестовать буду!...

А. С.

(*) Изъ сего видно, что человѣколюбивый Суворовъ соблюденіе здоровья воиновъ почиталъ священнымъ долгомъ, хотя нѣкоторые и говорили, будто бы Суворовъ заботился только *о штыкахъ.*

Примѣч. Издат.

Н. И. С.

Государственной Военной Коллегіи извѣстно, что я во время моего командованія Финляндской дивизіею, чрезъ 10 мѣсяцовъ имѣлъ умершихъ болѣе 400, бѣжавшихъ свыше 200, а больныхъ, слабыхъ и хворыхъ оставилъ свыше 300 человѣкъ. Сіе довольно обличаетъ клевету, недоуміе и лжесвидѣтельства. Хотя оное теперь оставляю: но впредь за такія плѣвелы буду Государственную Военную Коллегію утруждать о разбирательствѣ, поелику мнѣ честь службы священна!

А. С.

Его Превосходительству П. А. З.

В. П. по обязанности моей доношу: въ немалой Финляндской дивизіи во время команды моей чрезъ 10 мѣсяцевъ умерло болѣе 400, бѣжало болѣе 200, а осталось больныхъ и слабыхъ и хворыхъ болѣе 300 человѣкъ. Впрочемъ отвѣчаютъ прежніе начальники. Довольно ли противъ клеветы, недоумѣнія и молвы о ложномъ изнуреніи?

А. С.

ПРИКАЗЪ, ОТДАННЫЙ СУВОРОВЫМЪ ВЪ КРИМУ О СОБЛЮДЕНІИ ЗДОРОВЬЯ СОЛДАТЪ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Мы видѣли, съ какою силою въ письмахъ своихъ изъ *Финляндіи*, Суворовъ опровергалъ укоризны, будто бы онъ нерачитъ о здоровьѣ солдатъ. Мѣлкія души готовы все возводить на великаго человѣка, потому, что не могутъ съ нимъ уравняться достоинствами. Приказъ, отданный нашимъ героемъ въ Криму, свидѣтельствуетъ, что онъ заботился о солдатахъ, какъ попечительный отецъ и какъ опытный наблюдатель природы человѣческой.

ПРИКАЗЪ СУВОРОВА О НАБЛЮДЕНІИ ЗДОРОВЬЯ, Марта 31 то дня 1794 года.

Драгоцѣнность наблюденія здоровья въ естественныхъ правилахъ: 1) *Питье*, квасъ; для него двойная посуда, чтобъ не было молодаго и перекислаго Естьлижъ вода, то здоровая и нѣсколько приправленная. 2) *Пища;* котлы вылуженные; припасы здоровые; хлѣбъ выпеченной; пища доварная, не переварная, не отстоянная, не подогрѣтая, горячая, и для того, кто къ кашѣ не поспѣлъ, лишенъ ея . . . . на тотъ разъ воздухъ! Въ теплое время отдыхать подъ тѣнью безъ облѣненія (*). Ночью

(*) Суворовъ, воспитывая подчиненныхъ своихъ для быстроты и живости воинской, наблюдалъ всѣ шаги ихъ. Онъ хотѣлъ, чтобы они и въ самомъ отдыхѣ своемъ не упускали изъ виду быстроты и живости.

въ палаткахъ укрываться . . . Въ холодную погоду отнюдь бы въ нихъ сквозной вѣтеръ не былъ. . . . Чрезъ ротныхъ фельдшеровъ довольной запасъ въ артеляхъ ботаническихъ средствъ. . . . Сіе подробнѣе и для лазаретовъ описано въ примѣчаніяхъ искуснаго Штабълѣкаря Бѣлопольскаго.

Въ томъ же предписаніи упоминаетъ Суворовъ и о *работахъ*.

»Отъ инженеровъ уроки умѣренные. . . оба вмѣстѣ соединять, каждому запретить. Наступленіе и исходъ жара въ здѣшней атмосферѣ описаны въ приложенной таблицѣ помѣсячно. . . . Наистрожайше воспрещается во время и малѣйшаго жара отнюдь никого ни въ какую работу не употреблять, подъ неупустительнымъ взысканіемъ, развѣ когда случится прохладный день. А для успѣха, естьли необходимо, лучше начинать работу прежде разсвѣта, и вечерній урокъ кончить хотя въ ночи.

Не мѣшаетъ прибавить хотя нѣчто ночи, особливо свѣтлой, токмо то уже въ большой нуждѣ .... Какъ скоро работа окончена, то на завтракъ нужно тотчасъ къ горячимъ кашамъ. Лагерныхъ мѣстъ имѣть до трехъ въ близости, и понедѣльно ихъ перемѣнять, содержать чистоту внутри и около ихъ.»

СУВОРОВЪ ВЪ ПОЛЬШѢ
1794 года.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ ОТЪ НАЧАЛА ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ПОЛЬСКАГО ПРАВЛЕНІЯ ДО ПОКОРЕНІЯ ПРАГИ И ВАРШАВЫ.

Пагубное злоумышленіе, возмутившее Францію, возмущало часъ отъ часу болѣе и Польшу. Нововводители, желая преобразованій, издали 3 Мая 1791 года *конституцію*, или постановленіе, низпровергшее всѣ прежнія постановленія. Избирательный престолъ обращенъ сталъ въ наслѣдственный. Предприняты были различныя уравненія, о которыхъ легко писать, но исполнять трудно. Въ числѣ преобразователей былъ знаменитый *Костюшка*. Отличась умомъ и душевными способностями, онъ не былъ надѣленъ дарами щастія. Вскорѣ по окончаніи ученія плѣнился онъ дочерью знатныхъ и богатыхъ

родителей. Хотя она питала къ нему взаимную любовь, но принуждена была выдти за Князя *Любомирскаго*. Въ скорби душевной *Костюшка* оставилъ отечество и полетѣлъ за дальнія моря, куда множество молодыхъ пылкихъ людей завлечены были желаніемъ содѣйствовать къ независимости обширныхъ областей *Сѣверной* Америки. Вмѣстѣ съ Маркизомъ *Лафаетомъ* служилъ онъ подъ знаменами *Вашенгтона*. Лафаетъ принесъ во Францію духъ независимости; *Костюшка* ускорилъ воспаленіе умовъ въ Польшѣ. Онъ желалъ добра Полякамъ, но не имѣлъ зрѣлой опытности, измѣряющей силы свои, соображающей прошедшее съ настоящимъ и выжидающей времени для рѣшительнаго дѣйствія. Такъ поступалъ *Вашингтонъ*; ученики его не умѣли ему подражать. Не льзя также не согласиться, что и раздраженное самолюбіе участвовало въ предпріятіяхъ Костю-

шки; ему хотѣлось унизить тѣхъ, отъ которыхъ самъ нѣкогда терпѣлъ униженіе. Отважность хороша иногда въ военныхъ обстоятельствахъ, но въ дѣлахъ Гусударственныхъ всегда нужна дальновидная осторожность.

Поляки новымъ постановленіемъ своимъ соединяя *многовластіе* съ *безначаліемъ*, раздѣлились на разныя стороны. Множество Дворянъ, съѣхавшихся изъ разныхъ мѣстъ, негодуя на уничтоженіе древнихъ ихъ правъ, составили *Торговицкую* конфедерацію подъ предсѣдательствомъ Гетмана *Потоцкаго*. Сіе совѣщаніе или *конфедерація* убѣждала Екатерину принять ее подъ покровительство свое, и удовлетворена была въ сей прозьбѣ. По настоятельству Торговицкихъ конфедератовъ Русскія войска снова начали вступать въ Польшу. Варшавскій Сеймъ повѣстилъ въ Апрѣлѣ 1792 года: *приготовленіе къ общественной оборонѣ.*

Суворовъ еще въ 1790 году предвидѣлъ то, что воспослѣдовало въ Польшѣ 1792 года. Уважая Якова Ивановича Булгакова, бывшаго Посломъ въ Турціи, и привѣтствуя его писалъ къ нему письмо, помѣщенное въ Первой части сей книги.

Оправдывая долгъ званія своего, Булгаковъ сильными представленіями возражалъ противъ нововведеній, но тщетно. Одни по злоумышленію, другіе по легкомыслію, третьи по мнимымъ выгодамъ своимъ устремляли Польшу въ вихрь перемѣнъ, не думая, что и сами будутъ жертвами сей бури.

Пламя войны болѣе и болѣе разливалось въ областяхъ Польскихъ. Одно единодушіе непоколебимо. Поляки, волнуемые разномысліемъ, не соблюдали единодушія и въ военныхъ разпоряженіяхъ. Иногда одерживали поверхность, но чаще разсѣявались послѣ слабаго сопротивленія.

24 Августа 1792 года Король Польскій торжественно приступилЪ кЪ *Торговицкой* конфедераціи. ВЪ обЪявленіи о томЪ сказано: »ОдинЪ СеимЪ столько произвёлЪ новыхЪ законовЪ, что когда надлежало распорядить ихЪ и привесть вЪ исполненіе, то принуждены были оное вовсе уничтожить.«

То же самое происходило тогда и во Франціи. Мятежники, низпровергнувЪ древнее правленіе, издавали и отвергали тысячи законовЪ. *ЛюдовикЪ* со всемЪ своимЪ семействомЪ заключенЪ былЪ вЪ темницу. ВЪ одинЪ годЪ два Короля лишились власти и нѣсколько областей клонились кЪ паденію.

Буйство Французское продолжало замыслы свои вЪ Варшавѣ. ВЪ городахЪ ПольскихЪ заводились *клубы* по образцу ФранцузскихЪ и распространялись сношенія кЪ потрясенію Королевства. По симЪ обстоятельствамЪ число РусскихЪ войскЪ умножено было вЪ Варшавѣ.

Въ началѣ 1793 года Французской Король *Людовикъ* XVI погибъ на лобномъ мѣстѣ. Онъ умеръ, прощая врагамъ своимъ.

Торжествующіе злодѣи, возмутители Франціи, воспаляя Польшу своеволіемъ, старались вооружить противъ Россіи и Порту Оттоманскую. Къ отвращенію новой бури на Югѣ, Екатерина перемѣстила Суворова изъ Финляндіи въ Таврическую область; *Рибасу* препоручила снаряжать флотъ, а Кутузова въ первыхъ мѣсяцахъ 1793 года отправила Посломъ въ Константинополь. Въ продолженіи сего года Екатерина вступила въ союзъ съ Англіей для укрощенія буйной Франціи. Сильный флотъ, подъ начальствомъ Адмирала *Чичагова*, выступилъ въ море.

Польша часъ отъ часу приближалась къ паденію своему. Въ началѣ 1793 года Прусаки вошли въ ея предѣлы; а въ Мартѣ мѣсяцѣ чрезвычайный нашъ

Посолъ Графъ *Сиверсъ* подалъ отъ имени Императрицы объявленіе, въ которомъ Польша наименована была *горнолъ, опаснымъ для сосѣдственныхъ Державъ, по чему и надлежало заключить оную въ тѣснѣйшіе предѣлы.*

27 Марта обнародованъ Манифестъ Генераломъ-Аншефомъ *Кречетниковымъ* и приступили къ новому отмежеванію Польши. И въ семъ Манифестѣ повторено, что мятежники Польскіе, зараженные Французскимъ буйствомъ, истребляютъ собственное бытіе свое и нарушаютъ спокойствіе сосѣдей. То же самое утверждаетъ и Французскій писатель *Лавернъ*, сочинитель жизни Суворова. »Естьлибъ Екатерина,« говоритъ онъ; »не приняла рѣшительныхъ мѣръ противъ Польши, то пламя мятежа обхватило бы весь Сѣверъ.«

Не смотря на всѣ представленія, безпокойства продолжались въ Польшѣ. На Сеймѣ, собранномъ въ *Гродно*, по-

ложено присягать *Генипалитету*. Сію присягу издали для того, чтобы вызвать *Костюшку* въ отечество и поручить ему главное начальство надъ войскомъ и надъ дѣлами. 1794 Года отправилось посольство въ Германію, гдѣ находился Костюшко, и присягнуло ему въ повиновеніи. *Костюшко* поспѣшилъ въ отечество къ ненадежнымъ успѣхамъ и къ неизбѣжному паденію.

Духъ мятежа еще сильнѣе воспалился *Костюшко* желалъ войны явной, желалъ защищать отечество или погибнуть съ оружіемъ; но другіе мятежники не имѣли сихъ благородныхъ намѣреній. Краковъ, Варшава и Вильна возстали на Рускихъ воиновъ. 6 Апрѣля кровію ихъ обагрились улицы *Варшавскія*; своевольная чернь, возбуждаемая злоумышленниками, повсемѣстно вооружилась; со всѣхъ сторонъ устремлялось неистовое остервененіе. Подъ градомъ пучь и картечь Рускіе по ча-

стямъ захваченные, сражались какъ львы. Четыре тысячи нашихъ войскъ открыли себѣ путь штыками. Польскіе мятежники, разорвавъ симъ вѣроломствомъ всѣ связи съ Россіей, старались умножить силы свои и запастись всѣми средствами къ упорной оборонѣ. Они спѣшили исправить многочисленную артиллерію, хранимую въ различныхъ мѣстахъ. Разсѣянныя Рускія войска, по выходѣ изъ Вильны и Варшавы, соединились съ малыми отдѣленіями Генерала *Ферзена*, принявшаго начальство надъ корпусомъ Барона *Игельстрома*. Ферзенъ отступилъ къ Прускимъ границамъ, соединился съ Прускимъ Королемъ и подъ его предводительствомъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ ополчился противъ непріятелей. *Костюшко*, прикрывая отступленіе свое искуснымъ выборомъ мѣстъ, обдуманными и удачными переходами, уклонялся отъ предлагаемаго ему боя и непрестанно пре-

слѣдуемый союзниками, довелъ ихъ до окоповъ, окружавшихъ Варшаву.

Союзники учредили свой станъ подъ Варшавою. Король Прускій занялъ правое, а Ферзенъ лѣвое крыло. Неутомимо наблюдая своихъ сопротивниковъ, Костюшко успѣлъ перехватить *паркъ* осадной Прусской *артиллеріи*. Поляки восторжествовали; имя Костюшки гремѣло повсемѣстно. Союзники пробыли почти до половины Августа въ бездѣйствіи, истомлявшемъ Рускихъ. Вскорѣ воспослѣдовавшій мятежъ въ областяхъ, пріобрѣтенныхъ Пруссіей отъ Польши, заставилъ Прусаковъ отступить. Ферзенъ остался одинъ; всѣ полагали, что Ферзенъ погибнетъ; но Костюшко не отважился его преслѣдовать. По отступленіи союзниковъ онъ совершенно обезопасился со стороны западной.

Готовя Суворова къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, Екатерина предписала

ему двинуться въ Польшу. До сего времени онъ занимался укрѣпленіемъ приморскихъ мѣстъ Тавриды. Быстро полетѣлъ Суворовъ; благоразумными распоряженіями обезоруживалъ Польскія войска и соединялся съ своими. Отъ первой стычки, произшедшей 3 Сентября при *Двинѣ*, до сраженія при *Кобылкѣ* 15 Октября, Суворовъ все поразилъ на пути своемъ. Сія побѣда проложила ему дорогу къ *Прагѣ* и предвѣстила ея паденіе. Въ сорокъ дней перелетѣлъ Суворовъ *тысячу пять сотъ* верстъ отъ *Днѣстра* до *Вислы* и явился у Праги, укрѣпленной всѣмъ тѣмъ, что могло придумать и изобрѣсть военное искуство. Хотя *Костюшко*, разбитый Ферзеномъ 29 Сентября при *Мацевицахъ*, взятъ былъ въ плѣнъ, но духъ защитниковъ Праги и Варшавы не упалъ отъ того. Тридцать тысячь лучшихъ Польскихъ войскъ поклялись или защитить Пра-

гу, или погибнуть подъ ея развалинами. Варшава также наполнена была войсками и вооруженными жителями. Въ сихъ мѣстахъ долженствовала рѣшиться участь Польши: Суворовъ, зная силу быстроты и внезапности, не опасался никакихъ укрѣпленій; онъ страшился одной медленности; онъ страшился, чтобы военныя проволочки не разсорили союзниковъ, возбудя зависть и сомнѣніе. Наступила мрачная осень; шумѣли проливные дожди; вытравленная и опустошенная страна угрожала голодомъ. Европа снова обратила взоры на Суворова. 24 Октября назначилъ онъ приступъ и совершилъ оный къ общему удивленію. »Прага,« говоритъ Французской писатель *Лаверна*: »Прага въ четыре часа была взята и покорена. Едва ли есть въ военной Исторіи примѣръ, подобный сему смѣлому, благоразумному, искусному и столь важному подвигу по своимъ послѣдствіямъ. Въ одинъ день погашено пламя

мятежей; вЬ одинЬ день разрушились возмутительные замыслы, которые былибЬ бѣдственны для Пруссіи, Австріи и Россіи. Сей рѣшительный ударЬ требовалЬ безпримѣрной неустрашимости: надлежало опрокинуть грудью тройное укрѣпленіе, сильную *артиллерію*, тридцать тысячь войска; надлежало произвесть сіе вЬ виду столицы цѣлаго Государства, которое, полагая на Прагу всю надежду свою, ввѣрило оную вЬ охраненіе отважнѣйшихЬ защитниковЬ. РускихЬ убито *пятьсотЪ восемьдесятЪ* человѣкЬ, а естьлибЬ осада продолжалась, то сколько бы погибло отЬ стоянія, отЬ болѣзней, отЬ стычекЬ при вылазкахЬ? «

По взятіи Праги СуворовЬ приказалЬ разбить на окопахЬ палатку и услать соломою. ТакЬ отдыхалЬ покоритель цѣлаго Царства! Вопли и стоны раздались вЬ стѣнахЬ Варшавы; сЬ низверженіемЬ Праги упалЬ высокомѣр-

ный духЪ мятежниковЪ. СовѣтЪ или *верховная рада* умоляла Короля исходатайствовать пощаду. ВЪ ночь на 25 Октября отправлены были отЪ Короля сЪ письмомЪ послы, представленные Суворову по утру. Герой на одномЪ отрубкѣ сидѣлЪ, а другой служилЪ ему вмѣсто стола; палатка его была на развалинахЪ Праги. Простая куртка, каска и сабля составляли весь его нарядЪ. Палатка была открыта. Увидя пословЪ, СуворовЪ устремился кЪ нимЪ изЪ шатра на встрѣчу, сорвалЪ сЪ себя саблю, бросилЪ ее на землю, воскликнулЪ: *мирЪ, тишина и спокойствіе!* И сЪ сими словами вЪ распростертыя обЪятія принялЪ пословЪ, порывавшихся лобызать со слезами колѣна его. СуворовЪ, не допуская ихЪ, проливалЪ ручьи слезЪ. Всѣ предстоявшіе плакали. Повѣренные просили назначить, на какихЪ условіяхЪ Польская столица должна повергнуться кЪ сто-

намъ Россійской Самодержицы. Суворовъ отвѣчалъ: *жизнь, собственность, забвеніе прошедшаго! Объявите о семъ гражданамъ вашимъ и скажите, что Всемилостивѣйшая моя Государыня даруетъ имъ миръ и тишину.* Восхищенные послы, подходя къ берегу, кричали гражданамъ, стоявшимъ на другомъ берегу рѣки: *покой! покой!* По взятіи Праги часть моста на Вислѣ была сожжена. Народъ, бросясь въ воду, вынесъ пословъ на рукахъ изъ лодки и препровождая ихъ въ совѣтъ, возглашалъ: да *здравствуетъ Екатерина!* Въ то же время воздухъ оглашался кликами: *да здравствуетъ Графъ Суворовъ-Рымникскій!* Сіи клики неслись до развалинъ Праги и до шатра побѣдителя.

Злоумышленники, все еще питаясь буйною надеждою, домогались удержать перевѣсъ на своей сторонѣ. По настоянію ихъ Король вновь отпра-

вилъ пословъ 26 числа. Суворовъ тотчасъ приказалъ исправлять сожженную часть моста Генералу *Буксгевдену*, отличавшемуся на приступѣ и начальствовавшему передовыми войсками. Прочимъ начальникамъ также предписано было приготовиться. Возвратившіеся послы извѣстили жителей, что упорство мятежниковъ привлечетъ на Варшаву бѣдствія, постигшія Прагу. Во всю ночь происходили въ столицѣ шумъ и волненія. Мятежники рѣшились увезть Короля. Но народъ, потерявшій довѣренность къ тѣмъ, которые сулили ему *равенство*, *свободу* и *владычество*, вступился за Короля и предоставилъ ему полномочіе. 27 Числа прибылъ отъ Короля Полковникъ *Гофманъ* съ прошеніемъ осьмидневнаго срока на размышленіе. Въ девять часовъ утра явился съ тою же прозьбою *Игнатій Потоцкій*. Чрезъ часъ присланъ отъ Короля Графъ *Мостовскій* къ *Потоц-*

кому съ письмомъ, уполномочивавшимъ его въ переговорахъ о миръ. На всѣ предложенія Суворовъ отвѣчалъ: *съ Польшею у насъ нѣтъ войны; я не Министръ, а военачальникъ: сокрушаю толпы мятежниковъ и желаю мира и покоя благонамѣреннымъ.* Наконецъ Потоцкому рѣшительно было сказано, что къ даннымъ статьямъ ничего не будетъ прибавлено. 28 Октября прибыли въ Руской станъ прежніе послы съ безусловнымъ донесеніемъ, что они поручаютъ жребій Варшавы великодушію Екатерины и добродѣтелямъ побѣдителя, а притомъ именемъ Короля убѣждали Суворова немедленно вступить въ столицу. Суворовъ назначилъ входъ въ Варшаву первое Ноября. Новое посольство упросило не отлагать ни на одинъ день, представляя, что мятежники усиливаются. Суворовъ отправилъ къ Королю Князя Лобанова-*Ростовскаго*, который подъ *Измаиломъ* и подъ *Пра-*

гою увѣнчался мужествомъ и славою. Князь *Лобановъ* увѣдомилъ Короля, что Руские вступятъ въ Варшаву на другой день, то есть 29 Октября. Торжественный входъ въ столицу начался въ девять часовъ утра. Побѣдитель ѣхахъ передъ войскомъ въ простомъ мундирѣ. На берегу встрѣтилъ его *Магистратъ*, поднесшій *хлѣбъ-соль* и ключи городскіе. Принявъ ключи, Суворовъ поцѣловалъ ихъ, и воздѣвъ руки къ небу, сказалъ: *Боже! благодарю Тебя, что сіи ключи не такъ дорого достались, какъ!...* Слезы прервали слова человѣколюбиваго Героя, и горестный взоръ его обратился на развалины Праги. Берегъ, улицы, окна, площади, все было занято зрителями. Множество женщинъ выходили съ малолѣтными дѣтьми; даже и престарѣлые жители влеклись взглянуть на Героя, мужествомъ опрокинувшаго тройныя укрѣпленія Праги, а человѣколю-

біемъ побѣдившаго сердца Варшавскихъ жителей. Повсюду гремѣли восклицанія: *да здравствуетъ Екатерина! да здравствуетъ Суворовъ!* Повсюду сіи восклицанія сливались съ радостнымъ *ура* Рускихъ. Присутствіе великодушнаго и человѣколюбиваго побѣдителя внушило общую довѣренность. Варшавскіе жители, пылавшіе беззаконною яростію, успокоились какъ агнцы. Болѣе тысячи Рускихъ плѣнныхъ, нѣсколько сотъ Прусаковъ и восемдесятъ человѣкъ Австрійцевъ, по приказанію лютаго *Колантая*, вождя мятежной думы, назначены были къ смерти. Суворовъ принесъ имъ жизнь. Взирая на него, они восклицали: *ты нашъ избавитель!* »За такіе подвиги,« говоритъ *Лавернъ*: »чудовища Французскаго мятежа назвали Суворова *людоѣдомъ*. Они негодовали на него за то, что онъ воспрепятствовалъ имъ вкоренить въ Варшавѣ адскія ихъ правила.«

Занявъ столицу Польши, Суворовъ послалъ преслѣдовать бѣжавшихъ непріятелей, а *коссіонеровъ* или вооруженныхъ поселянъ и прочихъ военнослужащихъ распустилъ по домамъ. Убѣжденный въ правотѣ дѣяній своихъ, Суворовъ произнесъ сіи стихи изъ Ломоносова:

,,Великодушный левъ злодѣя низвергаетъ,
,,Но хищный волкъ его лежащаго терзаетъ."

На поляхъ Италіи, среди новыхъ блестящихъ побѣдъ, Суворовъ, переносясь мыслію въ предѣлы Польши, имъ успокоенной, писалъ изъ *Александріи* отъ 2 Іюня 1799 года: *не мщеніемъ Польша покорена, но великодушіемъ.*

Такъ чувствовалъ, такъ мыслилъ Суворовъ. Любя славу, онъ еще болѣе любилъ человѣчество и щастіе народовъ.

Произведя Суворова въ Фельдмаршалы, Екатерина писала къ нему: *вы знаете, что я безъ очереди не произвожу въ чины. Не могу обидѣть старшаго; но вы сами произвели себя Фельдмаршаломъ: вы покорили Польшу.*

ПЕРВОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА ИЗЪ ВАРШАВЫ.

ЗАМѢЧАНІЕ И ПИСЬМО.

Торопитесь дѣлать добро! говорилъ и повторялъ Суворовъ. Быстро разилъ онъ враговъ, еще быстрѣе дѣйствовалъ ко благу ближнихъ. Онъ зналъ, что зависть оспориваетъ и старается помрачать и самую блестящую славу; но онъ убѣжденъ былъ, что напоминаніе о добрѣ остается и тогда, когда безмолвный гробъ скрываетъ Героя. Низвергнувъ укрѣпленія *Праги* и покоря цѣлое Царство, Суворовъ въ первыя мгновенія побѣдоноснаго торжества, устремилъ мысли свои къ вспоможенію страдальцу: онъ не просилъ у Екатерины никакихъ наградъ для себя, но онъ умолялъ ея простить преступника.

«Я знаю, писалъ Герой нашъ въ пер-»вый день вступленія своего въ Варшаву: »я знаю, что Всемилостивѣйшая Госу-

»дарыня наградитъ меня. Но величай-
»шею наградою почту я себѣ, естьли
»она возвратитъ чинъ Капитана пер-
»ваго ранга, разжалованному вѣчно въ
»матросы *Валранду*, мужу сестры храб-
»раго Адмирала Круга.»

Суворовъ, находясь еще въ Крыму, обѣщалъ женѣ нещастнаго *Валранда* быть за него ходатаемъ. Онъ сдержалъ свое слово. Прозьбы страдальцевъ всегда отзывались въ его сердцѣ. Славенъ Герой успокоитель народовъ! Славенъ и безсмертенъ другъ и утѣшитель страдальцевъ! Сія сугубая слава неоспоримо принадлежитъ Суворову.

ЗАМѢЧАНІЕ.

НА ВТОРОЕ ПИСЬМО СУВОРОВА.

Въ письмѣ своемъ отъ 4 Октября 1794 года, Суворовъ увѣдомлялъ дочь свою въ шутливахъ стихахъ о успѣхахъ въ Польшѣ и убѣждалъ, чтобы она вышла за Графа Н. А. Зубова. Въ то время сочинены были стихи, въ которыхъ между прочимъ сказано:

»Дать руку для отца, жить съ мужемъ по неволѣ,
»И Графска дочь ничто; ее крестьянка болѣ.«

Нѣжная дочь сіи своевольныя стихи опровергла своимъ повиновеніемъ; она отдала руку жениху, избранному отцемъ. Она доказала, что щастіе дочери состоитъ въ повиновеніи родителю. Между тѣмъ она произведена была во *Фрейлены*. Герой нашъ почелъ долгомъ подать ей наставленія, внушенныя ему зрѣлымъ опытомъ, и которыя сдѣлалибъ честь сердцу и перу нѣжнѣйшей матери.

CONSEILS de SOUVOROW à SA FILLE.

Varsowie le 10 de Novembre 1794.

Que la Déesse de l'innocence vous conduise à jamais. Vous changez d'état. Souvenez vous que la familiarité engendre le mépris; gardez vous de la professer.

Accoutumez - vous à une politesse naturelle.

Fuyez les compagnies qui veulent briller par leur esprit: pour la plupart leurs moeurs sont perverses.

Soyez farouche avec les hommes: ne leur parlez que très peu, lorsqu'ils vous parleront; répondez à leurs louanges par un silence modeste.

Esperéz en la Providence! Elle ne tardera pas de rendre votre sort plus solide: j'en réponds.

Lorsque vous serez dans les appartemens de la cour et que par hazard là les anciens vous accostent, vous ferez mine de leur baiser la main sans présenter la vôtre pour le même objet.

НАСТАВЛЕНІЕ СУВОРОВА ДОЧЕРИ.

Варшава, 10 Нолбря 1794 года.

Пусть богиня невинности тобою всегда руководствуетъ! Ты перемѣняешь состояніе; помни, что вольное обхожденіе производитъ презрѣніе; остерегайся вольности въ поступкахъ.

Привыкай къ учтивости непринужденной.

Убѣгай обществъ, желающихъ блистать умомъ; нравы ихъ по большей части развратны.

Будь строга съ мущинами, говори съ ними мало, когда они говорятъ съ тобою; на похвалы ихъ отвѣчай скромнымъ молчаніемъ.

Надѣйся на Провидѣніе! оно не замедлитъ утвердить твой жребій: ручаюсь тебѣ въ томъ.

Когда будешь во дворцѣ и естьли нечаянно встрѣтятся тебѣ старшіе, показывай видъ, будто бы хочешь поцѣловать ихъ руку, не подавая однако для того своей руки.

ПИСЬМО ИЛИ ВОЕННЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ СУВОРОВА КЪ КРЕСТНИКУ ЕГО, СЫНУ ЗНАМЕНИТАГО КАРАЧАЯ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

1789 года Іюля 20 при *Фокшанской* побѣдѣ, одержанной Рускими и Цесарцами, подъ предводительствомъ Суворова и Принца Кобургскаго, особенно отличился Цесарскій Полковникъ *Карачай*. Извѣщая о побѣдѣ и выхваляя Принца Кобургскаго и другихъ чиновниковъ, Суворовъ прибавилъ:

» Союзниками пособствовали другъ »другу, какъ истинные братья и друзья. »Цесарскій Полковникъ *Карачей*, на»чальствовавшій значительнымъ отря»домъ, споспѣшествовалъ къ пріобрѣ»тенію побѣды »

Полюбя *Карачея* за любовь его къ славѣ, Суворовъ заочно былъ воспріемникомъ его сына, названнаго *Александромъ*, во имя нашего Героя. Желая переселить въ крестника душу свою, Суворовъ начерталъ

наставленія, долженствующія служить руководствомъ каждому воину. Великій нашъ Полководецъ не таилъ правилъ своихъ; онъ хотѣлъ, чтобы ими воспользовались всѣ защитники отечества и правоты. Не утаивая правилъ своихъ, онъ открывалъ всегда и сердце для дружбы и уваженія. 1798 Года, прибывъ въ Вѣну, онъ просилъ Австрійскаго Императора о вызовѣ *Карачея*, находившагося тогда въ *Лембергѣ*. Старинные сослуживцы снова дѣлили подвиги славы и чести. Суворовъ побѣждалъ сердца, отдавая свое сердце: онъ подалъ примѣръ благороднаго соревнованія; онъ зналъ, что одинъ человѣкъ ничего не въ силахъ сдѣлать, и потому цѣнилъ и уважалъ достоинство и заслуги другихъ.

CONSEILS MILITAIRES DE SOUVOROW à SON FILLEUL.

Mon cher fils Alexandre !

Comme homme militaire, etudiez bien un Vauban, un Cohorn, un Curas, un Hübner; un peu de Théologie, de l'hisique et de Morale. Lisez bien Eugéne, Turrene, les Commentaires de César, Frederic II, les premiers tomes de Rollin et les Reveries du comte de Saxe. Les langues sont pour la litterature. Montez et tournez un peu les armes.

Les vertus militaires sont: bravoure au soldat, courage à l'Officier, valeur au Général, guidé par les principe de l'ordre et de discipline, il domine par la vigilence et la prévoyance.

Soyez franc avec vos amis, temperé dans vôtre necessaire et desinteressé dans vôtre conduite. Portez un zéle ardent pour le service de vôtre souverain.

ВОЕННЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ СУВОРОВА КРЕСТНИКУ СВОЕМУ.

Любезный мой сынъ Александръ!

По званію военнаго человѣка вникай прилѣжно въ сочиненія *Вобана*, *Кугорна*, *Кюрасса*, *Гюбнера;* учись отчасти Богословіи, Физики и Нравственности. Внимательно читай *Евгенія*, *Тюреня*, Записки *Юлія Кесаря*, Фридриха *Втораго*, первыя части *Роленой* Исторіи и мечтанія Графа де *Сакса;* языки полезны для Словесности, упражняйнія въ верховой ѣздѣ, въ шпажномъ искуствѣ и въ *танцованіи*.

Военныя добродѣтели суть: отважность для солдата, храбрость для офицера, мужество для Генерала. Военачальникъ руководствуясь порядкомъ и устройствомъ, владычествуетъ съ помощію неусыпности и предусмотрѣнія.

Aimez la vraie gloire ; distinguez l'ambition de la fierté et de l'orgueil.

Apprenez de bonne heure à pardonner les fautes d'autrui, et ne vous pardonnez jamais les vôtres.

Exercez bien vos soldats et donnez leurs exemple par vous même.

L'étude permanente du coup d'oeil vous rendra grand Général. Sachez profiter des situations locales.

Soyez patient dans vos travaux militaires ; ne vous laissez point abattre par les revers. Sachez prevenir les circonstances fausses et douteuses ; ne vous laissez pas surprendre par une fougue déplacée.

Conservez dans vôtre memoire les noms des grands hommes et suivez les dans vos marches et vos opérations avec prudence. Ne meprisez jamais vôtre ennemi quel qu'il soit, et connoissez bien ses armes, sa maniere de s'en servir et de combattre; sachez vos forces et ses foiblesses.

Habituez vous à une activité infatigable.

Будь откровененъ съ друзьями, умѣренъ въ нужномъ и безкорыстенъ въ поведеніи. Пламенѣй усердіемъ къ службѣ своего Государя.

Люби истинную славу; отличай честолюбіе отъ надмѣнности и гордости.

Привыкай заранѣе прощать погрѣшности другихъ, и не прощай никогда себѣ своихъ погрѣшностей.

Обучай ревностно подчиненныхъ и подавай имъ примѣръ собою.

Непрестанное упражненіе въ томъ, какъ все обнять однимъ взглядомъ, учинитъ тебя великимъ полководцемъ. Умѣй пользоваться мѣстоположеніемъ.

Будь терпѣливъ въ военныхъ трудахъ; не унывай отъ неудачь. Умѣй предупреждать обстоятельства ложныя и сомнительныя; не предавайся безвременной запальчивости.

Храни въ памяти своей имена великихъ людей и руководствуйся ими въ походахъ и дѣйствіяхъ своихъ съ благо-

Gouvernez la fortune , c'est le moment qui donne la victoire. Maitrisez la fortune par la célérité de César qui savoit si bien surprendre ses ennemis , même en pein jour , les tourner et les attaquer aux endroits où il vouloit et à quel tems. Sachez leurs couper les vivres et les fourages et étudiez l'art de ne faire j'amais manquer de subsistance à vos troupes.

Que Dieu vous éléve au l'héroisme du célebre Karatshay !

разумїемъ не призирай никогда непрїятеля своего, каковъ бы онъ ни былъ; старайся узнать его оружїе и способъ, какъ онымъ дѣйствуетъ и сражается; изслѣдуй силы и слабость его.

Привыкай къ дѣятельности неутомимой.

Управляй щастїемъ; одинъ мигъ доставляетъ побѣду. Покоряй себѣ щастїе быстротою *Кесаря*, который умѣлъ уловлять непрїятеля своего даже днемъ, окружать его и нападать на него въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хотѣлъ, и въ то время, когда желалъ; отрѣзывай у него всякаго рода запасы и прїобрѣти искуство, чтобы войско твое никогда не нуждалось въ продовольствїи.

Да возвыситъ тебя Богъ до мужественныхъ подвиговъ знаменитаго *Карачея!*

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ПАВЛУ НИКОЛАЕВИЧУ СКРЫПИЦЫНУ, ИЛИ ИЗОБРАЖЕНІЕ ГЕРОЯ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Не льзя утвердительно сказать, когда написалъ Суворовъ *военныя наставленія* для крестника своего; но извѣстно, что онъ изъ Варшавы препроводилъ списокъ съ оныхъ къ П. Н. *Скрыпицину*. По давнишней дружеской связи съ роднымъ его дядею Николаемъ Федоровичемъ, Суворовъ полюбилъ его племянника, начавшаго при немъ службу и бывшаго съ нимъ при покореніи Польши. Юный *Скрыпицинъ* старался оправдывать вниманіе героя усердіемъ къ службѣ и рвеніемъ къ подвигамъ чести. Почитая дружбу *душевнымъ родствомъ*, Суворовъ наставлялъ племянника друга своего какъ нѣжный и попечительный отецъ. Примѣры постоянной дружбы сдѣлались рѣдкими, но Суворову принадлежатъ всѣ рѣдкія качества.

PORTRAIT DU HEROS.

Le Héros, dont je parle, est très hardi sans fougue, célere sans brusquerie, actif sans etourderie, subordonné sans souplesse, chef sans suffisance, vainqueur sans vanité, ambitieux sans fierté, noble sans orgueil, aisé sans duplicité, ferme sans opiniatreté, discret sans dissimulation, solide sans pédantisme, agréable sans frivolité, uni sans melange, dispos, sans artifice, pénétrant sans ruse, sincere sans bonhommie, affable sans détours, serviable sans interét; resolu, fuyant l'incertitude. Il préfére le jugement à l'esprit. En nemi de l'envie, haine et vengeance, il abbat ses antagonistes par la bonté et domine ses amis par sa fidelité; il fatigue son corps pour le renforcer; il est maitre de la pudeur et de la continence; sa morale est la religion, ses ver-

ИЗОБРАЖЕНІЕ ГЕРОЯ.

Герой, о которомъ я говорю, весьма смѣлъ, безъ запальчивости; быстръ безъ опрометчивости; дѣятеленъ безъ легкомыслія, покоренъ безъ уничиженія; начальникъ — безъ высокомѣрія, любочестивъ—безъ гордости, твердъ— безъ упрямства, остороженъ—безъ притворства, основателенъ — безъ высокоумія; пріятенъ — безъ суетности, единонравенъ — безъ примѣси, расторопенъ—безъ коварства, проницателенъ— безъ лукавства, искрененъ — безъ простосердечія, привѣтливъ — безъ околичностей, услужливъ — безъ корыстолюбія, рѣшителенъ — убѣгая неизвѣстности. Онъ предпочитаетъ разсудокъ разуму; бывъ врагомъ зависти, ненависти и мести, онъ низлагаетъ сопротивниковъ своихъ благодушіемъ и

tus sont celles des grands hommes. Plein de candeur, il méprise le mensonge, droit par caractére, il culbute la fausseté; son commerce n'est qu'avec les gens de bien; l'honneur et l'honneteté se décelent dans toutes ses actions. Il est chéri de son maitre et de l'armée, tout lui est devoué, et est a en lui pleine de confiance. Un jour de bataille ou de marche il pese les objets, il arrange les mesures et se resigne pleinement en la providence Divine; il ne se laisse pas gouverner par le torrent des circonstances, mais il se soumet les evénémens; agissant toujours avec prévoyance, il est infatigable à tout moment.

владычествуетъ надъ друзьями вѣрностью; онъ утомляетъ свое тѣло, чтобы укрѣпить оное; онъ обладаетъ непорочностью и воздержаніемъ. Нравоученіе его — вѣра, добродѣтели его — суть добродѣтели великихъ мужей; одушевляясь правотою, онъ гнушается ложью; праводушный — по склонности, онъ попираетъ ногами криводушіе; онъ обходится съ честными только людьми; честь и честность обнаруживаются во всѣхъ его дѣяніяхъ. Онъ любимъ Государемъ своимъ и войскомъ; все ему предано съ полною довѣренностію. Въ день сраженія и въ походѣ, онъ все полагаетъ на вѣсы, все учреждаетъ и неограниченно поручаетъ себя Провидѣнію. Онъ не увлекается стеченіемъ обстоятельствъ; онъ покоряетъ себѣ происшествія; дѣйствуя всегда съ прозорливостію, онъ каждый мигъ неутомимъ.

ЗАМѢЧАНІЕ
О ВОЕННОЙ НАУКѢ СУВОРОВА.

ВЪ семилѣтнюю войну Суворовъ показалъ первые опыты свѣденій, пріобрѣтенныхъ имъ подъ сѣнію мира и въ уединеніи. По остроумію своему, изощренному наблюденіями, онъ проникъ *тайну военнаго искуства*. Онъ увидѣлъ, что оное состоитъ въ *быстротѣ*, *внезапности*, въ *глазомѣрѣ*, и что все сіе подкрѣпляется благоразуміемъ и основательнымъ познаніемъ свойствъ подчиненныхъ своихъ. Чѣмъ болѣе наблюдалъ онъ Рускихъ воиновъ, тѣмъ болѣе убѣждался, что *штыкъ* есть главное ихъ оружіе. Къ *непоколебимости*, свойственной сынамъ Россіи, онъ старался привокупить *быстроту*. Бывши

еще въ 1763 году Полковникомъ *Суздальскаго* полка, онъ обучилъ его по новымъ правиламъ своимъ и заслужилъ благоволеніе Екатерины. 1769 Года ознаменовалось превосходство его правилъ. Получа *Бригадирскій* чинъ при началѣ *Конфедератской* войны и принявъ въ начальство свое передовые Рускіе полки, быстротою и внезапностію усмирялъ, обезоруживалъ Поляковъ безъ кровопролитія; являлся у Праги, былъ въ Варшавѣ; съ одною ротою гренадеръ и съ малымъ отрядомъ конницы устрашалъ Маршала *Котлуковскаго*, шедшаго къ Варшавѣ съ осмью тысячами. Какъ сынъ отечества, онъ неутомимо дѣйствовалъ противъ враговъ; какъ другъ человѣчества, онъ желалъ, чтобы имя его ужасало сильнѣе оружія: онъ достигъ сего, и тѣмъ самымъ щадилъ жизнь сопротивниковъ.

Превосходныхъ людей трудно угадывать. Даже и прозорливый Потемкинъ не вдругъ понялъ Суворова. Хотя онъ уже былъ извѣстенъ по подвигамъ, оказаннымъ

въ Польшѣ и въ первую Турецкую войну; но *Потемкинъ*, по предубѣжденію, а можетъ быть и по злоязычнымъ внушеніямъ, при началѣ второй Турецкой войны, не внесъ Суворова въ списокъ Генераловъ, назначаемыхъ къ дѣйствію. Огорченный герой поспѣшилъ въ Петербургъ, повергся къ стопамъ Екатерины и возвращалъ ордена свои. Къ разувѣренію Потемкина, Екатерина назначила ему тотъ часъ, когда будетъ бесѣдовать съ Суворовымъ. Присутствуя скрытно и подслушивая Суворова, Князь Таврическій убѣдился, что личиною мнимыхъ странностей Суворовъ облекалъ величіе ума, которымъ не хотѣлъ тщеславиться. Встрѣтя Суворова, при выходѣ изъ комнаты Екатерины, Потемкинъ сказалъ ему: „для чего же вы не говорите со мною такъ, какъ теперь говорили?" Суворовъ отвѣчалъ:

„*Инымъ языкомъ говорю съ Государынею, а инымъ съ вами.*"

Съ 1787 года, то есть со времени побѣды

на *Кинбургской* косѣ, началась новая слава Суворова, неизмѣнявшаяся до окончанія военнаго его поприща. Усугубленіе славы, поддерживалъ онъ неутомимостію въ трудахъ, и соединяя во всѣхъ случаяхъ вдохновеніе вѣры съ силою оружія, онъ пріобрѣлъ общую любовь Рускихъ воиновъ. Наконецъ въ 1795 году, приготовляясь къ войнѣ съ Французами, онъ издалъ военную свою науку, стараясь одушевить каждаго воина правилами своими. Иностранцы, присутствовавшіе при ученіи его полковъ, со удивленіемъ о томъ говорили. Графъ *Понтмартинъ*, имѣвъ случай каждый день видѣть Суворова въ *Тульчинѣ*, объясняется о немъ въ сихъ словахъ:

»Хотя Суворовъ совершенно знаетъ »умозрительную часть *Тактики*, но въ »дѣйствіи учитъ только одному: *идти* »*впередъ*, кареемъ ли, или колонною; »словъ: *назадъ* и *отступать*, нѣтъ въ »Словарѣ Суворова. Слухъ, взоры и »души своихъ воиновъ предостерегаетъ

„онъ отъ всякаго вида *отступленія*. „Пѣхота его дѣйствуетъ штыками, а „конница саблями. Слава и побѣда по- „винуются ему; онъ всегда съ нимъ „впереди,“ И потомъ прибавляетъ: „Какъ удивителенъ Суворовъ! онъ нѣ- „женъ, добръ, чувствителенъ, велико- „душенъ; въ шестьдесятъ лѣтъ, онъ „молодъ по быстротѣ тѣлесной и по „чуствамъ души своей (*).“

(*) Изъ Французской книги, подъ заглавіемъ: „Парижъ, уѣзды и Версалія,“ Часть II.

УЧЕНІЕ РАЗВОДНОЕ
или
ПРЕДЪ РАЗВОДОМЪ.

Къ ученію хотя по одиначкѣ *рекрута* или *салдата*, выводить всегда въ сумѣ, чтобъ привыкалъ къ тягости и къ вольному дѣйствію ружьемъ: тяжело въ ученьи, легко въ походѣ; легко въ ученьи, тяжело въ походѣ (*).

Разводъ. — Отъ онаго главное вліяніе въ обученіе.

Исправься! — *бей сборъ*! — *ученье будетъ*! — Пріемы и повороты по командѣ, по флигельману, по барабану. — *Пальба будетъ*! *заряжай ружье*! — Плутонгами, полудивизіонами, дивизіонами. — При заряжаніи приклада на землю отнюдь не ставить. — Отска-

---

(*) Сіи слова нигдѣ еще не были напечатаны: я почерпнулъ оныя изъ рукописи, которая у меня находится.

киваетъ шомполъ; пуля не крѣпко прибита.

Наблюдать косый рядъ; — прикладъ крѣпко уперешь въ сгибъ праваго плеча, стволъ бросать на лѣвую ладонь; пуля бьетъ въ полчеловѣка.

Примѣрно можно и съ порохомъ. Ружья чистить между часовъ.

Выстрѣлить между одного и двухъ патроновъ.

Наступчыми плутонгами начинай! отбою нѣтъ; — сигналъ барабана походъ: — выстрѣлить отъ одного до двухъ патроновъ.

Атакуй первую непріятельскую линію! въ штыки! ура! Взводные командиры: *коли! коли!* рядовые: *ура!* — громогласно. — Краткій отбой.

Непріятельская кавалерія скачетъ на выручку къ своей пѣхотѣ. — *Атакуй!* здѣсь держать штыкъ въ брюхо человѣку; случится, что попадешъ

штыкѣ въ морду, въ шею, особливо въ грудь лошади. — Краткій отбой.

Атакуй вторую непріятельскую линію, — или резервы непріятельскіе, *атакуй*! — отбой симъ кончится.

Третья сквозная атака. — Линія ровняется въ мигъ. — *Впередъ*! Не смѣетъ никто пятиться ни четверти шага назадъ. — *Ступай*! *повзводно*! *полудивизіонами или дивизіонами*! — На походѣ плутонги вздвоиваютъ въ полудивизіоны, или сіи ломаютъ на плутонги. Солдатскій шагъ аршинъ, въ захожденіи полтора шага. Начинаетъ барабанъ, бьетъ свои три колѣна; — его смѣняетъ музыка, играетъ полный походъ; паки барабанъ. И такъ смѣняются между собою; — бить и играть скорѣе; отъ того скорѣе шагъ. Интервалы или промежутки между взводовъ весьма соблюдать, дабы пришедъ на прежнее мѣсто, при командѣ *стой*! всѣ взводы вдругъ стояли и заходили въ линію.

Вторая или первая половина линіи, по рядамъ налѣво или направо ступай! ступай на атаку! ступай у сего барабанъ фельдъ-маршъ. — Заходитъ протикъ части, на мѣстѣ стоящей, изъ картечна выстрѣла вонъ. *Ступай!* походъ въ барабаны. — На 80 саженяхъ отъ противничья фронта бѣжатъ впередъ отъ 10 до 15 шаговъ чрезъ картечную черту полевой большой артиллеріи, на 60 саженяхъ тоже чрезъ картечную черту полковой артиллеріи, и на 60 шагахъ вѣрной черты пуль. *Ступай, ступай! въ штыки! ура!* Противная линія встрѣчаетъ пальбою на семъ послѣднемъ растояніи, и на 30 шагахъ ударитъ сама въ штыки. Съ обѣихъ сторонъ сквозная атака — равно сему другая линія: *атака!* обѣ части на прежнихъ мѣстахъ, — также отдѣльная часть. Заходитъ колонною для деплояды фронтовъ, ежели есть мѣсто.

Обѣ части дѣлаютъ колонны по чи-

слу людей въ разводѣ, въ одну или двѣ колонны. — *Атака будетъ колонной! ступай!* барабанъ бьетъ походъ на 60 шагахъ одни отъ другихъ. *Ступай! ступай! атакуй, въ штыки! ура!* мушкетъ въ правой рукѣ на перевѣсѣ; колонны между собою насквозь быстро примѣрно колютъ. — *Колонны! строй каре! стрѣлки стрѣляй въ ранжирѣ! плутонгами, начинай!* — Здѣсь каре на мѣстѣ. Стрѣлки бьютъ наѣздниковъ и набѣгающихъ непріятелей, а особливо чиновниковъ; плутонги палятъ въ ихъ толпы. Пальба должна быть кратка; ибо тутъ дѣло больше картечь. Потомъ бросаются колоть. *Ступай! ступай! атакуй! въ штыки! ура!* что воображается сквозною карейною атакою. *Стрѣлки! впередъ, докалывай, дострѣливай бери въ полонъ на оставшихъ басурманъ между каресвъ* барабанъ — краткій сборъ! — *Стрѣлки въ свои мѣста. Карей! строй*

колонны! исполненіе тоже, какъ выше о колоннахъ.

Колонны строй кареи Карей ступай! ступай! ступай! атакуй въ штыки! ура! — Здѣсь безъ пальбы, атака же прежняя.

Кареи *строй линейный фронтъ*, а заходящей части, по разсмотрѣнію вмѣсто линіи въ колонну, или по четыре. Команда! оной: *по рядамъ*, или четыре, *на право* или *на лѣво ступай! на прежнее мѣсто! стой!* —— *фронтъ* —— барабанъ фельдмаршъ.

Примѣч. Сіи основательные маневры хожденія и эволюціи равны въ баталіонныхъ, полковыхъ и корпусныхъ экзерциціяхъ. Начальникъ можетъ требовать *батальнаго огня*? —— Исправный прикладъ правитъ пальбою. —— Здѣсь оная разстроивается, по неминуемой торопливости; но во взводной пальбѣ оный видѣнъ. Одиначка пальбы на баталіи выдетъ сама собою. Для

сбереженія пули тутЪ на каждомЪ выстрѣлѣ всякій своего противника долженЪ цѣлить, чтобЪ его убить. — — *Залпа?* ВЪ разводѣ, коли сЪ пальбою для очищенія ружей. — ВЪ иномЪ строю, — только для исправности приклада; — противЪ непріятеля не годится! — — ОнЪ можетЪ сколоть и порубить, пока опять заряжаютЪ. — — *Наступныхъ плутонговъ?* Оные только для движенія, но противЪ непріятеля сія ломанная линія не годится: ибо онЪ ее, особливо кавалеріею и малою, изрубить можетЪ. — — *Отступныхъ плутонговъ?* — Лучше обЪ оныхЪ и не помышлять! — — вліяніе ихЪ солдату весьма опасно; а потому и ни о какихЪ *ретирадахъ* вЪ пѣхотѣ и кавалеріи не мыслить! ....

СЛОВЕСНОЕ ПОУЧЕНІЕ СОЛДАТАМЪ.

О знаніи, для нихъ необходимомъ.

Послѣ сего разводнаго ученія, когда оное будетъ учинено по приходѣ развода въ главную квартиру, — куда оный приходитъ до разсвѣта, а на разсвѣтѣ выходитъ уже на площадь, — — Штабъ-Офицеръ того полку, чей разводъ, командуетъ: *подъ курокъ!* — и начинаетъ, въ присутствіи всего Генералитетства, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, говорить къ солдатамъ ихъ нарѣчіемъ наизусть слѣдующее:

»Каблуки сомкнуты, подколѣнки стянуты! — — Солдатъ стоитъ стрѣлкой. — — — Четвертаго вижу, пятаго не вижу.

»Военный шагъ, аршинъ, — въ захожденіи полтора аршина; — — береги интервалы! — — солдатъ во фронтѣ на шагу строится по локтю; — — шеренга отъ шеренги три шага; въ маршѣ два, — — барабаны не мѣшай! —

«Береги пулю на три дни, а иногда и на цѣлую кампанію, когда не гдѣ взять. — Стрѣляй рѣдко, да мѣтко, — — штыкомъ коли крѣпко; пуля обмишулится, а штыкъ не обмишулится; пуля дура, а штыкъ молодецъ! — Коли одинъ разъ! — бросай басурмана со штыка! — мертвъ на штыкѣ, царапаетъ саблей шею. — — Сабля на шею! — — Отскокни шагъ, — — ударь опять! — — коли другаго, коли третьяго! — богатырь заколетъ полдюжины, а я видалъ и больше. Береги пулю въ дулѣ! — трое наскочатъ! — перваго заколи, втораго застрѣли, третьему штыкомъ карачунъ! — —

«Въ атакѣ не задерживай! — для пальбы стрѣляй сильно въ мишень! — на человѣка пуль двадцать свинцу, изъ экономіи не много стоитъ. — — Мы стрѣляемъ цѣльно! — — у насъ пропадаетъ тридцатая пуля! — — а въ полевой и полковой артиллеріи развѣ

меньше десятаго заряду? — — Фитиль не картечь! — — бросься на картечь! — — летитъ сверьхъ головы! — — пушки твои, — — люди твои! Вали на мѣстѣ! — — гони, коли! — — остальнымъ давай пощаду! — — грѣхъ напрасно убивать! — они такіе же люди! — умирай за домъ Богородицы! — — за *Матушку*! (*) за пресвѣтлѣйшій домъ! — — Церковь Бога молитъ. Кто остался живъ, тому честь и слава!

»Обывателя не обижай! — онъ насъ поитъ и кормитъ. — — Солдатъ не разбойникъ. — — Святая добычь! — — возьми лагерь! — — все ваше. — — Возьми крѣпость! все ваше. — — Въ Измаилѣ, кромѣ инаго, дѣлили золото и серебро пригоршнями. — — Такъ и во многихъ мѣстахъ. — — Безъ приказа отнюдь не ходи на добычь!

(*) Такъ называлъ Суворовъ Императрицу Екатерину.

„Вѣ баталіи полевой при атакѣ: *вѣ крыло*, которое слабѣе. — Крѣпкое крыло закрыто лѣсомѣ! — это не мудрено! — солдатѣ проберется и болотомѣ! тяжело чрезѣ рѣку —— безѣ мосту не перебѣжишь. —— Шанцы всякіе перескочишь. —— Атака *вѣ средину* не выгодна, развѣ конница хорошо рубить будетѣ, а иначе сами сожмутѣ. —— Атака *вѣ тылѣ* очень хороша, только для небольшаго корпуса, а арміею заходить тяжело.

„Баталія вѣ полѣ! —— линіею противѣ регулярныхѣ, —— кареями противѣ басурмановѣ, —— а можетѣ случиться и противѣ Турковѣ, что пятисотною кареею надлежать будетѣ прорвать пяти и семитысячную толпу сѣ помощію фланговыхѣ кареевѣ. На тотѣ случай бросится онѣ вѣ колонну! —— но вѣ томѣ до сего нужды не бывало. —— Есть безбожные, вѣтренные, сумазбродные Французишки, —— они

воюютЪ на НѢмцовЪ и иныхЪ колонна-ми! —— Если бы намЪ случилось противЪ нихЪ, —— то надобно намЪ ихЪ бить колоннами же! ——

»Баталія на окопы на основаніи полевой! —— РовЪ не глубокЪ, валЪ не высокЪ! —— бросься вЪ ровЪ, скачи чрезЪ валЪ, ударь вЪ штыки, коли, гони, бери вЪ полонЪ! —— помни отрѢзывать! —— тутЪ подручныя конницы! —— ВЪ ПрагѢ отрѢзала пѢхота! —— Да тутЪ были тройные и большіе окопы и цѢлая крѢпость, —— для того атаковали колоннами! ——

»Ломи чрезЪ засѢкЪ, —— бросай плетни чрезЪ волчьи ямы, —— быстро бѢги! —— Прыгай чрезЪ палисады, бросай фашины, спускайся вЪ ровЪ, ставь лѢстницы! —— стрѢлки очищай колонны! —— стрѢляй по головамЪ! —— колонны лети чрезЪ стѢны на валЪ, скаливай, — на валу вытягивай линію! —— КараулЪ по по-

роховымъ погребамъ! — отворяй ворошы конницѣ! — — Непріятель бѣжитъ въ городъ! — — Его пушки обороти по немъ. — — Стрѣляй сильно въ улицы, бомбардируй живо! — — недосугъ за этимъ ходить!. — — приказъ! — — спускайся въ городъ, рѣжь непріятеля на улицахъ! — — конница руби! — — въ домы не ходи, — — бей на площадяхъ, — — штурмуй, гдѣ непріятель засѣлъ, — — занимай площадь, — — ставь гауптвахтъ, — — разставляй въ мигъ пикеты къ воротамъ, погребамъ, магазинамъ! — — непріятель сдался! — — пощада! — — стѣна занята! — — на добычь! — —

„Два воинскія искуства. — — *Первое*, глазомѣръ, какъ въ лагерь стать, какъ итти, гдѣ атаковать, гнать и бить. — — *Второе*, быстрота! — —

Глазомѣръ! быстрота! натискъ!

Глазомѣръ: для занятія мѣстоположенія; — примѣрнаго сужденія о силахъ

непріятельскихъ; — для узнанія его предпріятій.

Быстрота. Немедленно исполняй повелѣнное (*).

»Походъ полевой артиллеріи отъ полу — до версты въ переди, чтобъ спускамъ и подъемамъ не мѣшала. — — Колонна сблизится; оная опять выиграетъ свое мѣсто. — — Подъ гору сошедъ, на ровнинѣ на рысяхъ. — — Походъ по рядамъ, или по четыре для тѣсной дороги, улицы, для узкаго мосту, для водяныхъ и болотныхъ мѣстъ, по тропинкамъ, — — и только, когда атаковать непріятеля, взводами, чтобъ хвостъ сократить. — — Не останавливайся, гуляй, играй, пой пѣсни, бей барабанъ, музыка греми! — — десятокъ отламалъ! — первый взводъ снимай вѣтры, ложись! — за нимъ второй взводъ, — — и такъ взводъ за взводомъ, первая заднихъ не жди! — —

Изъ рукописи.

линія въ колпннѣ на походѣ разтянется, коли по четыре, то въ полтора, а порядкомъ вдвое. — — Стояла на шагу, идетъ на двухъ; — — стояла на одной верстѣ, разтянется на двѣ; — — стояла на двухъ, разтянется на четырехъ! — — то досталось бы первымъ взводамъ ждать послѣднихъ полчаса по пустому! — на первомъ десяткѣ отдыхъ часъ. — — Первый взводъ вспрыгнулъ, надѣлъ вѣтры, бѣжитъ впередъ десять, пятнадцать шаговъ; а на походѣ, прошедъ узкое мѣсто, на гору, или подъ гору, отъ пятнадцати и до пятидесяти шаговъ. — — И такъ взводъ за взводомъ, чтобъ задніе между тѣмъ отдыхали! — — Второй десятокъ: — — отбой! — — отдыхъ часъ и больше! — — коли третій переходъ малъ, то оба по поламъ, и тутъ отдыхъ три и четверти часа, или полчаса, или четверть часа, чтобъ ребятамъ поспѣть скорѣе къ кашамъ! это для пѣхоты! — —

«Конница своимъ походомъ впередъ! — — съ коней долой! — отдыхаетъ мало и свыше десятка, чтобъ дать конямъ въ лагерѣ выстояться! — — кашеварныя повозки впередъ и съ палаточными ящиками! — — братцы пришли! къ катѣ поспѣли! — — артельный староста: къ кашамъ! — — на завтракъ отдыхъ четыре часа, тоже самое къ ночлегу, отдыхъ шесть часовъ и до осьми, какова дорога; — — а сближаясь къ непріятелю, котлы съ припасомъ снаровлены къ палаточнымъ ящикамъ, дрова запасены на оныхъ.

«По сей быстротѣ и люди не устали, непріятель насъ не чаетъ, считаетъ насъ за сто верстъ, а коли издалека, то въ двухъ и трехъ стахъ и больше; — вдругъ мы на него, какъ снѣгъ на голову. — — Закружится у него голова! — — атакуй, съ чѣмъ Богъ послалъ! — — конница начинай! руби, коли, гони, отрѣзывай, не упускай! — — ура! чудеса творятъ братцы! — —

»Третій каписокЪ ! — — нога ногу подкрѣпляетЪ, рука руку усиляетЪ ! — вЪ пальбѣ много людей гибнетЪ ! — — у непріятеля тѣ же руки ! — — да Русскаго штыка не знаетЪ ! — — вытяни линію, тотчасЪ атакуй холоднымЪ ружьемЪ! — — недосугЪ вытягивать линіи ! — — подвигЪ изЪ закрытаго, изЪ тѣснаго мѣста. Коли пѣхота, вЪ штыки, — — конница тутЪ и есть. НѣтЪ картечь на голову! — — пушки твои. — — Обыкновенно конница врубается прежде, пѣхота за ней бѣжитЪ, — — только вездѣ строй. Конница должна дѣйствовать всюду, какЪ пѣхота ; — Кони на поводахЪ ! — козаки вездѣ пролѣзутЪ. — — ВЪ окончательной побѣдѣ, конница гони, руби ! — — конница займется, пѣхота не отстанетЪ. — — ВЪ двухЪ шеренгахЪ сила, вЪ трехЪ полторы силы ; передняя рветЪ, вторая валитЪ, третья довершаетЪ.

»Бойся богадѣльни ! — — Нѣмецкія

лѣкарственницы издалека, тухлыя, всплошь безсильныя и вредныя. — — Руской солдатъ къ нимъ не привыкъ. — У васъ есть въ артеляхъ корешки, травушки, муравушки. — — Солдатъ дорогъ! — — береги здоровья, чисти желудокъ, коли засорился, — — голодъ лучшее лѣкарство! — — кто небережетъ людей, Офицеру арестъ, унтеръ-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережетъ. — — Жидокъ желудокъ! — — ѣсть хочется! — — на закатѣ солнышка не много пустой кашки съ хлѣбцомъ, — — а крѣпкому желудку буквица въ теплой водѣ, или корень коневаго щавелю. — Помните, Господа, полевой лѣчебникъ штабъ-лѣкаря Бѣлопольскаго! — — *въ горячкѣ ничего не ѣшь, хотя до двѣнадцати дней, а пей солдатской квасъ; то и лѣкарство! — — а въ лихорадкѣ, не пей, не ѣшь. — штрафъ! — — за что себя не берегъ!*—

Богадѣльни первый день мягкая постель, —— второй Французская похлѣбка, третій день ея, братецъ, домовище къ себѣ и тащитъ! —— одинъ умираетъ, а десять товарищей хлѣбаютъ его смертный дыхъ! —— Въ лагерѣ больные, слабые; хворые въ шалашахъ, не въ деревняхъ; —— воздухъ чище, хоть безъ лазарету. Не надобно жалѣть денегъ на лекарства; коли есть купить, —— и сверхъ того и на прочія выгоды безъ прихотей. —— Все это не важно: —— мы умѣемъ себя беречь. —— Гдѣ умираетъ отъ ста одинъ человѣкъ, —— а у насъ и отъ пяти сотъ въ мѣсяцъ меньше умираетъ. —— Здоровому воздухъ ѣда, больномужъ воздухъ питье. —— Богатыри! непріятель отъ васъ дрожитъ! —— да есть непріятеля больше и богадѣльни. —— Проклятая немогузнайка, намѣка, догадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличка,

вѣжливка, безтолковка, кличка, чтобѣ безтолково выговаривать: край, прикакѣ, а фокѣ, вайркахѣ, рокѣ, адѣ, и проч. и проч. Стыдно сказать! — — отѣ немогу-знайки много, много бѣды!! —

«Солдату надлежитѣ быть здорову, храбру, тверду, рѣшительну, справедливу, благочестиву. — — Молись Богу! отѣ Него побѣда! — — Чудо, богатыри! — — Богѣ насѣ водитѣ, — — Онѣ намѣ Генералѣ! — за немогу-знайку Офицеру арестѣ, а Штабѣ-Офицеру отѣ старшаго Штабѣ-Офицера арестѣ квартерный. — — Ученье свѣтѣ, неученье тьма: — — дѣло мастера боится. И крестьянинѣ не умѣетѣ сохою владѣть, хлѣбѣ не родится. — — За ученаго трехѣ неученыхѣ даютѣ. — — Намѣ мало трехѣ; давай намѣ шесть! — — давай намѣ десять на одного! — — всѣхѣ побьемѣ, повалимѣ и вѣ полонѣ возьмемѣ! — — Послѣднюю кампанію непріятель потерялѣ счетныхѣ семь-

десять пять тысячь, только что не сто: — — а мы и одной полной тысячи не потеряли. — — Вотъ, братцы! воинское обученіе! — Господа Офицеры! — какой восторгъ! — »

Примѣч. По окончаніи сего разговора Фельдмаршалъ самъ командуетъ: *къ паролю! — — съ обѣихъ крылъ часовые впередъ! — — ступай! — — на караулъ! — —*

По отдачѣ Генералитету или инымъ пароля, лозунга и сигнала, слѣдуетъ похвала, или въ чемъ хула разводу, — потомъ громогласно:

«Субординація,
Экзерциція,
Послушаніе,
Обученіе,
Дисциплина,
Ордеръ воинскій,
Чистота,
Здоровье,

Опрятность,

Бодрость,

Смѣлость,

Храбрость,

Побѣда! — — (*)

Слава, Слава, Слава! „

(*) Всѣ сіи знаки!! — — ? . . . „ . . и проч. особенно принадлежали Суворову. Онъ говаривалъ, что сіи восклицательные, вопросительные знаки ему только свойственны: *Ихъ въ Грамматикѣ нѣтъ.* „

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ШАРЕТУ, ОДНОМУ ИЗЪ ГЛАВНЫХЪ ВОЖДЕЙ ЛАВАНДЕЙЦѢВЪ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Буйственныя Варшавскія скопища пали; но во Франціи, откуда развратъ переселился въ Польшу, буря мятежа часъ отъ часу усиливалась. Суворовъ, какъ другъ благоденствія народовъ и какъ любитель человѣчества, горѣлъ нетерпѣніемъ летѣть къ предѣламъ Франціи и содѣйствовать къ ея успокоенію.

„Матушка! писалъ онъ къ Екатеринѣ: вели итти противъ Французовъ!"

Онъ не Французовъ ненавидѣлъ, но гибельныя правила, возмутившія Францію. Онъ любилъ превосходныхъ и благоразумныхъ Французскихъ писателей: онъ писалъ по Французски пріятно и краснорѣчиво; онъ не желалъ разрушенія Франціи, но желалъ только возставленія въ ней законнаго правительства. Екатерина того же желала, но медлила въ явной войнѣ:

она думала, что буйство Французовъ само собою изчезнетъ. Суворовъ иначе мыслилъ. Обстоятельства оправдали его прозорливость. Не получая рѣшительнаго повелѣнія къ ополченію противъ Французскихъ бунтовщиковъ, онъ испросилъ у Императрицы позволеніе отправить письмо къ *Шарету*, одному изъ главныхъ предводителей *Вандейцевъ*, возставшихъ къ защитѣ вѣры праотеческой и природнаго наслѣдника Французскаго Престола. Получа на то соизволеніе Екатерины, онъ изобразилъ въ письмѣ чувствованія, достойныя тѣхъ рыцарскихъ временъ, когда *вѣра*, *вѣрность* и *добродѣтель* сіяли на щитахъ и въ сердцахъ героевъ.

ФЕЛЬДМАРШАЛЪ СУВОРОВЪ КЪ ШАРЕТУ, ГЕНЕРАЛЛИСИМУСУ ВОЙСКЪ ФРАНЦУЗСКАГО КОРОЛЯ ВЪ ГЛАВНОЙ ЕГО КВАРТИРѢ.

Знаменитый Вандейскій Герой! защитникъ вѣры отцевъ твоихъ и престола твоихъ Царей!

Богъ войны да хранитъ тебя вѣчно; да подкрѣпляетъ мышцы твои, разящія враговъ безчисленныхъ. Перстъ Бога мстителя начерталъ на горахъ ихъ *погибель;* они падутъ и разсѣются какъ листья, отторженныя вѣтромъ сѣвернымъ.

И вы, безмертные Вандейцы! вѣрные блюстители чести Франціи, достойные сподвижники Героя, васъ предводящаго, возставьте низверженные храмы Господни, престолъ вашихъ Царей.... да погибнутъ злобные! да из-

чезнетъ племя ихъ! . . . Тогда возродится благодѣтельный миръ; тогда возродится древнее поколѣніе *Лилій*, поникшее отъ грозной бури; оно процвѣтетъ и возвеличится среди васъ.

Мужественный Шареттъ, честь Французскихъ рыцарей! слава твоя гремитъ по вселенной; Европа взираетъ на тебя съ изумленіемъ. . . , и я удивляюсь и привѣтствую тебя. Богъ избралъ тебя, какъ нѣкогда избралъ онъ *Дивида* къ наказанію *Филистимлянъ*. Благоговѣй предъ его опредѣленіемъ; рази; побѣда будетъ твоей сопутницей.

Вотъ желанія воина, посѣдѣвшаго на полѣ чести. Онъ зрѣлъ побѣды, подтверждающія довѣренность, возлагаемую на Бога браней. Слава ему! онъ источникъ всякой славы. Слава и тебѣ, избранному небеснымъ Провидѣніемъ.

Октября 1, 1795 года. *Варшава*.

ЗАМѢЧАНІЕ
НА ПИСЬМА СУВОРОВА КЪ КОСТРОВУ И ДЕРЖАВИНУ,

Занимаясь помышленіями о важныхъ военныхъ обстоятельствахъ, отъ которыхъ зависѣлъ жребій Франціи и Европы, Суворовъ съ восторгомъ внималъ голосу Рускихъ Стихотворцевъ, воспѣвавшихъ славу Екатерины и подвиги его. Онъ любилъ словесность; онъ любилъ все то, что умягчаетъ душу и доставляетъ сердцу невинныя удовольствія: вотъ цѣль истинной словесности. Извѣстно, что *Костровъ* переводъ *Оссіана* посвятилъ Суворову; извѣстно также и то, что Герой нашъ въ полной мѣрѣ чувствовалъ красоты Стихотвореній Шотландскаго *Барда;* сравнивая *Оссіана* съ *Гомеромъ*, онъ говорилъ: «Римляне называли себя царями міра, но Шотландцы никогда не были ими

побѣждены. Они противуборствовали симъ царямъ вселенной »

Пѣснопѣнія отечественныя воспламеняютъ душу; Герои любятъ славу и желаютъ жить въ потомствѣ. Вотъ чѣмъ отличаются Оссіяновы Стихотворенія, и вотъ за что Суворовъ уважалъ оныя. Письмо его къ Державину показываетъ также, что онъ могъ бы писать стихи, естьли бы въ нихъ упражнялся. Суворовъ говорилъ:

«Естьлибъ я не былъ полководцемъ, то былъ бы писателемъ.»

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ КОСТРОВУ ВЪ ИЗЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ ЗА ЕПИСТОЛУ ЕГО И ЗА ПРИПИСАНІЕ ОССІЯНА.

М. Г. мой Ермилъ Ивановичь!

Въ священный мудрые водворены бывъ логъ,
Ихъ смертныхъ просвѣщать есть особливый долгъ.
Когдажъ оставятъ свѣтъ, дѣла ихъ возвышаютъ,
Къ ихъ доблести другихъ примѣромъ ободряютъ.
Я въ жизни пользуюсь, чѣмъ ты меня даришь,
И обожаю все, что ты въ меня вперишь.
Къ услугѣ общества, что мнѣ недоставало,
То наставленіе твое въ меня вліяло:
Воспоминаю я, что были Юлій, Титъ;
Ты къ нимъ меня ведешь, изящнѣйшій Піитъ.
Виргилій и Гомеръ, о! естьли бы возстали,
Для превосходства бы твой важный слогъ избрали.

ОТВѢТЪ СУВОРОВА НА ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ДЕРЖАВИНА.

Милостивый Государь мой!

Простите мнѣ, что я на сей разъ, чувствуя себя утомленнымъ, не буду вамъ отвѣтствовать такъ, какъ громкій лирикъ, но въ простотѣ солдатскаго сердца моего излію чувствія души своей.

Царица Сѣверомъ владѣя,
Предписываетъ всѣмъ законъ,
Въ десницѣ жезлъ судьбы имѣя,
Вращаетъ сферу безъ препонъ;
Она свѣтилы возжигаетъ,
Она и меркнуть имъ велитъ.
Чрезъ громы гнѣвъ свой возвѣщаетъ,
Чрезъ тихость благость всѣмъ явитъ.
Героевъ Росскихъ мощны длани
Ея велѣнья лишь творятъ.
Речетъ: вселенная заплатитъ дани;
Глаголъ Ея могущественъ и святъ.

О! вы Варшавскіе Калифы,
Какую смерть должны пріять!
Предъ кѣмъ дерзнули быть строптивы?
Не должноль мстить вамъ и карать?—
Ахъ! сродноль Той прибѣгнуть къ мщенью,
Кто вѣкъ свой милости творитъ!
Карать оставя Провидѣнью,
Сама какъ солнце возблеститъ,
Согрѣя всѣхъ лучемъ щедроты.
Се Царь, иль Богъ!... исполненный доброты.

Щастливъ витія, могущій воспѣть достойно дѣянія толико мудраго, кроткаго, человѣкалюбиваго, сидящаго на тронѣ божества. Вы, имѣя талантъ, не коснитe вступить на сіе поприще; слава ожидаетъ васъ. Гомеры, Мароны, Оссіяны и всѣ доселѣ славящіеся витіи умолкнутъ предъ вами; пѣсни ваши, какъ важностію предмета, равно и красотою искуства, возгремятъ въ на-

и позднѣйшихъ временахъ, плѣняя душу, сердце и разумъ.

Вѣнчаю себя милостьми Вашего Превосходительства въ тріумфѣ моей къ вамъ преданности. Чистѣйшая моя къ особѣ вашей дружба не изчезнетъ, и пребуду до гроба моего съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ.

Декабря 21 дня, 1795 года.

Варшава.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ

къ объясненію писемъ Суворова, писанныхъ имъ въ Новогородской его деревнѣ Кончанскѣ, изъ Италіи и Швейцаріи.

Германіи угрожала новая буря. Одинъ изъ дальновидныхъ Англинскихъ политиковъ предвѣстилъ ее въ сихъ словахъ: »Французы, возобновя войну въ Германіи,« говорилъ онъ: »употребятъ не только оружіе, но и всѣ возмутительныя средства, которыя выдумалъ *Карно*, и произведенныя въ дѣйствіе *Бонапартомъ* въ областяхъ *Заалпійскихъ*. Сей пагубной образъ войны долженъ убѣдить Европейскія Державы, что имъ надобно противоположить необычайные способы противъ злоумышленій враговъ своихъ. Одно мужество недостаточно. Французы съ силою оружія совокупляютъ всѣ пронырства и все то, что возмущаетъ страсти человѣческія. Отъ чего доселѣ ни одинъ изъ

Европейскихъ Министровъ, извѣстныхъ способностями ума, не обдумалъ существа той силы, съ которой должно сражаться, и свойство той силы, которую надлежитъ оной противуположить?»

Вскорѣ сбылось сіе предсказаніе. Наруша ненадежный *Кампоформидскій* миръ и угрожая Австріи, Французы успѣли происками своими оковать бездѣйствіемъ Реинскія области. Въ то же время скончался Принцъ *Оранскій*, назначенный Вѣнскимъ Дворомъ предводителемъ войскъ въ Италіи.

Въ продолженіи сихъ новыхъ бурь, возмущавшихъ Европейскія области, Суворовъ, находясь подъ сельскимъ кровомъ, просилъ Высочайшаго позволенія удалиться въ *Нилову* пустынь. »Я намѣренъ,« писалъ онъ, »тамъ окончить краткіе дни въ службѣ Богу. Неумышленности прости, милосердый Государь!« Рѣшенія на сію прозьбу не

воспослѣдовало. Занимаясь Богомъ, престарѣлый Герой не забывалъ и человѣчества, угнетеннаго насиліемъ Французовъ. Изъ подсоломеннаго сельскаго своего крова, облетая мыслію области Европейскія, онъ начерталъ средства остановить и отразить ненасытное властолюбіе Французовъ, которые суля свободу, оковывали народы цѣпями разврата и рабства.

5 Сентября 1798 года въ деревнѣ своей *Кончанскѣ*, Суворовъ сказывалъ изустно Генералъ-Маіору *Прево де Лукіанчу*, слѣдующія правила о войнѣ съ Французами. „Австрійцы и Рускіе будутъ дѣйствовать противъ Франціи каждые со ста тысячами.

1. Ничего кромѣ наступательнаго.

2. Быстрота въ походахъ, натискъ въ нападеніяхъ, холодное ружье.

3. Не нужна методика; глазомѣръ.

4. Полная мочь главнокомандующему.

5. Нападать и бить непріятеля въ полѣ.

6. Не терять времени въ осадахъ, развѣ Маинцъ, какъ пунктъ для депо. Иногда обсерваціоннымъ корпусомъ предпринять блокаду. Брать крѣпости приступомъ или штурмомъ, менѣе теряешь.

7. Никогда не раздѣлять силъ, дабы стеречь разные пункты. Если непріятель ихъ перейдетъ, тѣмъ лучше: онъ приближится, чтобы его разбить.

8. Такимъ образомъ нуженъ только обсерваціонный корпусъ на Страсбургъ, еще одинъ летучій къ Луксенбургу. Итти далѣе, сражаясь, не останавливаясь, прямо до Парижа, какъ главный пунктъ, не останавливаясь въ Ландау, развѣ чтобы наблюдать оный, а не для ретирадъ, о которыхъ никогда не должно мыслить, но для транспортовъ, и никогда не заниматься пустыми маневрами, контр маршами, или такъ на-

зываемымк военными хитростями, которые годны только для бѣдныхъ Академиковъ.

9. Италія, Нидерланды послѣдуютъ легко въ Парижъ. Король Сардинскій соединится. Въ Италіи есть еще довольно пылкихъ головъ, а остальные вступятся за общее благо.

«Король Неаполитанскій возродится. Англичане очистятъ Средиземное море. Не мѣшкать. Ложная осторожность и зависть, — головы *Медузины* въ Кабинетѣ и Министерствѣ. Суворовъ и Кобургскій родятся какъ юный Малборугъ.»

Знаменитый Канцлеръ Безбородко отправилъ 1799 года предначертанія Суворова къ союзнымъ Дворамъ. Хотя они отдавали справедливость безсмертнымъ дарованіямъ нашего героя; но истина не вдругъ побѣдила самолюбіе. Наконецъ, убѣжденный силою затруднительныхъ обстоятельствъ, Императоръ *Францъ* Вторый просилъ Павла

Перваго отпустить Суворова для принятія начальства надъ войсками его въ Италіи. Прочитавъ два раза полученное письмо, Императоръ сказалъ Графу *Растопчину*, управлявшему тогда иностранными дѣлами: *Вотъ, Руские на все пригожаются.* Послѣ сихъ словъ, взявъ перо, написалъ къ Суворову Рескриптъ, славный и для Самодержца и для подданнаго. »Графъ Александръ Васильевичь! теперь намъ не время разсчитываться. Виноватаго Богъ проститъ. Римской Императоръ требуетъ васъ въ начальники своей арміи и вручаетъ вамъ судьбу Австріи и Италіи. Мое дѣло на сіе согласиться, а ваше спасти ихъ. Поспѣшите пріѣздомъ сюда и не отнимайте у славы вашей время, а у меня удовольствія васъ видѣть. Пребываю вамъ доброжелательнымъ,

Павелъ.«

Облобызавъ подпись, Суворовъ прижималъ къ ранамъ своимъ *Рескриптъ*. Готовясь къ новымъ подвигамъ и къ новой славѣ, онъ оживотворялся тѣмъ, что можетъ еще ополчиться къ защитѣ Вѣры, добродѣтели и къ безопасности человѣчества. Слѣдуя во всемъ неизмѣнно правиламъ своимъ, онъ отслужилъ въ сельской церкви своей молебенъ и отдалъ старостѣ своему слѣдующій приказъ:

Часъ собираться, другой отправляться. Поѣздка съ четырью товарищами; я въ повозкѣ, они въ саняхъ. Лошадей осмнадцать, а не двадцать четыре. Взять денегъ на дорогу двѣсти пятьдесятъ рублей. Егоркѣ бѣжать къ старостѣ Фомкѣ и сказать, чтобъ такую сумму повѣрилъ, потому что я ѣду не на шутку. Да я жъ служилъ за дьячка, пѣлъ басомъ, а теперь поѣду пѣть Марсомъ.

Вскорѣ явился Суворовъ въ Столицѣ.

Въ изъявленіе благоволенія своего, Императоръ надѣлъ на престарѣлаго Героя большой крестъ Ордена Святаго *Іоанна Іерусалимскаго*. Принимая сію почесть, Суворовъ воскликнулъ : *Господи! спаси Царя*! Государь отвѣчалъ: *Тебѣ пасать Царей* Суворовъ возразилъ: *съ тобою, Государь возможно*.

Герой, защитникъ Царства и Царей, умѣлъ внимать стону страдальцевъ. Суворовъ , быстрый на полѣ битвъ и въ подвигахъ добра , при всякомъ случаѣ повторялъ : *торопитесь дѣлать добро*. Нещастная и престарѣлая мать Лейб-гренадерскаго полку Капитана *Синицкаго*, наслышась о добродѣтельномъ Героѣ , писала къ нему : »Семдесять лѣтъ живу я на свѣтѣ; шестнадцать взрослыхъ дѣтей схоронила ; семнадцатаго, послѣднюю мою надежду, молодость и запальчивый нравъ погубили. Сибирь и вѣчное наказаніе достались ему въ удѣлъ: а гробъ для меня

еще не отворился.... Государь милосердъ, Графъ Рымникскій милостивъ и сострадателенъ: возврати мнѣ сына и спаси отчаянную мать!« Суворовъ отвѣчалъ: »Я молиться Богу буду; молись и ты, и оба молиться будемъ мы.«Герой исходатайствовалъ прощеніе виновному сыну. Щастливъ тотъ, кто, отирая слезы злополучныхъ, отправляется въ путь славы! Суворовъ дорожилъ симъ щастіемъ: слава и добродѣтель нераздѣльно обладали его сердцемъ.

Въ послѣднемъ своемъ Рескриптѣ отъ 17 Февраля 1799 года, Императоръ, позволяя Суворову по благоусмотрѣнію своему требовать прибавленія войскъ, присовокупилъ: »Впрочемъ подвиги ваши, усердіе и Вѣра всѣмъ извѣстны: продолжайте съ Богомъ, и врагъ общаго блага вами же пораженъ будетъ.«

Проѣзжая *Митаву* и посѣтя Лудовика XVIII, Суворовъ сказалъ ему: »Тотъ день почту щастливѣйшимъ въ моей жизни, когда пролью послѣднюю каплю крови, способствуя вамъ взойти на Престолъ знаменитыхъ вашихъ праотцевъ.«

Суворовъ былъ принятъ въ Вѣнѣ торжественно. Народъ восклицалъ: *да здравствуетъ Суворовъ!* а Руской Полководецъ отвѣчалъ: *да здравствуетъ Императоръ Францискъ Второй!* Суворовъ остановился въ домѣ Рускаго Посланника Графа *Разумовскаго*. Желая при отъѣздѣ, по Рускому обычаю, отблагодарить хозяйку за гостепріимство, онъ велѣлъ въ тотъ самой мигъ, когда садился въ повозку, принесть на золотомъ блюдѣ сердечко, надѣлъ его на Графиню Разумовскую, заперъ ключемъ, и положа ключь въ карманъ, уѣхалъ.

Первымъ подвигомъ Суворова въ Ита-

ліи было взятіе крѣпости *Бресціи* съ замкомъ ея. Донося о семъ успѣхѣ отъ 11 Апрѣля изъ *Ронкаделли*, Суворовъ выхвалялъ Князя *Багратіона*, Подполковника *Ломоносова* и Маіора *Поздѣева*, отличившихся расторопностью, рвеніемъ и усердіемъ. Слава Князя *Багратіона* началась при первомъ подвигѣ Рускихъ въ Италіи.

Отвѣчая на донесеніе Суворова отъ 5 Мая изъ *Павловска*, Императоръ писалъ: «Вчерашнее донесеніе ваше изъ *Ронкаделла* получилъ; благодарю васъ за извѣстіе и за *Бресцію*; завтра о семъ будетъ молебенъ и здѣсь и въ С. Петербургѣ. Начало благо. Дай Богъ, чтобъ вездѣ были успѣхи и побѣда! Вы же, умѣя съ нею обходиться, вѣрно и въ службѣ нашей ее изъ рукъ вашихъ не упустите, въ чемъ поможетъ вамъ успѣть давнишняя, личная привязанность побѣды къ вамъ самимъ.»

Отъ 20 Апрѣля Суворовъ увѣдомлялъ

о взятіи Замка и крѣпости *Бергамо*, ворвавшимися туда храбрыми козаками полку *Грекова*, подкрѣпленнаго полковымъ Атаманомъ Полковникомъ Денисовымъ.

Въ мѣстахъ, откуда изгоняемъ былъ непріятель, немедленно учреждалось прежнее правленіе.

Французы, пораженные прибытіемъ и распоряженіями Суворова, отступали къ рѣкѣ *Аддѣ*, вездѣ подрывали каменные на ней мосты, полагая, что крутые ея берега, ширина и быстрое теченіе остановятъ полетъ Рускихъ орловъ. Влѣвѣ отъ войскъ Французскихъ, укрѣплявшихся за *Аддою*, одно изъ отдѣленій оныхъ заняло крѣпкое положе- при мѣстѣчкѣ *Лекко*, лежащемъ при озерѣ того имени, откуда *Адда* выходитъ. Окружа мѣстечко, козаки и Князь *Багратіонъ* вступили въ бой съ непріятелемъ. Французы, стоявшіе по обѣимъ сторонамъ рѣки, усмотря

съ возвышенія малочисленность Руска-го отряда, умножили силы свои, ударили на Князя *Багратіона* и распустили множество стрѣлковъ на горахъ, въ ущельяхъ и садахъ. Уже непріятель готовъ былъ исторгнуть побѣду изъ рукъ утомленныхъ Россіянъ.

Между тѣмъ Генералъ *Милорадовичь*, быстро выпередя всѣ войска, пріостановленныя половодьемъ Италіянскихъ рѣкъ, перевезъ гренадерскій баталіонъ свой на судахъ черезъ разливъ рѣки *Етчи* у *Вероны*, посадилъ гренадеръ на повозки и полетѣлъ къ передовымъ отрядамъ, сражавшимся у рѣки *Адды*. Встрѣтя отважную дружину, даже и Суворовъ удивился быстротѣ юнаго Героя. *Благословляю тебя*, сказалъ онъ Милорадовичу: *благословляю тебя и воиновъ твоихъ въ путь славы и побѣдъ!* Прибывъ внезапно къ передовому отряду, *Милорадовичь* воскликнулъ: *ребята! вы послужили Государю и Оте-*

честву: теперь наша очередь! Съ сими словами устремился на враговъ, отразилъ ихъ, увѣнчался побѣдой, и хотя старѣе былъ въ Генеральскомъ чинѣ Князя *Багратіона*, но великодушно уступилъ ему побѣду. Такъ говоритъ Суворовъ въ донесеніи своемъ.

Кровопролитный *Лекскій* бой продолжался *двенадцать* часовъ. У Генерала *Серюрье* было *семь* тысячь; *двѣ* погибли; прочіе бѣжали за рѣку *Адду*. Мѣстечко *Лекко* достопамятно въ военныхъ Рускихъ лѣтописяхъ; при немъ началась воинская слава Милорадовича.

Предвидя полетъ юнаго Героя и желая переселить въ душу его свои правила, Суворовъ сказалъ Милорадовичу послѣ *Лекскаго* боя: «Штыки, быстрота, внезапность! . . . Непріятель думаетъ, что ты за сто, за двѣстѣ верстъ; а ты, удвоивъ шагъ богатырскій, нагрянь быстро, внезапно. Непріятель поетъ, гуляетъ, ждетъ тебя

съ чистаго поля; а ты изъ за горъ крутыхъ, изъ-за лѣсовъ дремучихъ налети на него, какъ снѣгъ на голову; рази, стѣсни, опрокинь, бей, гони, не давай опомниться; кто испуганъ, тотъ побѣжденъ въ половину; у страха глаза большіе; одинъ за десятерыхъ покажется. Будь прозорливъ, остороженъ, имѣй цѣль опредѣленную,»

Обманывая непріятеля различными движеніями, союзники переправились черезъ *Адду* 16 Апрѣля. Въ письмахъ своихъ къ Графу Разумовскому Суворовъ говоритъ: «Мы перешли *Адду* на грудяхъ непріятеля при *Кассано*; слабѣйшими силами разбили непріятеля, что и отворило намъ путь въ *Миланъ*. Донскіе козаки, предводимые походнымъ Атаманомъ *Денисовымъ* и достойными его товарищами *Грековымъ* *Молчановымъ* и другими, первые окружили городъ *Миланъ* и въ оной вступили.

Ключи города *Милана* препровождены были къ Суворову съ Хорунжимъ *Наумовымъ*. Суворовъ въ донесеніяхъ своихъ называетъ Денисова *мудрымъ и мужественнымъ воиномъ*. 17 Апрѣля сдался союзникамъ Французской Генералъ *Серюрье*. Того же числа, то есть въ день *Пасхи*, Суворовъ занялъ *Миланъ*. Духовные и гражданскіе чины встрѣтили побѣдителя. Увидя *Архіепископа*, Суворовъ сошелъ съ лошади, поклонился и прося благословенія, сказалъ: „Я пришелъ сюда возстановить Вѣру, возвратить Папѣ престолъ и обратить народъ къ законному Государю. Надѣюсь, что вы по званію своему будете мнѣ содѣйствовать." То же самое повторилъ онъ въ воззваніи къ жителямъ Италіи. По Рускому обычаю, *христосываясь* со всѣми, Суворовъ непропускалъ и малолѣтныхъ дѣтей. Италіянцы смотрѣли и дивились соединенію *славы* съ *благосклонностію*.

Суворовъ и въ непріятеляхъ уважалъ общественныя добродѣтели. Зная, съ какою скромностью и уваженіемъ поступилъ *Серюрье* съ престарѣлымъ плѣннымъ, Австрійскимъ Генераломъ *Вурмсеромъ*, по случаю сдачи *Мантуи* 1795 года, онъ наградилъ его личнымъ свиданіемъ съ собою. Ободренный ласковымъ пріемомъ, *Серюрье* замѣтилъ, что Руские нѣсколько отважно поступили, напавъ на него въ самыхъ малыхъ силахъ. »Мы Руские,« отвѣчалъ Суворовъ: »все дѣлаемъ безъ правилъ, безъ *тактики*. Вить и я непослѣдній чудакъ.« Съ симъ словомъ повернулся и запрыгалъ на одной ногѣ. Потомъ прибавилъ: »Мы чудаки; но мы били Поляковъ, Шведовъ, Турокъ, а теперь. . . . Возьмите шпагу вашу; вы всегда были ее достойны.« Прощаясь съ Серюрье и отпуская его въ Парижъ, Суворовъ далъ ему *бѣлую розу*, чтобы онъ вручилъ супругѣ своей и примол-

вилъ : *я самъ скоро къ вамъ буду.* *Не сомнѣваюсь*, отвѣчалъ Серюрье.

26 Апрѣля Его Императорское Высочество Константинъ Павловичь прибылъ въ главную квартиру соединенной арміи въ *Веронѣ.*

День 1 Мая хотя былъ труденъ для Рускихъ, но озарилъ новою славою оружіе ихъ. По дошедшимъ извѣстіямъ, будто бы *Валенца* опорожнена, Генералъ *Розенбергъ* назначенъ былъ къ занятію сей крѣпости. Обманутый вѣроломными увѣреніями жителей, которые безкорыстныхъ своихъ защитниковъ намѣрены были отдать на жертву Французамъ, *Розенбергъ*, переправясь черезъ рѣку *По* при *Борго Франко* и *Бассеніяно*, отважно вступилъ въ бой. Непріятель часъ отъ часу умножался. Рускихъ было только нѣсколько отрядовъ, слабыхъ числомъ, но сильныхъ мужествомъ. При семъ случаѣ въ полномъ блескѣ явилось му-

жество, неустрашимость и твердость духа Генерала Милорадовича. Разъѣзжая передъ стрѣлками, онъ поощрялъ примѣромъ своимъ къ упорному нападенію. Французскій стрѣлокъ, цѣлившій въ него, выстрѣлилъ по немъ изъ-за куста, въ то же время наскакалъ Офицеръ и взмахнулъ уже надъ головою его саблею; но Провидѣніе сохранило Героя для новыхъ подвиговъ славы: три лошади были подъ нимъ убиты. Превосходство непріятельскихъ силъ произвело замѣшательство въ рядахъ Рускихъ. Схватя знамя, Милорадовичь закричалъ: *солдаты! смотрите, какъ умретъ Генералъ вашъ!* и поскакалъ впередъ. Въ отданномъ приказѣ Суворовъ сказалъ: »Юный мужественный Генералъ Милорадовичь показался, и съ нимъ возблистала побѣда. Онъ схватилъ знамя, бросился впередъ, за нимъ богатыри!«

При отправленіи молебствія въ при-

сутствіи Павла *Перваго*, за пораженіе Французовъ при *Леккѣ* и за покореніе *Бергамо* и *Милана*, находился сынъ Суворова. Когда въ концѣ молебна дьяконъ провозгласилъ: *и высокопобѣдительному Фельдмаршалу Графу Суворову Рымникскому многія лѣта!* юный Графъ въ восторгѣ сыновней любви бросился къ Государю, поцѣловалъ руку, хотѣлъ что-то сказать, но слезы и радость помѣшали. Торжественно выхваляя сей порывъ сыновней любви и отпуская юнаго Графа подъ знамена побѣдоноснаго отца, Императоръ сказалъ: *похваляю весьма привязанность къ отцу. Поѣзжай и учись у него. Лучше примѣра тебѣ дать и въ лучшія руки отдать, не могу.*

Между тѣмъ, когда освобожденіемъ Италіи Суворовъ надѣялся возстановить во Франціи престолъ *Бурбоновъ*, разсѣянные Члены сего семейства съѣзжались въ *Митавѣ*. Въ семъ городѣ,

въ предѣлахъ Россіи, Людовикъ *Осмыйнадесять* встрѣтилъ супругу свою и племянницу, съ которыми былъ восемь лѣтъ въ разлукѣ. Въ *Митавѣ* дочь злополучнаго Людовика сочеталась бракомъ съ Принцемъ Ангулемскимъ.

Въ семъ мірѣ Цари и подданные подвержены превратностямъ. *Бурбоны* лишились престола; *Суворовъ* почти при самомъ началѣ новаго блистательнаго поприща, лишался плодовъ обдуманныхъ предпріятій и за успѣхъ которыхъ ручалась долговременная его опытность. Видя противуположность мнѣній союзныхъ Полководцевъ со мнѣніями его, онъ писалъ отъ 11 Мая 1799 года къ Графу Петру Александровичу *Толстому*: »Предположенія и предразсудки все разстроиваютъ. Оборонительная война теряла Италію съ предградіемъ Вѣны. Наступательной войною Эрц-Герцогъ *Карлъ* выгналъ изъ Германіи двѣ арміи: *Журдана* и *Моро*.

Сообразно нашимъ предпріятіямъ, ему не только надлежало занимать вниманіе Французовъ, но надлежало давно завоевать Швейцарію и съ помощію тамошнихъ храбрыхъ народовъ даровать имъ вольность, учинить себя властелиномъ Рейна и сею вѣрною чертою оградить Цесарскія владѣнія. А потомъ для цѣли — можнобъ было глядѣть въ трубу до вратъ Парижа.«

ПИСЬМО СУВОРОВА ГРАФУ АНДРЕЮ КИРИЛОВИЧУ РАЗУМОВСКОМУ.

Маія 18 дня 1799 года. *Туринъ.*

Вашего Сіятельства почтеннѣйшія письма отъ $\frac{7}{1}$, $\frac{8}{19}$ $\frac{16}{27}$ Мая имѣлъ честь получить и покорнѣйше благодарю за рѣшеніе о Шембекѣ . . . . это было предложеніе безъ размышленія.

Унтеръ-Кунфтъ уже не здѣсь, но въ Вѣнѣ отношеніями мнѣ вреденъ. *Прейзишеръ-импертинента* сокращаю ласковостію. *Не могу з.айка* . . . . мнѣ наизлѣйшій непріятель. Очень скученъ дипломатическій слогъ обманчивою двуличностью. Спать недосугъ . . . . . . Русскіе не таковы. . . . . Боже! пособи кончить кампанію.

Всероссійскій Императоръ повелѣваетъ относиться къ Королю Обѣихъ Сицилій; мнѣ тамъ еще темно. Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ П. А. ТОЛСТОМУ.

„Вы усмотрѣли: мое правило, иначе или 30 лѣтняя война, или *Кампоформидо* хуже съ ея юнымъ Бонапартомъ. Нашъ походъ могъ бы намъ открыть въ будущую кампанію Парижъ.

Адда, Рубиконъ: мы ее перешли на грудяхъ непріятеля; при Кассано (какъ здѣсь называютъ) слабѣйшею колонною разбили его армію, что отворило намъ путь въ Миланъ. Выучить мнѣ своихъ нѣкогда было; препоны, что я выше описалъ . . . . Почти бы никто изъ нихъ не спасся, лишь я здѣсь свѣдалъ, что они, какъ овцы, бѣжали и Генералы впереди.

Дефензивъ, *Офензивъ*: (*) по перво-

(*) Т. е. наступательная и оборонительная война.

му славенъ Лассіевъ кордонъ отъ Тріеста до Хотина. Сей прорывали варвары по ихъ волѣ. Въ немъ много хранительныхъ пунктовъ; слабѣйшіе больше къ пользѣ непріятельской; чего ради меньшія его силы, ударяя въ одинъ, препобѣждаютъ: такъ дѣлалъ здѣсь Бонапарте: такъ погибли Beaulieu, Alvinci и Wurmser; мнѣ повороту нѣтъ, или также погибнуть (*). На шеѣ моей Тортонскій и Александрійскій замки. Въ первомъ больше провіанта. Мантуа, сначала главная моя цѣль, но драгоцѣнность ея не стоила лучшаго потерянія времени кампаніи; *субсистенція* ея уменьшилась. Теперь отъ Нордовой черты приступимъ тверже къ иной; наполнивъ Героями край, пора помышлять о Зюйдовой чертѣ: недорубленный лѣсъ опять выростаетъ.

(*) Суворовъ предвидѣлъ, что Генералъ Моро, будучи разбитъ по его переправѣ чрезъ Адду, отступитъ къ Генуѣ и въ тамошнихъ горахъ будетъ заготовлять новое войско.

Выгрузившійся при Австріи непріятель пошелъ на воздухъ, вмѣсто того нагружалъ богажи для отправленія въ Генуу, куда видно Магдональдъ и Монтъ Ришардъ, испуганные издали Отто, Краемъ и Кленау, намѣрены прогуляться; откроетъ время.

Спѣшимъ мы здѣсь къ осадѣ Туринскаго замка со оружіемъ, на то здѣшнія пушки........ О Боже! колико бы намъ Піемонтская армія полезна была! ее послѣ можно распустить, естьли не нужно. Въ моихъ трудахъ утѣшаютъ меня Всемилостивѣйшіе Рескрипты Римско-Императоро-Королевскаго Величества. Спасителя ради не мѣшайте мнѣ.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ А. К. РАЗУМОВСКОМУ.

Маія 19 1799 года.

Какъ мы пошли отъ Маренго къ Меццано-Корте, чтобъ переправясь между Валенцой и Казалемъ, ихъ въ крѣпкой позиціи подъ Александріей атаковать; онъ же на другой день, узнавши вѣрно о нашемъ народѣ, и осмотрясь, что они въ Кушу, или въ шакомъ же мѣшкѣ, какъ быхъ Розенбергъ при Бассеньяно, спаслись стремглавъ на Астію. Отъ устали я числами мѣшаюсь.

Ихъ и 10000 не осталось, и тѣхъ жаль, что ушли; правда наполняемы будутъ отпускаемыми гарнизонами, что изъ замковъ, пусть то со временемъ, а особливо какъ Богъ поможетъ изъ Мантуи. Рекрутъ Г. Л. Ш. сдѣлалъ капитуляцію какъ Невѣжа съ Комен-

дантомѣ Александрійскаго замка о увольненіи оставшихѣ вѣ городѣ больныхѣ и раненыхѣ; сѣ другими не лучше артикулами: у насѣ эти вездѣ были плѣнные. Мнѣ самому чудно, что изѣ Франціи никто кѣ нимѣ нейдетѣ, и это была ложь, что депонтныхѣ пришло кѣ Моро нѣсколько тысячь, а только конвойные изѣ Кони со припасами. Хотя бы и пришли, мы будемѣ ихѣ бить, имѣя руки свободнѣе прежняго. Куда дѣвалась назначенная ихѣ вѣ Португалію армія? Она не велика, какѣ я писалѣ, тожѣ Неаполитанская. Утверждаютѣ, что она вѣ Романіи, гдѣ вѣрно Магдональдѣ; а Ушаковѣ пишетѣ, что ихѣ 500 человѣкѣ ушли отѣ его судовѣ сѣ острова подѣ Бриндичи на берегѣ, коихѣ побилѣ Кардиналѣ Руфо. Изѣ Неаполя онѣ прислалѣ прекрасную флотилію при Пустошкинѣ подѣ Анкону. Жаль, что сею не льзя нынѣ одолѣть за недостаткомѣ сухопутныхѣ;

оставимъ для переду. Онъ жалуется съ Королемъ и Неаполитанцами, что не имѣетъ десантнаго войска; но только два, что въ Мальту баталіона, кои отошли ко мнѣ, но и всего Шембека я бы Неаполю подарилъ, и съ мѣрами на то согласенъ, и очень пора.

Изъ Александрійскаго войска явилось Піемонтцевъ 34 Офицера и за 180 рядовыхъ; сіе, думаю, знакъ недостатка тамъ продовольствія.

Хотя Піемонтской арміи не будетъ, но необходимо нужно употреблять Ландъ-Арбейтеровъ съ земскою платою для услугъ Туринскаго замка и исправленія крѣпостей. На сіе по недостатку своихъ, Піемонтскіе Артиллерійсты и Инженеръ-Офицеры.

Непримѣтно, чтобъ жители сихъ странъ своего Короля любили, *Вивата* ему добровольно никогда: а больше Императора Франческо. — О Савочѣ еще рано думать.

Умилосердитесь вы оба надо мною. О! Степанъ Алексѣевичь! Еще копія Высочайшаго Рескрипта, хотя бы я не помѣщалъ въ благодарность вашу чистосердечную дружбу въ Вѣнѣ и послѣ; но я съ вами неразвязно свыкаю. — Я служу двумъ Государямъ въ одномъ лицѣ, и въ трехъ лицахъ Богу: послѣдній насъ такъ да благословляетъ! на что егоизмъ? онъ вреденъ.

Королю Сардинскому я не осмѣлился писать безъ Высочайшаго повелѣнія Римскаго Императора. Его Высокопревосходительству Барону Тугушу мое усерднѣйшее почтеніе.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ А. К. РАЗУМОВСКОМУ.

Маія 27го, 1799 года. *Туринъ.*

Ваше Сіятельство изъ приложеній ясно усмотрите при отправленіи моемъ изъ Вѣны; въ инструкціи сказано мнѣ было о Мантуѣ, осадить или блокировать послѣднее по обстоятельствамъ происходило. Какъ самъ Край и Кленау, оставя тамъ нужное съ прочимъ войскомъ, отдѣля къ соединенію съ Отто, дабы поразить мнимую для Мантуи опасную Неаполитанскую армію, подъ Магдональдомъ соединенную съ Монтъ-Ришардомъ и Готье. *Отто* отозванъ былъ вдругъ безъ всякаго ко мнѣ предувѣдомленія къ осадѣ Мантуи Гофъ кригсъ-ратомъ; во мнѣ здѣсь нужды нѣтъ, и я нынѣ желаю домой. Сей Кабинетскій декретъ разрушилъ

порядокъ всѣхъ моихъ операцій : мнѣ должно было для исправленія довольно здѣсь приостановиться. Магдональдъ не побитъ ; онъ соединяется съ Моро; мнѣ надлежало Беллегарда поспѣшать къ себѣ : Годекъ задремалъ , но Эрцъ-Герцогъ Карлъ тотъ ударъ ему нанесъ, и на насъ всѣхъ опасную бурю наклоняетъ. Беллегардъ на походѣ долженъ былъ подкрѣпить Годека почти половиною своихъ силъ ; къ намъ придетъ слабъ , такъ и мы будемъ слабы; всякой частной Генералъ не по однимъ внутренностямъ, но о всемъ относится въ Гофъ-кригсъ-ратъ ; тако имѣетъ право и интриговать , по его пристрастіямъ и предразсудкамъ . . . . . . По симъ , Гофъ-кригсъ-ратъ изъ четырехъ угловъ имѣетъ право имъ повелѣвать , и меня вязать (*) . . . . . .

(*) Желательно , чтобъ иностранные писатели , разсуждавшіе о Суворовѣ въ Италіи, прочли сіи слова , и особенно критики.

Принцъ хотя бы и усерденъ былъ для общаго блага, также связанъ, какъ и я, для операціи съ нами. Какъ неуповательно, что онъ самъ вредную медленность любитъ: иначе надѣяться можно бы было въ сію кампанію отвѣчать мнѣ за Италію, а ему за Германію и Швейцарію.

Его Выс: Баронъ Тугутъ да вникнетъ въ сіи правила. Его мудрость да преодолѣетъ единожды гибельныя онымъ препоны, и твердость его духа да удалитъ безконечности для спасенія Европы

Много бы у меня здѣсь набралось добровольныхъ Піемонтскихъ войскъ, и было бы чѣмъ ихъ вооружить, какъ и содержать безъ малѣйшаго Римскому Императору убытку, нынѣ же они мнѣ паче по многимъ причинамъ нужны. Лучшіе люди для гарнизоновъ съ нашими, могутъ дѣйствовать иногда и въ полѣ, при нашихъ для внутренней службы. Не первое ли это

правило было у Французовъ въ быстрыхъ ихъ завоеваніяхъ? Важныя liberté, égalité, не могли долго стоять противъ важныхъ Religion, Souveraineté: еще что? Графъ Андрей Кириловичь! которые съ вѣрою и вѣрностію приступали для насъ къ службѣ; какъ въ нихъ много праздныхъ людей, вспомогаемы черепашнымъ шагомъ Гофъ-кригс-рата, направляетъ паки ихъ флангъ къ Французамъ; многіе кадеты и Офицеры не достаютъ довольнаго пропитанія, пойдутъ его у насъ искать, и артели свои легко соберутъ. По всѣмъ симъ уважаніямъ я здѣсь — иначе я бы лучше уѣхалъ домой. Какъ Гофъ-кригс-ратъ мнѣ не мѣшалъ, его одна и двѣ кампаніи мнѣ стоили мѣсяцъ. Какъ его владычество за Генералиссимствувало, можетъ мнѣ стать одинъ мѣсяцъ его кампаніи на цѣлую кампанію.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИСТОРИЧЕСКАГО ПОВѢСТВОВАНІЯ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ ПИСЕМЪ СУВОРОВА, ПИСАННЫХЪ ИЗЪ ИТАЛІИ И ШВЕЙЦАРІИ.

Безъ единодушнаго содѣйствія и великій человѣкъ не можетъ успѣть въ предпріятіяхъ своихъ. Германскія области, не предвидя будущаго жребія своего и увлекаясь происками Французовъ, хладнокровно взирали на борьбу Франціи съ Австріей. Одинъ только Король Шведскій великодушно вызвался, по обязанности Члена Имперскаго союза, выставить надлежащую часть войскъ.

Имперскіе Князья, отдѣляясь отъ главы своей, воспалены были междуусобіемъ; каждый изъ нихъ желалъ возвыситься на паденіи другаго. Французы каждому изъ нихъ сулили владычество и всѣхъ приготовляли къ разоренію.

Кромѣ несогласія Князей Имперскихъ, и другія важныя причины препятствовали рѣшительнымъ успѣхамъ Италіянской войны, хотя по словамъ Суворова, давно бы уже надлежало очистить и освободить Швейцарію; но Эрц-Герцога удерживали, предположивъ уже замѣнить армію его арміей Корсакова. Вѣнское Министерство, напуганное прошедшими обстоятельствами, не могло, или не хотѣло развязать рукъ Суворову для свободнаго дѣйствія.

Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ обнаруживается великость духа. Суворовъ, борясь съ неудобствами *политическими* и съ врагами, не упускалъ изъ виду ни одного ихъ шагу. Отъ 2 Іюня писалъ онъ къ Генералу *Розенбергу*: »Французы какъ пчелы и почти изо всѣхъ мѣстъ *роятся* къ *Мантуѣ*... Гдѣ это васъ застанетъ, отдохнувъ, сколько можно, поспѣшайте

къ намъ въ соединеніе. Мы скоро подымемся; они сильны; съ нами Богъ!«

Быстро поднялся Суворовъ съ надеждою на Бога. Тщетно мыслилъ *Макдональдъ*, что онъ опоздаетъ, хотя Суворовъ и самъ предполагалъ, что непредвидимые случаи его остановятъ. Мѣлкія души увлекаются самонадѣяніемъ; превосходные люди, соблюдая осторожность, украшаются скромностью. *Микдональдъ* пылалъ ревніемъ къ славѣ и достоинъ былъ сражаться съ Суворовымъ; но онъ не утвердилъ еще дарованій своихъ зрѣлою опытностью. Французской писатель *Лавернъ* говоритъ: »Макдональду надлежало разсудить, что Суворовъ, дошедъ до *Турина*, не забылъ, что у него въ тылу свѣжая непріятельская армія. Суворовъ двинулся къ Турину за тѣмъ, чтобы овладѣть мнѣніемъ народнымъ; чтобы захватить запасы и многочисленную артиллерію; чтобы ускорить покоре-

ніе крѣпостей, остававшихся позади его, и чтобы рѣшительнѣе нападать, отнимая у непріятеля всякое вспомоществованіе; наконецъ, чтобы, учредя сообщеніе съ арміею *Эрц Герцога*, обезпечить будущія свои дѣйствія.»

Соединяя всегда силу оружія съ убѣжденіемъ душъ и умовъ, Суворовъ повѣстилъ, что *армію Макдональда должно взять въ полонъ*. Даря заранѣе побѣдою войска свои, и предписывая, чтобы козаки съ обыкновенною отважностью кололи враговъ, онъ повелѣлъ внимательно слушать, когда сопротивники будутъ просить пощады. Онъ приказалъ также выучить козаковъ выговаривать Французскія слова, означающія слѣдующій смыслъ: «Не деритесь! бросайте оружіе! здавайтесь!» Съ плѣнными,» прибавлялъ Суворовъ: «будьте милосерды.» И сего-то человѣколюбиваго Полководца Французы называли

чудовищемъ! . . . Онъ отмстилъ имъ — славою и милосердіемъ.

6 Іюня Руские, совершившие походъ, дотолѣ неимовѣрный, подоспѣли къ тому самому мгновенію, когда сильный непріятель, шедшій отъ *Модены* на *Парму* и *Піяченцу*, напалъ на Австрійскаго Генерала *Отто*, стоявшаго съ пятью тысячами при рѣкѣ *Тидонѣ*. Суворовъ немедленно взялъ съ собою два козачьи полка и приказалъ Князю Багратіону поспѣшать на поле сраженія. По отбытіи К. Багратіона, Его Императорское Высочество Константинъ Павловичь принялъ начальство надъ передовыми войсками. Австрійскій Генералъ *Квартирмейстеръ* Маркизъ *Шатлеръ* просилъ, чтобы егерьскій полкъ Багратіона отдѣлить въ право, для занятія дороги, назначенной въ разпоряженіи. Великій Князь, достойный сопутникъ и послѣдователь Суворова, отвѣчалъ: *не могу сего испол-*

нить, *я держусь послѣдняго приказанія Фельдмаршала*. Послѣдствіе оправдало сію предусмотрительность, ибо дивизія *Отто* отступила въ безпорядкѣ. Быстро подоспѣвъ съ *авангардомъ*, Его Высочество извѣстилъ о томъ Фельдмаршала, отрядилъ часть *авангарда* на лѣвое непріятельское крыло, а съ остальными устремился на правое. Внезапное появленіе Суворова и Руских изумило *Макдональда*. Вскорѣ возстановилось сраженіе; козаки въ присутствіи Суворова нападали на непріятельскую конницу и опрокидывали ее. Упорство уступило мужеству; претерпѣвъ важную потерю, *Макдональдъ* отступилъ къ рѣкѣ *Требіи*, Рускіе остались на *Тидонѣ*. Сраженіе продолжалось шесть часовъ до наступленія ночи. Въ дѣлѣ была только часть Руских, а прочіе подоспѣли послѣ. Отдавая справедливость подвигамъ Его Высочества, Суворовъ изобразилъ въ до-

несеніи своемЪ сіи слова: »Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичь, изЪ усердія кЪ пользЪ общаго блага, быстро привелЪ сЪ неутомимостію 6 числа Іюня передовыя Россійскія войска на лЪвое крыло, и тЪмЪ способствовалЪ кЪ одержанію побЪды.«

ВЪ разпоряженіи сраженія на *седьмое* число, СуворовЪ между прочимЪ вЪ приказЪ своемЪ сказалЪ: »Не употреблять команды *стой*, это не на ученьи; а вЪ сраженіи: *нападай*, *руби*, *коли*, *ура*, *барабаны*, *музыка*.« И сіи клики, грозные для враговЪ, СуворовЪ умягчилЪ милосердіемЪ. »ФранцузамЪ, а особливо Неаполитанской конницЪ кричать *пардонЪ*, чтобы оная кЪ намЪ переходила. Пальбою не должна пЪхота много заниматься; но только идти вЪ штыки и брать вЪ полонЪ.« НаконецЪ, желая показать союзникамЪ, что помнитЪ и прошедшую ихЪ славу, Суво-

ровъ приказалъ во время преслѣдованія непріятеля возглашать слово *Колинъ*, потому что *Колинская* битва выиграна Австрійцами 7 Іюня 1757 года.

На другой день, то есть 7 Іюня, войска наши, переправясь въ бродъ через рѣку *Тидону*, встрѣтили *двадцать восемь* тысячь Французовъ, стоявшихъ на сей сторонѣ рѣки *Требіи*. Союзниковъ было только *двадцать двѣ* тысячи. Неровное число войскъ дополняло присутствіе Суворова. Еще въ 1787 году Князь *Потемкинъ* сказалъ, что Суворовъ *особою своей замѣняетъ десять тысячь*. Чего же не могъ онъ замѣнить послѣ подвиговъ, произведенныхъ въ Турціи и Польшѣ? . . . Отъ перваго шагу Суворова въ Италію до рѣки Требіи, всѣ пути его были путями къ славѣ и побѣдамъ. День 7 Іюня 1799 года озарилъ поприще его новымъ блескомъ. Съ новыми силами и упорствомъ сражался непріятель. *Мак-*

дональдЪ дѣлалЪ все то, что предписываютЪ полководцу честь и долгЪ; но онЪ долженЪ былЪ уступить потому, что сражался сЪ СуворовымЪ. Ни рвы, ни густыя *заросли*, ничто не остановило дѣйствія штыковЪ РускихЪ. Войско союзниковЪ билось тремя колоннами: подЪ знаменами Суворова всѣ оживлялись однимЪ духомЪ; вездѣ блистали штыки и сбивали враговЪ. *МакдональдЪ* отступилЪ за рѣку *Требію*. Пушечная пальба еще продолжалась; за часЪ до полуночи все смокло, но не надолго. КЪ утру на *осьмое* число подоспѣло кЪ *Макдональду* войско, остававшееся назади. Порываясь отомстить за двукратное пораженіе и упреждая союзниковЪ, Французской полководецЪ перешелЪ черезЪ рѣку *Требію* и вЪ пять часовЪ утра произвелЪ повсемѣстное нападеніе. Главный его напорЪ былЪ на правое крыло. *БагратіонЪ* первый бросился сЪ передовыми войсками, и под-

крѣпляясь коннымъ полкомъ *Карачая* и козаками, остановилъ непріятеля у берега. *Розембергъ*, находившійся влѣво отъ Багратіона, выждавъ Французовъ, ударилъ въ штыки. Послѣ каждаго пораженія непріятель отступалъ за *Требію*, возвращался оттуда съ новыми силами и яростнѣе нападалъ. Побѣда нѣсколько разъ колебалась. Несносный жаръ и трехдневная битва начали истомлять Рускихъ. Суворовъ, никогда не упускавшій рѣшительнаго мгновенія, быстро собралъ нѣсколько баталіоновъ и въ присутствіи своемъ приказалъ *Багратіону* возобновить нападеніе. По сильному и мужественному напору непріятель вообразилъ, что подоспѣло свѣжее войско, разстроился, ослабѣлъ и побѣжалъ на сопротивный берегъ. Третій день битвы увѣнчалъ союзниковъ третьею побѣдою. Спасая остатки войскъ своихъ, *Макдональдъ* спѣшилъ отступленіемъ. Руские преслѣ-

довали враговъ за рѣку *Нуру*. Приказывая сильно и неутомимо гнать бѣжавшаго непріятеля, Суворовъ опять подтвердилъ, чтобы щадили и миловали покорныхъ. Увѣдомляя Графа Семена Романовича *Воронцова* о сей битвѣ, Суворовъ писалъ: »Требійское сраженіе есть поистинѣ одно изъ наитруднѣйшихъ, гдѣ храброе Россійское воинство неустрашимостью своей себя прославило.«

Низложа оружіемъ враговъ, Суворовъ немедленно поспѣшилъ побѣдить Вѣрою и вѣрностью души жителей *Луцернской* и *Сент-Мартинской* долины, въ западномъ *Піемонтѣ*. »Народъ!« вѣщалъ Суворовъ? »за кого ты вступился? Обольщенные поселяне! кому вы помогаете? Французамъ, нарушителямъ общей тишины и врагамъ общаго спокойствія. Французы отвергли Христа Спасителя; они попрали законное правительство; страшитесь ихъ разврата.

Англія покровительствовала вамъ; она васъ не оставитъ. Вы были щастливы вѣрою; храните ее. Богъ Христіянъ, увѣнчавшій насъ побѣдами, привелъ насъ къ горамъ вашимъ: мы вступимъ въ нихъ, естьли будете упорствовать въ ослѣпленіи своемъ. Жители *Луцернской и Сент-Мартинской* долины! еще есть время, обратитесь на путь истинный; спѣшите подъ наши знамена; съ небесъ низпосылаются на нихъ благословеніе; на землѣ озарились онѣ блескомъ побѣдъ. Пользуйтесь избытками вашихъ долинъ; будьте нашими друзьями, не отвергайте покровительства Англіи. Дорожите совѣстью своей: да не упрекнетъ она васъ въ томъ, что вы были сопутниками утѣснителей Вѣры и правъ народныхъ. Бѣгите отъ лжеучителей; соединитесь съ нами и будьте защитниками законной вольности и общественнаго спокойствія.»

Къ нещастію и сія знаменитая по-

бѣда не преодолѣла прежнихъ предубѣжденій. Отъ 25 Іюня Суворовъ писалъ къ Графу Разумовскому: »Кроя кровлю другихъ, мою раскрывать не надлежитъ. Уже ли опять хотятъ предаться непріятельскимъ законамъ? Честнѣе и прибыльнѣе воевать противъ Французовъ, нежели противъ меня и общаго блага.«

Не взирая на всѣ преграды, полагаемыя Суворову, онъ продолжалъ избавленіе Италіи. 11 Іюля принужденъ былъ сдаться *Александрійскій* Замокъ, полагаемый въ числѣ первостепенныхъ *Піемонтскихъ* крѣпостей. До покоренія еще сего Замка, Великій Князь Константинъ Павловичь, усердствуя подавать другимъ примѣръ собою, во время сильнѣйшаго жара провелъ двадцать одинъ день въ палаткѣ. Отличаясь породою, Онъ желалъ отличаться трудами и славными подвигами. Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Гра-

фу Разумовскому Суворовъ говоритъ: »Его Императорское Высочество Государь и Великій Князь Константинъ Павловичь, не взирая на юныя Свои лѣта, несетъ службу стараго воина, всегда въ передовыхъ войскахъ, живетъ въ лагерѣ, въ палаткѣ и сноситъ съ удивительною твердостію зной здѣшнихъ мѣстъ. Такой примѣръ столь знаменитой Особы весьма ободряетъ все воинство и придаетъ рвеніе къ службѣ обоихъ высочайшихъ дворовъ.«

Хотя вскорѣ послѣ *Требійской* побѣды и въ слѣдствіе оной сдалась главная Италіянская крѣпость *Мантуа*; хотя Король *Сардинскій* причислилъ Россійскаго Полководца къ числу родственниковъ своихъ, но Суворовъ не могъ успокоиться. Онъ видѣлъ, онъ убѣжденъ былъ, что всѣ блестящіе плоды побѣдъ его съ отсутствіемъ его изчезнутъ.

Между тѣмъ наступила новая битва;

битва подѣ *Нови.* Французская *директорія*, приведенная вѣ отчаяніе непрестанными неудачами, отправила вѣ Италію Генерала *Жуб рта*, котораго Бонапартѣ называлѣ *наслѣдникомѣ славы своей.* Юный *Жубертѣ*, едва сочетавшійся бракомѣ, надѣлѣ на грудь портретѣ супруги своей, поклялся именемѣ ея или побѣдить или умереть, и полетѣлѣ вѣ Италію. Войско его усилили всѣмѣ, чѣмѣ могли. Онѣ воспалилѣ Французовѣ пылкостію своей кѣ славѣ. Моро сдалѣ ему начальство и остался или быть зрителемѣ, или содѣйствовать совѣтами своими. Едва Жубертѣ началѣ передвигать и разпоряжать войска свои, Суворовѣ сказалѣ: *юный Жубертѣ пришелѣ учиться; дадимѣ ему урокѣ!* Выступя изѣ горѣ сѣ тридцатью тысячами, *Жубертѣ* распростерся по хребту на *Нови* кѣ *Серавалѣ*, оставя вѣ тылу *Гави.* 4 Августа по утру начался бой. Жубертѣ

самѣ повелѣ на штыкахѣ первый отрядѣ Французовѣ, былѣ раненѣ пулею и черезѣ нѣсколько часовѣ умерѣ. Моро снова принялѣ начальство. Между тѣмѣ, какѣ Руские, обращая на себя почти всѣ силы непріятельскія, летѣли черезѣ рвы на горы; между тѣмѣ Цесарскій Генералѣ *Мелосѣ* сѣ осмью тысячами свѣжихѣ войскѣ обходилѣ правое крыло непріятельское отѣ стороны горѣ. Увидя, что предписаніе его исполнено, Суворовѣ усилилѣ нападеніе. Порываясь неслыханнымѣ мужествомѣ, пренебрегая картечный градѣ, сыпавшійся сѣ неприступныхѣ горѣ, Руские по изрытымѣ дорогамѣ и по виноградньмѣ садамѣ достигли грозныхѣ вершинѣ и двукратнымѣ нападеніемѣ сломили штыками ряды непріятельскіе и разсѣяли ихѣ. Сѣ высоты горѣ Французы отступили вѣ лощину.

Сраженіе началось вѣ *четыре* часа утра и кончилось вѣ девятомѣ. Его

Императорское Высочество Константинъ Павловичь вѣ продолженіи всей битвы мужественно присутствовалѣ, принебрегая угрожавшую Ему опасность и являя дѣлами, что Сынѣ Павловъ достоинѣ быть любимецѣ славы.

»Побѣда« говоритѣ Лавернѣ: »одержанная Суворовымѣ подѣ *Нові й*, разрушила всѣ надежды Французовѣ и утвердила обладаніе союзниковѣ вѣ Италіи.« Суворовѣ иначе судилѣ. Успѣхѣ войны зависитѣ не отѣ частныхѣ сраженій, но отѣ исполненія общаго предначертанія. Связь предначертаній Суворова часѣ отѣ часу болѣе нарушалась. Чѣмѣ болѣе опытомѣ удостовѣрялѣ онѣ вѣ превосходствѣ своего искуства, тѣмѣ сильнѣе вооружились на него тѣ, которые, не умѣя владѣть оружіемѣ, стѣсняли оное *крамолою* и *перьями*. Душа благородная цѣнитѣ не то, что относится кѣ личности, но то, что споспѣшествуетѣ кѣ общему

благу. Новый побѣдоносный вѣнокъ не утѣшилъ Суворова. На другой день послѣ *Новійскаго* сраженія, то есть отъ 5 Августа 1799 года, Суворовъ писалъ къ Графу Растопчину: »Послѣ кровопролитнаго бою мы одержали побѣду, но мнѣ все не мило! Повелѣнія поминутно присылаемыя изъ *Гофъ-кригсрата*, разстроиваютъ мое здоровье; я здѣсь не могу продолжать службу. Хотятъ управлять дѣйствіями за *тысячу* верстъ, а не знаютъ, что каждая минута на мѣстѣ заставляетъ оныя перемѣнять. Меня подчиняютъ Богъ знаетъ кому! . . . Вотъ новое Вѣнскаго Двора разпоряженіе, которое я ввѣрилъ подлинникомъ отправленному съ донесеніемъ къ Государю Императору, Подполковнику *Кушникову*. Вы увидите, могу ли я здѣсь долѣе быть. Прошу Вашего Сіятельства доложить о семъ Его Императорскому Величеству, равно и о томъ, что очистя *Геную*, буду

рѣшительно проситься въ отставку и уѣду отсюда. Болѣе писать слабость не позволяетъ. Я духомъ изнуренъ, и скоро, можетъ быть, долженъ буду искать убѣжища въ какомъ нибудь хуторѣ или въ гробѣ.«

Представя Императору Павлу бумаги, привезенныя *Кушниковымъ*, пріѣхавшимъ изъ Италіи въ *семнадцать* дней, Графъ Растопчинъ отвѣчалъ къ Суворову изъ Гатчины отъ 25 Августа сими словами: »Сколь извѣстіе новой побѣды обрадовало сердце преданнаго вамъ человѣка, столь письмо ваше наполнило его горестію. Вамъ извѣстно уже мнѣніе Государя о намѣреніяхъ Вѣнскаго Двора и его предположеніяхъ. Онъ намѣренъ спасти Европу: все равно, отъ *Французовъ*, или отъ происковъ Барона *Тугута*. Но чтобы предуспѣть въ семъ, то должно перемѣнить образъ настоящаго правленія во Франціи. Естьлибъ Государь оста-

вилъ теперь союзныя Державы, то Австрія найдетъ себя принужденною заключить отдѣльный миръ, на которой Франція охотно согласится и оставитъ ей волю забрать въ Италіи все то, что заблагоразсудитъ, за тѣмъ, чтобъ чрезъ нѣсколько лѣтъ начать снова свои завоеванія... Но куда дѣнутся плоды великихъ дѣлъ воина? какою скорбію поразятся народы, призывавшіе на помощь Государя нашего, и сколь упадетъ духъ бодрости, оживотворившій земли, избавленныя отъ ига Французовъ! Но естьли увѣнчавъ спасительное дѣло сіе, возстановленъ будетъ престолъ Царя во Франціи, тогда Европа будетъ спасена, — и спасена безкорыстіемъ, твердостію Россійскаго Императора и великими дѣлами Князя *Италійскаго.*

»Оканчиваю тѣмъ, что молю васъ со слезами и на колѣняхъ у ногъ вашихъ: останьтесь и побѣждайте. Повтореніе

прозьбы вашей идти въ отставку пагубно будетъ для общаго дѣла. Вамъ ли обижаться происками зависти и ослѣпленнаго самолюбія? Вамъ ли ждать соучастія въ славѣ отъ тѣхъ, которые дожили, а не дослужились до званія Генераловъ?.. Съ вами Богъ и Рускіе!«

Въ припискѣ прибавлено: »Для любопытства посылаю къ вамъ послѣднее письмо *Конбенцеля*. Я ему все говорю: *нужны дѣла, а не слова.* Между союзными Дворами должны существовать: *дружба*, *правота* и *откровенность*.«

Судьба какъ будто бы опредѣлила, чтобы Суворовъ въ преклонныя лѣта свои испыталъ новыя трудности, и преодолѣвая оныя, доказалъ, что превосходная душа не колеблется отъ превратностей, но побѣждаетъ ихъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ *Новійской* битвы Суворовъ узналъ, что ему надлежитъ идти въ *Швейцарію*, и по сему случаю писалъ изъ города *Асти* къ

Римскому-Корсакову, Начальнику Рускихъ войскъ въ Швейцаріи. »Теченіе обстоятельствъ непрестанно перемѣняется; я хотѣлъ отъ васъ отдѣлить десять тысячь въ Италію, а вмѣсто того къ вамъ иду... Я обнимаю васъ и моихъ земляковъ. Внѣдрите въ нихъ холодное ружье, чѣмъ мы здѣсь однимъ побѣды одержали. Внушите то же и союзникамъ.« Ободряя другихъ, но не могши успокоиться въ разсужденіи будущаго, Суворовъ говоритъ въ письмѣ, отправленномъ отъ 20 Августа къ Графу П. А. *Толстому*: »Я съ недѣлю въ горячкѣ, хотя на ногахъ. Давно всеподданнѣйше прошу объ отзывѣ. Развалинъ сокрушеннаго храма видѣть не могу.«

Въ тотъ же самой день, размышляя о повсемѣстномъ разливѣ Французскаго разврата и соболѣзнуя о бѣдственномъ жребіи Европы, Суворовъ писалъ въ *Лондонъ* къ С. Р. *Воронцову*:

„Зрите адъ, надъ которымъ царствуетъ безуміе еще сильнѣе въ исходѣ сего вѣка. Распростря челюсти свои до *Альповъ*, сей адъ воздвигаетъ новый *Римъ*, основаніе котораго было близь бездны. Онъ изрыгнулъ въ Италію при *Кассано двадцать* тысячь; при рѣкахъ Тидонѣ и Требіи *тридцать* тысячь; при Нови *сорокъ;* на сихъ дняхъ будетъ *пятдесятъ*, хотя однихъ плѣнныхъ у меня *шестьдесятъ* тысячь."

Изчисляя жертвы, высылаемыя буйствомъ Французскимъ къ разоренію чужихъ областей и къ собственн й ихъ пагубѣ, Суворовъ предвидѣлъ, что *адъ Французскій* тогда только перестанетъ свирѣпствовать, когда вовсе обезсилѣетъ. Быстрымъ и вѣрнымъ взоромъ престарѣлый Полководецъ сближалъ военныя и Государственныя произшествія. Умъ его во все вникалъ и все соображалъ.

Оканчивая блистательное поприще

свое въ Италіи, Суворовъ убѣдился въ томъ, что давно предусматривалъ: онъ увидѣлъ явный во всемъ обманъ (*), Лордъ *Мильграфъ* объявилъ ему, что Англинское Правительство тогда только предполагало ввести Руских въ Швейцарію, когда она совершенно будетъ очищена Цесарцами. *Тугутъ* торжественно увѣрялъ, что Принцъ *Карлъ* не оставитъ Швейцаріи, и что онъ будетъ къ нему о томъ писать. Сія проволочка употреблена была для того только, чтобы выиграть время и вывесть Цесарцевъ изъ Швейцаріи, или лучше сказать, чтобы нанесть вредъ общему благу и Австріи.

Съ горестію взирали жители Италіи на походъ Рускихъ, избавившихъ области ихъ. Не менѣе скорбѣлъ и Суворовъ, встрѣчая вмѣсто благодарности

(*) Смотр. печатное донесеніе къ Императору ПАВЛУ Первому.

постыдное недоброжелательство союзниковъ. 31 Августа, по отдѣленіи Руских войскъ подъ *Тортою* отъ Цесарцевъ, хотя *Меласъ* имѣлъ полное число *муловъ* для горной артиллеріи, снабдилъ самымъ малымъ числомъ, увѣряя, будто бы въ *Белинцонѣ* Руские найдутъ все нужное. »Пришелъ въ *Белинцонъ*,« говоритъ Суворовъ въ письмѣ своемъ къ Графу *Растопчину*: »нѣтъ лошаковъ, нѣтъ лошадей, а есть *Тугутъ*, и горы и пропасти.« Въ *Белинцонѣ* не было ни одного лошака; Цесарцы обманывали двуличными и постыдными обнадеживаніями. И Суворовъ признается, что онъ пришелъ въ *отчаянное положеніе*. Въ сихъ обстоятельствахъ Великій Князь Константинъ Павловичъ подалъ спасительный совѣтъ, чтобы подъ пушки употребить козачьихъ лошадей.

Увидя огромныя снѣжныя горы и живо еще помня прелестныя долины Ита-

ліи, и Рускіе поколебались. Суворовъ, повергшись на землю, вскричалъ: »Бѣгите, оставьте меня: заройте меня здѣсь; вы не дѣти мои; я не отецъ вамъ болѣе; мнѣ должно умереть.« Руские воины вскричали: *съ нами Богъ!* полетѣли на вершину *Сентъ-Готарда* и сбили враговъ. Въ донесеніи своемъ отъ 3 Октября 1799 года Суворовъ говоритъ: »Побѣдоносное воинство Вашего Императорскаго Величества, прославившееся мужествомъ на сушѣ и на моряхъ, ознаменовываетъ теперь безпримѣрную неутомимость и неустрашимость и на новой войнѣ, на громадахъ неприступныхъ горъ. Выступивъ изъ предѣловъ Италіи къ общему сожалѣнію всѣхъ тамошнихъ жителей, гдѣ сіе воинство оставило по себѣ славу избавителей, переходило оно чрезъ цѣпи страшныхъ горъ. На каждомъ шагѣ въ семъ царствѣ ужаса, зіяющія пропасти представляли отверстые и

поглотить готовые гробы смерти, дремучія мрачныя ночи, непрерывно ударяющіе громы, ліющіеся дожди и густой туманъ облаковъ при шумныхъ водопадахъ, съ каменьями съ вершинъ низвергавшихся, умножали сей трепетъ. Тамъ является зрѣнію нашему гора *Сентъ-Готардъ*, сей величающійся исполинъ горъ, ниже хребтовъ котораго громоносныя тучи и облака плаваютъ, и другая, уподобляющаяся ей, *Фогельсбергъ*. Всѣ опасности, всѣ трудности преодолѣваются, и при таковой борьбѣ со стихіями непріятель, гнѣздившійся въ ущелинахъ и неприступныхъ, выгоднѣйшихъ мѣстоположеніяхъ, не можетъ противустоять храбрости войска, являющагося неожиданнымъ на семъ новомъ поприщѣ. Онъ всюду прогнанъ. Войска Вашего Императорскаго Величества проходятъ чрезъ темную горную пещеру *Унзернъ-Лохъ*, занимаютъ мостъ, удивительно игрою при-

роды изъ двухъ горъ сооруженный и прономенованный *Тейфельсбрике* (*). Оный разрушенъ непріятелемъ; но сіе не останавливаетъ побѣдителей: доски связываются шарфами Офицеровъ. По симъ doскамъ бѣгутъ они, спускаются съ вершинъ въ бездны, и достигая врага, поражаютъ его всюду. Напослѣдокъ надлежало восходить на снѣжную гору *Биншеръ-Бергъ* скалистую, крутизною всѣ прочія превышающую. Утопая въ скользкой грязи, должно было подыматься противу и посреди водопада, низвергавшагося съ ревомъ и изрыгавшаго съ яростію страшные камни и земляныя глыбы, на которыхъ много людей съ лошадьми съ величайшимъ стремленіемъ летѣли въ преисподнія пучины, гдѣ многіе убивалися, а многіе спасалися; всякое израженіе неспособно къ изображенію сей

(*) Чертовъ мостъ.

картины во всемъ ея ужасъ. Единое воспоминаніе преисполняетъ душу трепетомъ, и теплымъ благодарственнымъ моленіемъ ко Всевышнему, Его же невидимая всесильная десница видимо сохраняла воинство Вашего Императорскаго Величества, подвигнутое святою Его Вѣрою.«

Почти въ одно время, то есть 14 Сентября 1799, бѣдствіе постигло Руских и въ предѣлахъ *Швейцаріи*. Оставляя Италію, гдѣ каждый шагъ Рускихъ былъ шагомъ къ славѣ и побѣдамъ, Суворовъ хотѣлъ совокупить малочисленные полки свои съ *Корсаковымъ* и съ Принцемъ *Карломъ*, и вмѣстѣ съ ними нанесть рѣшительный ударъ *Массенѣ*, имѣвшему подъ своимъ начальствомъ *шестьдесятъ* тысячь войскъ. Но тѣ же пагубныя *предубѣжденія*, которыя разстроивали всѣ предпріятія Россійскаго Полководца въ Италіи, ополчились на него и на но-

вомѣ поприщѣ. *Тугутѣ*, думая, что также легко располагать жребіемѣ войны, какѣ *бумагою* и *перомѣ*, извѣстясь о приближеніи небольшихѣ отрядовѣ Французовѣ кѣ *Филипсбургу*, немедленно вызвалѣ Принца Карла кѣ оборонѣ сей крѣпости. «Главная цѣль Тугута,» писалѣ Графѣ Растопчинѣ кѣ Суворову: «состояла вѣ томѣ, чтобы сжить сѣ рукѣ Рускую армію и непобѣдимаго ея предводителя, а потомѣ свободнѣе исполнить свои предпріятія.« *Корсаковѣ* сѣ меньшимѣ числомѣ войскѣ смѣня Принца Карла вѣ Швейцаріи, для обороны оной распространилѣ силы свои. Сверьхѣ того по первоначальному приказанію Суворова, онѣ отрядилѣ *пять* тысячь для подкрѣпленія *Готца*.

Опасное положеніе Рускихѣ войскѣ вѣ Швейцаріи небезѣизвѣстно было Рускому Двору. Графѣ *Растопчинѣ*, пользовавшійся довѣренностію Импера-

тора Павла, писалъ къ Суворову въ Сентябрѣ 1799 года: »Не льзя ожидать надежнаго спокойствія, естьли Французская республика останется тѣмъ, что она есть. Иначе же она и существовать не можетъ. Она поддерживается грабежами и насиліемъ. Признаюсь, что я съ большимъ огорченіемъ вижу опасное положеніе *Корсакова* въ *Швейцаріи*. Естьли *Массена*, не дождавшись туда вашего прихода, разобьетъ *Готца*, то Рускимъ трудно будетъ удержаться. Приходъ вашъ окончитъ безпокойствіе на сей счетъ. Мы всѣ увѣрены, что Руские съ вами непобѣдимы, и вы найдете много людей близь Государя, которые васъ любятъ и боготворятъ, потому что есть люди, которые живутъ для славы Государя и Россіи. А кто же сначала бытія ея болѣе васъ прославилъ ее? На что мнѣ о семъ говорить! Я не *Государь*, не *Исторія* и не *Европа*. О

естьлибъ вы могли произвесть возмущеніе въ пользу Короля, войдя во *Франш-Конте!* Вы бы раздѣлили ее на двое. Тогда и Людовика *Осьмагонадесять* къ вамъ *отправимъ.«* Предусмотрительность Рускаго Двора оправдана была происшествіями. 14 Сентября непріятель учинилъ переправу на *Лиматѣ* въ трехъ верстахъ отъ *Цириха.* Мгновенно напали Французы на Руснихъ въ различныхъ мѣстахъ. Князь *Горчаковъ*, при деревнѣ *Белисъ-Гофъ*, послѣ трехчаснаго кровопролитнаго сраженія отбилъ непріятеля, согналъ его съ горы *Албисъ* и занялъ оную. Племянникъ Суворова оправдалъ дѣлами родство свое съ нимъ. Нападеніе Французовъ на Генерала *Дурасова*, отдѣленнаго отъ Генерала *Маркова*, гдѣ происходила дѣйствительная переправа, было для Французовъ удачнѣе. *Марковъ*, при самомъ началѣ сраженія получа рану, не могъ соединиться съ *Дурасовымъ.*

Восемь его башаліоновЪ были пошревожены, но не побѣждены. *Массена* спѣшилЪ поразишь главное войско *Корсакова.* За ошдѣленіемЪ пяши шысячь кЪ Гошцу и за ошлучкою другихЪ полковЪ РускихЪ, у *Корсакова* осшавалось шолько *десять* шысячь: ФранцузовЪ было *сорокЪ*. Тринадцашь часовЪ продолжался сильный и упорный бой. Между шѣмЪ получено извѣсшіе, чшо *Австрійцы* вЪ *УцнахЪ* поражены, и чшо *ГотцЪ* убишЪ. Бывшіе прошивЪ него Французы обрашились на наши войска. Рускіе сшали окружены со всѣхЪ сшоронЪ. Гордый *Массена* шребовалЪ сдачи; предложеніе его ошвергли; а присланнаго Чиновника удержали до другаго дня, чшобы онЪ былЪ свидѣшелемЪ подвиговЪ РускихЪ, рѣшившихся и на чужой землѣ или умерешь, или погибнушь. 15 Сеншября возобновилась бишва. Цѣлый день малочисленныя силы РускихЪ ошражали превосходное число враговЪ,

защищаемыхъ природными укрѣпленіями и пушками, разставленными до *Еглизау*. Жители Швейцаріи не отважились возстать единодушно; тысячи ихъ были подъ знаменами Французовъ и не щадили Россіянъ, пришедшихъ защищать древнюю ихъ свободу. Грудью и штыками Руские проложили себѣ путь. Корсаковъ сталъ у *Еглизая* на правомъ берегу *Рейна*, правымъ крыломъ къ Цесарскому Генералу *Кіенмееру*, а лѣвымъ чрезъ *Шафгаузенъ* къ сторонѣ озера *Констансъ*. Сношеніе Швейцарскихъ. нашихъ войскъ совсѣмъ прервалось съ Суворовымъ. *Корсаковъ* былъ нещасливъ, можетъ быть онъ учинилъ и погрѣшности, но онъ не усомнился въ отважности Рускихъ. Всѣ Чиновники въ двухдневнее сраженіе были впереди; всѣ подавали собою примѣръ. По соразмѣрному числу раненыхъ и убитыхъ рядовыхъ, Офицеровъ погибло болѣе. Въ то время шляпы Офи-

перскія обшиты были голуномъ, и хотя Офицеры наши непрестанно слышали крикъ Французскихъ *стрѣлковъ: стрѣлки въ шляпу съ голуномъ!* Но ни одинъ Офицеръ не укрывался. Генералы *Сакенъ* и *Лыкашенъ* были тяжело ранены. Первый изъ нихъ, видя, что гренадеры Екатеринославскаго его полку поколебались, схватилъ знамя, бросился впередъ и вскричалъ; *уже ли вы не тѣ Екатеринославцы, которые славились при Императрицѣ Екатеринѣ?* Генералъ *Лыкашенъ*, начальникъ *Сумскаго гусарскаго* полка, въ тотъ самый мигъ, когда отрѣзывали ему ногу, услыша топотъ конскій, воскликнулъ: *не полкъ ли мой отступаетъ!*

Массена съ *шестьюдесятью* тысячами побѣдоноснаго войска, изъ подъ *Цириха* спѣшилъ противъ Суворова. Средь грозныхъ Альпійскихъ вершинъ Рускихъ было только *осьмнадцать* тысячь: число несоразмѣрное; но на вы-

сотахЪ АльпійскихЪ парилЪ духЪ Героя. Ласкаясь несомнѣнною побѣдою, *Массена* писалЪ вЪ ПарижЪ: *Суворовъ у насъ въ западнѣ*! Рускіе остались одни среди неприступныхЪ горЪ; помощи не откуда было ждать. Тѣсныя тропинки завалены были деревьями; смерть и погибель отовсюду угрожала. Слава и побѣда возблистали изЪ мрачныхЪ тучь. Девятнадцатаго Сентября пораженЪ былЪ *Мортье*; двадцатаго числа самЪ *Массена* узналЪ ничтожность замысловЪ своихЪ. ВЪ сей день, вЪ день рожденія Императора Павла, мужественный СынЪ его, напоминая воинамЪ о любви и преданности кЪ Государю, возбудилЪ во всѣхЪ сердцахЪ новую отважность. Пораженіе вЪ сей незабвенный день *Массены* и двухсуточная битва при озерѣ *Сей-Рутѣ*, доказали вЪ полномЪ блескѣ Вѣру и вѣрность РускихЪ.

На горахЪ АльпійскихЪ жизнь каж-

даго Рускаго воина подвергалась ежеминутной опасности. Суворовъ предвидѣлъ сіе, но не устрашился. Руководствуясь опытами прошедшихъ временъ, онъ зналъ, что среди грозныхъ вершинъ малое число мужественныхъ воиновъ могутъ противуборствовать сильному непріятелю. Готовясь къ *горной войнѣ*, необычайной для Рускихъ, Суворовъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: »Военной наукѣ должно учиться на войнѣ; каждый *театръ* войны есть *театръ* новый. Я видѣлъ ужасы *Кавказа*; они ничто предъ *Альпійскими*. Тѣмъ болѣе славы. Плодовъ я не вижу. — Рускому должно все испытать. Нѣтъ земли въ свѣтѣ, которая бы такъ усѣяна была крѣпостями, какъ Италія; и нѣтъ также земли, которая бы была такъ часто завоевана. Театръ войны въ Италіи есть первое училище для военнаго человѣка. Здѣсь сражались знаменитѣйшіе Полководцы; подвиги ихъ — лучшее

училище. Сраженіе, битвы, взятіе крѣпостей, являли разныя перемѣны въ дѣйствіяхъ *арміи*. Здѣсь были въ дѣйствіи всѣ пружины моей *тактики*. И я разбилъ при *Тидонѣ* и при *Требіи* Французовъ, гдѣ и *Ганнибалъ* разбилъ *Римлянъ*!... На *Альпахъ* все не то. Тамъ должно взлѣзать или вскарабкиваться на горы въ виду непріятеля, имѣя его то впереди, то съ крылъ, то въ тылу. Должно будетъ осаждать громады, укрѣпленныя природою, и брать ихъ приступомъ. Войско идетъ гусемъ- — *Артиллерійскія* и *фортификаціонныя* правила не нужны; построенія невозможны; о правильныхъ сраженіяхъ и битвахъ нечего и думать. Это война стрѣлковъ. Неутомимость солдатъ, рѣшимость Офицера: вотъ вожди къ славѣ! Великъ Богъ Рускій; мы пойдемъ съ нимъ по стезямъ древней славы. *Тактика* и *дипломатика* (*)

(*) *Дипломатика*, то есть *писменное* искуство.

безъ свѣтильника Исторіи ничто. Исторія повѣствуетъ намъ о чудесахъ храбрости *Швейцарцевъ*. При *Моргантенѣ* тысяча триста Швейцарцевъ остановили двадцать тысячь Австрійцевъ; положили шесть сотъ на мѣстѣ, а остальные прогнали. Сраженія при *Везенѣ* и *Гларисѣ* помрачаютъ славу *Спартанцевъ*, сражавшихся при проходѣ *Ѳермопильскомъ*. Спартанцы на короткое только время остановили полчища Персидскія и всѣ погибли. При *Гларисѣ* триста пятдесять Швейцарцевъ напали на Австрійскую осьмитысячную армію; десять разъ были они отбиты, въ одиннадцатый разъ разстроили непріятеля и обратили въ бѣгство. Такими побѣдами утвердила Швейцарія свою независимость и славу. Намъ должно выиграть сердца такихъ Героевъ!«

Въ искуствѣ выигрывать и побѣждать сердца Суворовъ столь же былъ искусенъ, сколь и въ побѣдахъ надъ

врагами. Вѣ Польшѣ, вѣ предѣлахѣ Турціи и вездѣ, Суворовѣ все развѣдывалѣ и все узнавалѣ. *Не жалѣйте денегѣ*, говорилѣ онѣ, *для полученія извѣстій*. Онѣ нашелѣ средство *подкупать* не золотомѣ, но обращеніемѣ своимѣ. Подходя кѣ городу *Таверну*, лежащему неподалеку отѣ горѣ Альпійскихѣ и заранѣе развѣдавѣ о тамошнихѣ жителяхѣ, приказалѣ отвесть себѣ домѣ мѣщанина *Антоніо Гамба*. Сей престарѣлый *Италіянецѣ-Швейцарецѣ*, вѣ зрѣлыхѣ лѣтахѣ своихѣ каждый годѣ переходилѣ Альпійскія горы по торговымѣ промысламѣ вѣ Швейцаріи. Онѣ зналѣ и горы и тамошнихѣ жителей; кто же лучше его могѣ быть проводникомѣ? Остановясь у Антоніо Гамбы, Суворовѣ немедленно позвалѣ его кѣ себѣ, сѣ радостными слезами бросился обнимать и называлѣ *честнѣйшимѣ человѣкомѣ*. Старикѣ вѣ объятіяхѣ Рускаго Героя лилѣ слезы и цѣ-

ловалъ его въ плечо. Суворовъ, готовя новое нападеніе на сердце *Тавернскаго* жителя, вдругъ отскочилъ и вскричалъ: *пойдемъ со мною на горы!* Антоніо Гамба отвѣчалъ: *естьлибъ у меня были двадцать головъ, я бы всѣ ихъ принесъ къ ногамъ Вашего Сіятельства!* Шестидесяти пяти-лѣтній старикъ, очарованный Героемъ нашимъ, оставилъ жену, дѣтей, внучатъ и полетѣлъ въ слѣдъ за нимъ въ путь горный, давно ему знакомый. Вмѣсто всѣхъ письменныхъ увѣщаній, присутствіе и слова *Антоніо Гамбы* убѣждали Швейцарцевъ, что къ нимъ идетъ побѣдитель сердецъ и другъ чести и правоты. Суворовъ, называя престарѣлаго сопутника *другомъ*, позволилъ, чтобы онъ *гербъ* его прибилъ къ дому своему.

Въ донесеніи къ Государю, Суворовъ отдалъ должную справедливость каждому изъ сподвижниковъ своихъ. Генералъ *Дерфельденъ* мужествомъ своимъ

оживотворялъ воиновъ; непоколебимъ былъ среди опасностей, неутомимъ и благоразуменъ въ распоряженіяхъ. *Розенбергу* предоставлена была слава отмстить *Массенѣ* за побѣду его въ Швейцаріи; онъ заманилъ его въ долину, выждалъ, ударилъ на штыки, поразилъ и разсѣялъ. Сей подвигъ совершился подъ *Мутенталемъ*. Генералъ *Ребиндеръ* отличился при *Урзенѣ* и *Алдорфѣ*; при *Мутенталѣ* отнялъ пушку у непріятеля, разя его штыками. *Швейковскій* неустрашимо предводилъ ввѣренною ему частію войскъ. *Ферстъ* явилъ мужество и отважность при *Гостартсбергѣ* и при *Мутенѣ*. При семъ случаѣ онъ овладѣлъ пушкою. *Милорадовичь*, начальствуя передовыми войсками Генерала *Розенберга*, съ неизмѣнною быстротою разилъ и гналъ враговъ. Необычайная горная война возбуждала въ немъ новую отважность. Найдя въ *Амстегѣ* сожженный мостъ, онъ

первый полетѣлъ по тлѣвшимся бревнамъ; отразилъ упорныхъ непріятелей и овладѣлъ *Алдорфомъ*. При другомъ случаѣ спустился на спинѣ съ утесистой горы. Генералъ *Мансуровъ* отличился быстротою на высотахъ *Урзена*; разилъ враговъ штыками и овладѣлъ *Тейфельсбрикомъ* или *Чертовымъ мостомъ*. Князь Горчаковъ, родный племянникъ Суворова, поддерживалъ родство съ нимъ дѣлами отважными и неутомимостью. Гдѣ блистали штыки его воиновъ, тамъ страхъ разилъ враговъ, а слава увѣнчавала Рускихъ. *Кашкинъ* съ баталіономъ своимъ разилъ враговъ въ разныхъ мѣстахъ и особенно при *Тейфельсбрикѣ* и *Мутинѣ*. Тутъ шляпа его прострѣлена пулею. *Велецкій* храбро встрѣчалъ, поражалъ и искусно заманивалъ непріятеля. Князь *Багратіонъ*, начавшій подвиги славы на поляхъ Италіи, озарился новою славою и на высотахъ Алпійскихъ. Вездѣ, сказано

въ тогдашнемъ извѣстіи, оказывалъ онъ опыты мужества, засвидѣтельствованнаго его дѣлами. *Барановскій*, достойный Начальникъ полка своего, всегда служилъ ему примѣромъ. *Феотъ* отражалъ превосходное число враговъ при *Алдорфѣ* и въ другихъ дѣлахъ соблюдалъ храброеть. Графъ *Каменскій*, соревнуя Героямъ, предвѣстилъ, что онъ будетъ въ числѣ ихъ. При *Алдорфѣ* шляпа его прострѣлена была пулею; смерть пощадила его тогда, чтобы онъ снова блеснулъ и угасъ преждевременно! Вожди Донцевъ, *Денисовъ* и *Курнаковъ*, находясь по крыльямъ полковъ и впереди, разили враговъ, множество брали въ плѣнъ и вездѣ быстрымъ появленіемъ наносили ужасъ. Суворовъ въ числѣ отличившихся упомянулъ и о сынѣ. Отцу сладостно видѣть полетъ сыновній! Юный Суворовъ во всѣхъ сраженіяхъ и во время погони неотлучно находился при Особѣ Его Император-

скаго Высочества Константина Павловича. Адъютанты Его Высочества дѣлами поддержали славу званія своего. Генералъ Маіоръ *Сафоновъ* ревностно исполнялъ всѣ препорученія; Полковникъ Графъ *Шуваловъ* съ отрядомъ егерей мужественно разилъ враговъ на *Сент-Готардѣ*, гдѣ и былъ тяжело раненъ; *Комаровскій*, начальствуя баталіономъ, показалъ опыты отличной храбрости. Поручикъ *Озеровъ* во всѣхъ случаяхъ отличался усердіемъ. Государя Императора Флигель-Адъютантъ Полковникъ *Кретовъ* при трехъ приступахъ на *Сент-Готардѣ* изъ усердія находился впереди и въ прочихъ сраженіяхъ пламенѣлъ тою же отважностью. Суворовъ препоручилъ также Высочайшему вниманію, Статскаго Совѣтника *Фукса*, которому любители Героя обязаны многими драгоцѣнными о немъ извѣстіями.

На вершинахЪ АльпійскихЪ Рускіе оправдали изрѢченіе *Ломоносова*. ОнЪ сказалЪ: *гдѢ только вѢтры могутЪ дуть, тамЪ пролетятЪ полки орлиные!* Они летали надЪ облаками, надЪ громами и молніями: возвысясь надЪ землею, они ближе были кЪ безсмертію; не щадили жизни и стремились кЪ нему.

Завистники называли славный переходЪ РускихЪ черезЪ Альпійскія горы *отступленіемЪ*; но ИмператорЪ Павелъ, вЪ полной мѢрѢ цѢня подвигЪ Суворова, произвелЪ его вЪ *Генералиссимусы.* »ПобѢждая повсюду враговЪ отечества,« вѢщалЪ Государь, »не доставало вамЪ еще одного рода славы, преодолѢть и самую природу. Но вы и надЪ нею одержали верхЪ. ПоразивЪ еще разЪ злодѢевЪ ВѢры, попрали вмѢстѢ сЪ ними козни сообщниковЪ ихЪ, злобою и завистью противЪ васЪ вооруженныхЪ. НынѢ, награждая васЪ по мѢрѢ признательности моей и ставя

на вышній степень, чести и геройству предоставленной, увѣренъ, что возвожу на оный знаменитѣйшаго Полководца сего и другихъ вѣковъ »

По сему случаю Графъ *Растопчинъ* писалъ къ Суворову: »Да спасетъ Господь Богъ васъ за спасеніе славы Государя и Россійскаго войска. Я такъ много терпѣлъ въ это время, что теперь боленъ и съ трудомъ могъ читать *реляцію* вашу, но никому не хотѣлъ уступить. Государь васъ произвелъ въ *Генералиссимусы* и мнѣ изволилъ сказать: *это много для другаго, а ему мало: ему быть Ангеломъ.* Что теперь скажутъ враги ваши и враги геройства? Накажемъ языкъ ихъ молчаніемъ.«

Въ то же время, Императоръ Павелъ Первый издалъ слѣдующее объявленіе: »Видя съ сердечнымъ наслажденіемъ, яко Государь и Отецъ, каковые подвиги храбрости и при-

мѣрнаго мужества, во все продолженіе нынѣшней кампаніи, противъ враговъ Царствъ и Вѣры оказывалъ Любезнѣйшій Сынъ Н шъ, Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Павловичь, во мзду и вящшее отличіе жалуемъ Мы ему титулъ Цесаревича.»

Отдѣленіе Рускихъ войскъ отъ союзниковъ предвѣстило новыя долговременныя бѣдствія, долженствовавшія поразить Европу. Зависть и происки разрушили великодушныя пожертвованія Императора Павла и знаменитые подвиги его Полководца. Французскій Сочинитель *Обозрѣнія произшествій Италіянской и Швейцарской войны* говоритъ: «Поднявъ оружіе, Павелъ Первый не желалъ никакого пріобрѣтенія. Потерю воиновъ его ничто не могло замѣнить. Они шли къ защитѣ чужихъ областей; они проливали кровь безкорыстно. Но онъ убѣжденъ былъ, что

новое Французское Правительство не совмѣстно съ существованіемъ другихъ Европейскихъ областей: какъ Царь — онъ ополчился для безопасности Европы. Онъ думалъ, что и прочія страны послѣдуютъ Его примѣру: надежды Его обмануты были потому, что не всѣ съ такимъ рвеніемъ, какъ Онъ, желали общаго блага Европы.»

На высотахъ неприступныхъ горъ, ходя надъ облаками, Суворовъ ни въ чемъ не измѣнился: ни въ славѣ, ни въ обычаяхъ своихъ. Онъ ѣхалъ на лошади, едва влачившей ноги, въ синей, обветшалой епанчѣ, доставшейся ему отъ отца, которую онъ называлъ *родительскою*; на головѣ его была круглая, съ длинными полями шляпа, взятая у одного *Капуцина*. Наблюдая каждый шагъ, вслушиваясь въ каждое слово воиновъ своихъ, при малѣйшемъ ропотѣ онъ восклицалъ; *впередъ! съ нами Богъ! Руское войско непобѣдимо!*

ура! Отъ сихъ волшебныхъ словъ, излетавшихъ изъ устъ Героя, изчезали всѣ ужасы природы; Руские забывали и пропасти, и голодъ, и труды; забывали все, кромѣ Суворова.

Не измѣняясь въ обычаяхъ, Суворовъ *Италійскій* не измѣнялся и въ изрѣченіяхъ своихъ. Отъ труднаго перехода отдыхая однажды на соломѣ, онъ вдругъ оборотился къ *Милорадовичу* и спросилъ: «Знаешь ли ты трехъ сестръ?» — Знаю, — отвѣчалъ Милорадовичь. «Такъ, продолжалъ Суворовъ: « ты Руской; ты знаешь трехъ сестръ: *Вѣру*, *Любовь и Надежду*. Съ ними слава и побѣда; съ ними Богъ. . . . Возьми себѣ въ образецъ Героя древнихъ временъ; наблюдай его; иди за нимъ въ слѣдъ; поровняйся, обгони, слава тебѣ. Я выбралъ *Кесаря*. Альпійскія горы за нами; Богъ передъ нами: ура! орлы Руские облетѣли орловъ Римскихъ!»

Рускія войска на нѣкоторое время остановились въ *Богеміи.* Съ перемѣною обстоятельствъ, Суворовъ перемѣнилъ образъ жизни своей. Хотя въ *Италіи* онъ бывалъ на пирахъ, но никогда не участвовалъ въ пляскахъ. *Теперь пора рабочая,* говорилъ онъ: *плясать буду, кончивъ дѣло.* Герой сдержалъ свое слово. Въ *Арсбургѣ* и *Прагѣ*, во время мирнаго досуга, онъ плясалъ, игралъ въ жмурки, въ жгуты, въ коршуны, хоронилъ золото; словомъ, всѣ Рускія забавы переселилъ въ страну иноземную. Суворовъ любилъ быть Рускимъ вездѣ и во всемъ.

Но подъ личиною разсѣянности сердце Героя нашего скорбѣло объ утратѣ плодовъ его побѣдъ. Досадуя на своихъ завистниковъ и не переставая желать блага человѣчеству, онъ помышлялъ о новыхъ предначертаніяхъ войны противъ враговъ общаго спокойствія. Объясняясь о семъ въ письмѣ своемъ къ

Графу Растопчину, Суворовъ говорилъ: »Когда которая изъ двухъ армій, *Италіянская* или *Реинская*, на пути будутъ къ *Парижу*, тогда и высадкѣ съ *Лавандейцами* туда же. Но чтобъ это было вѣрно, то надобно быть очень искусному Генералу; а безъ того Французы вдругъ сдѣлаютъ заворотъ и вдругъ разобьютъ.... Ничему путному не бывать, доколѣ *Тугутъ* не перестанетъ самовластвовать надъ военными дѣйствіями. Существа *кабинетнаго* права никогда въ точности выполнены быть не могутъ Обстоятельства ими прежде вертятъ какъ буря.«

Вотъ главная причина утраты плодовъ достопамятнаго 1799 года, который сочинитель *политическаго* Вѣстника того времени называетъ годомъ, *предвѣстившимъ спасеніе Европы.* Страдая десять лѣтъ подъ властію Французовъ, разграблявшихъ Царства и разрушавшихъ древнія поста-

новленія Державъ, Европа узнала, что правота должна наконецъ восторжествовать.

Ни одинъ годъ не былъ столь важенъ по военнымъ произшествіямъ, какъ 1799 годъ. Союзники выиграли десять сраженій, взяли три тысячи пушекъ и покорили двадцать пять крѣпостей. Въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ Французы считались лучшими *инженерами*: 1799 года лишились они сего преимущества. Для Россіянъ, предводимыхъ Суворовымъ, не стало крѣпостей; онѣ падали предъ ними какъ маловажные Замки.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ РАСТОПЧИНУ ИЗЪ ШВЕЙЦАРІИ.

„Пришелъ въ Биллинцопъ (*)..... Нѣтъ лошаковъ, нѣтъ лошадей, а есть Тугутъ, и горы и пропасти...... но я не живописецъ, пошелъ и пришелъ..... Видѣли и Французовъ, но всѣхъ пустили.... холоднымъ ружьемъ...... по колѣно въ снѣгу.... Массена проворенъ, не успѣлъ...... Каменской молодой (**) молодъ, но старъ больше, чемъ Г-нъ Маіоръ...... а подъ Цирихомъ дурно, и Лаватера ранили..... Цесарцы подъ Мангеймомъ; (***) Тугутъ вездѣ, Гоцъ нигдѣ (****)...... Геройство побѣждаетъ храбрость; терпѣніе скорость; разсудокъ умъ; трудъ лѣнь; исторія газеты...... Готовъ носить Марію Терезію; у меня и такъ на плечахъ много сидитъ...... Караулъ!...... ура!... я Руской, вы Руские.

(*) Мѣсто собранія лошаковъ и лошадей для перехода арміи въ Швейцарію.

(**) Графъ Николай Михайловичь.

(***) Куда Цесарская армія пошла изъ Швейцаріи.

(****) Гоцъ убитъ въ Швейцаріи.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ АМВРОСІЮ ПО ПЕРЕХОДѢ ЧЕРЕЗЪ АЛЬПІЙСКІЯ ГОРЫ.

„Провидѣніе одного изъ смертныхъ, „бывшаго на влажныхъ облакахъ, откуда онъ долу ломалъ ноги, бросило за „атмосферу, гдѣ, ежели онъ не задохнется, то оттуда сдѣлаетъ шагъ на „экваторъ, гдѣ сгоритъ; или на полюсъ, гдѣ замерзнетъ. А ежели по„летъ его колесомъ, то раздробленіе „будетъ отъ черепа до пяты... Все„могущество, по врожденной естествен„ной простотѣ его, подкрѣпитъ мо„литвою, благонравіемъ и безпредѣль„ною вѣрностію Монарху."

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ РАСТОПЧИНУ О БОЛѢЗНИ СВОЕЙ.

Февраля 14 дня 1800 года, *Кобрень.*

КЪ Ф. В Р.

Князь Пет. Ив. Багратіонъ разскажетъ вамъ о моемъ грѣшномъ тѣлѣ. Начну съ кашля, въ конецъ умножившагося по нерадѣнію моихъ помощниковъ: впрочемъ естественно я столько еще крѣпокъ, что когда хотя часъ другой вѣтру нѣтъ, то и его нѣтъ. Мѣсяцъ я ѣлъ очень мало, былъ на ногахъ. Видя огневицу крѣпко наступившую не ѣлъ почти ничего 6 дней; а наконецъ осилѣвшую, не ѣлъ во все 12 дней, и въ постелѣ. Чувствую, что я ее чуть самъ не осилилъ . . . . но что проку? . . . чистѣйшее мое многихъ смертныхъ тѣло во гноищѣ лежитъ! Сыпи, вереда и пузыри съ мѣста на мѣсто переходятъ; и я отнюдь не предвижу скораго конца. Цѣль, чтобъ пищи по малу прибавлять . . . . но сумнѣніе по горячкѣ, что еще языкъ говоритъ. И такъ надежда на *карантенъ*. Скучилъ я вамъ; вотъ моя масляница.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ФУКСУ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЕГО ВЪ КОБРИНѢ.

ЗАМѢЧАНIЕ.

Что значитъ слава человѣческая? Еще свѣжiе слѣды побѣдоносныхъ Россiянъ блистали на снѣжныхъ Альпiйскихъ вершинахъ; а Суворовъ уже былъ на краю гроба; слава и побѣды померкли въ очахъ его. Смиряясь предъ Богомъ и Вѣрою, онъ запретилъ называть себя героемъ. *Семдесять лѣтъ*, говоритъ онъ: *гонялся я за славою; стою у гроба и узнаю мечту ея. . . . Покой души у престола Всемогущаго*! Но едва ожилъ онъ отъ жестокой болѣзни, первая мысль его устремилась къ благу отечества и человѣчества. Чѣмъ болѣе размышлялъ онъ, тѣмъ болѣе убѣждался, что буйство Французовъ, что развратъ, угрожавшiй погибелью Европѣ, должно укротить внутри Францiи. „Парижъ, говорилъ онъ, есть средоточiе, къ которому должны устремляться всѣ усилiя наши. *Милiонно-главая* гидра будетъ всегда изливать ядъ свой . . . . *Иди* къ Парижу, все тогда побѣжитъ. А безъ сего нечего препринимать и *войны*. „Воспоминая дѣйствiя свои, Суворовъ старался объяснить сiю мысль письменно Е. Б. Фуксу.

»Тихими шагами возвращаюсь я опять съ другаго свѣта, куда увлекала меня неумолимая *Фликтена* съ величайшими мученіями (*).

»Вотъ моя тактика: *отважность, храбрость, проницательность, прозорливость, порядокъ, мѣра; правило, глазомѣръ, быстрота, натискъ: человѣчество, миръ, забвеніе.*

»Всѣ войны между собою различны. Въ Польшѣ нужна была масса; въ Италіи нужно было, чтобъ громъ гремѣлъ повсюду.

»Число войскъ должно повѣрять безпрестанно. Въ Веронѣ внушилъ я тотчасъ войскамъ своимъ правила свои на опытѣ для кампаніи; я успѣлъ свыше моего чаянія и не обманулся въ ихъ силѣ.

(*) Такъ называлась Суворова болѣзнь, которую изобразилъ въ письмѣ къ Графу Растопчину.

„Я стремился поражать непріятеля баталіями, отрѣзывать симъ у него крѣпости, и тѣмъ пресѣкать у сихъ вспоможенія. Изъ войска моего отдѣлялъ я такую часть, какая достаточна была для взятія укрѣпленій, и для себя оставлялъ меньшее противъ непріятеля число для побѣжденія его. Такимъ образомъ подъ Ваприей, когда крылья арміи вездѣ были заняты при переходахъ чрезъ Адду, на правой сторонѣ у Кассана 8,000 Австрійцевъ побили отъ 16 до 18,000 непріятелей, и въ мигъ очутились мы въ Миланѣ.

„Тамъ не останавливаясь, я цѣлилъ на большой Туринской магазинъ. Завладѣвъ городомъ и Тортоною, мы поразили непріятеля при Маренго, который, считая себя внѣ опасности подъ Александріею, удалился оттуда въ горы. Свершивъ сей подвигъ, вступили мы въ Туринъ, гдѣ тотчасъ снабдили себя лучшею частію оружій изъ сего

большаго хранилища на всю кампанію, и тѣмъ избавились издержекъ. Тотчасъ осадили мы замокъ городскими пушками. Люмеллино былъ уже въ нашихъ рукахъ, изключая Александрійскаго и Тортонскаго замковъ, кои были въ блокадѣ.

»Магдональдъ напалъ на насъ съ превосходными силами (и отъ того-то авторъ des Précis des Evénemens militaires въ Гамбургѣ, не постигая полета Марса, заблуждался правилами обыкновенными, и называетъ правила Великаго ошибками). Онъ былъ поражаемъ 21,000 чрезъ три дни на Тидонѣ и Требіи, и въ четвертой потерялъ весь свой аріергардъ на Нурѣ и спасся съ остальными, едва имѣвъ на лицо 8,000 человѣкъ изъ 33,000, стоявшихъ подъ ружьемъ. Тоскана и Романія достались намъ. Генуа, убѣжденная добрымъ поведеніемъ, которое мы сперва наблюдали съ Піемонтомъ, склонялась уже

къ намъ, но послѣ случившейся перемѣны страшилась мстительнаго деспотизма. Уже все было готово, чтобы оттуда выгнать непріятеля, какъ большой корпусъ моей арміи принужденъ былъ двинуться къ Мантуѣ, которую довелъ я до послѣдняго издыханія. По крайней мѣрѣ все подвигалось, какъ лучшіе полки корпуса моего были обращены въ Тоскану, подъ предлогомъ защищенія сей страны, гдѣ не было уже непріятелей.

«Когда я возвращался въ Александрію, то Кабинетъ хотѣлъ, чтобъ я очистилъ Туринъ; но замокъ былъ уже занятъ нами. Такъ хотѣлъ онъ прежде, чтобы я не переходилъ чрезъ По, когда я уже переправился. Подъ Александріей мнѣ было сказано, чтобъ я не думалъ о Франціи, ни о Савоіѣ. Когда меня такимъ образомъ стѣсняли, замокъ Миланской сдался, и мнѣ оставалось только взять Тортону; — но

Кабинетъ мнѣ предписалъ оставить завоеванія. Тортона проложила намъ путь къ выигрышу кровопролитнѣйшей Новской баталіи, гдѣ 38,000 нашихъ побили 43,000 человѣкъ.

»Непріятель, отвсюду пораженный, имѣлъ надежду токмо на своихъ конскриптовъ — немедленно Тортона покорилась намъ.

»Намъ нужно было не болѣе двухъ недѣль, чтобы очистить Италію. Меня оттуда выгнали въ Швейцарію, чтобъ тамъ истребить. Эрцъ Герцогъ, при появленіи новаго Россійскаго корпуса, хотя и имѣлъ армію третьею частію оной сильнѣйшую, отдалъ наблюдать всѣ свои пункты, и самъ хладнокровно удалился безъ возврату. Тогда непріятель по своему перевѣсу возникъ успѣхами — я былъ отрѣзанъ и окруженъ день и ночь. Мы били непріятеля спереди и стылу, мы брали у него пушки, которыя бросали въ про-

пасти за неимѣніемъ транспортовъ; онъ потерялъ въ четыре раза болѣе нашего. Мы поражали на голову всюду и собрались въ Курѣ; оттуда выступили чрезъ Брегенцъ и Линдау по озеру Констанскому.

»Ничего не ожидая со стороны Эрцъ-Герцога, кромѣ демонстрацій и зависти, я вызвалъ Цирихскія Россійскія войска изъ Шафгаузена къ себѣ и пошелъ для отдохновенія въ Швабію, въ Аугзбургѣ. И такъ гора родила мышь. Первое наше благоразумное въ Піемонтѣ поведеніе имѣло въ началѣ вліяніе даже на Ліонъ, а потомъ и на самой Парижъ, за которой бы я отвѣтствовалъ въ день крещенія. Не зная науки, ни войны, ни самаго мира, вмѣсто того, чтобъ имѣть Францію, Кабинетъ превознесся хитрыми двуязычіями, которыя принудили насъ оставить все и уйти во свояси. Послѣдній ударъ его коварства въ Прагѣ былъ тотъ,

чтобы воротить меня въ Франконію, но на томъ же правилѣ, какъ и въ Швейцаріи Я отвѣтствовалъ, что не соглашусь на то иначе, какъ когда увижу 100,000 подъ моими знаменами.

»Правда, что ни одна нація не выигрываетъ столько, сколько Англія отъ продолженія войны. Послѣ потери Нидерландовъ, извольте, Ваше Превосходительство, разчислить возвратное пріобрѣтеніе Милана, Тосканы, Венеціи, завоеваніе Романіи, а наипаче завладѣніе Піемонта. Вы увидите, что Австрія въ три раза сдѣлалась противъ прежняго сильнѣе, чтобы продолжать войну съ Англіею.»

Кобрино, 7 Марта 1800.

О РОДСТВЕННЫХЪ ИЛИ ДОМАШНИХЪ ПИСЬМАХЪ СУВОРОВА.

Многіе предполагаютЪ, что СуворовЪ занимаясь военными обстоятельствами, вовсе не мыслилЪ о хозяйствѣ. НапротивЪ того письма его кЪ роднымЪ доказываютЪ, что онЪ входилЪ во всѣ хозяйственныя подробности, и естьлибЪ жилЪ *дворяниномЪ-поселяниномЪ*, то отличился бы вЪ числѣ *помѣщиковЪ хозяевЪ*. Извѣстно, что онЪ никогда не носилЪ сЪ собою денегЪ, но онЪ желалЪ дѣлать изЪ нихЪ полезное употребленіе. Возвращаясь сЪ грозныхЪ вершинЪ *АльпійскихЪ*, онЪ писалЪ кЪ племяннику своему Графу Д. И. Хвостову.

«ДеньгамЪ по пустому лежать не надлежитЪ. Употребите на покупку деревни Адмиральши *Елмановой* вЪ *ВолоковскомЪ* погостѣ на рѣкѣ *Мстѣ*.»

Говоря о другой покупкѣ, СуворовЪ прибавляетЪ:

«Хорошо бы тутЪ выговорить, хотя и сЪ прибавкою цѣны, обрѣтающихся тамЪ управителей, дворовЪ и прочихЪ домашнихЪ принадлежностей.»

ПИСЬМО СУВОРОВА

Изъ Кракова отъ Февраля 1800 года.

Д. И. Мнѣ очень больно; вы обѣщаете о даровыхъ деревняхъ: *сего дня, завтрѣ!* (*) Двое пріѣхали, и я — отъ васъ на *обѣщаніи.* Иски.... уже цѣлое лѣто прошло ...... Точность: она въ одномъ Богѣ! — Мнѣ нужно теченіе (**). Достойные Князь Алексѣй и Андрей (***) вамъ далѣе скажутъ. — Мнѣ не долго жить. Кашель меня крушитъ; присмотръ за мною

(*) То есть: отлагаетъ со дня на день.

(**) Симъ прекраснымъ выраженіемъ Суворовъ изъявлялъ, что людямъ надобно усердно дѣйствовать для пользы ближнихъ; а что исполненіе предпріятій и вѣрность ихъ зависятъ отъ Бога.

(***) Князья Горчаковы, родные племянники Суворова.

двуличный. Ненадежно собственное основаніе на остатокъ дней моихъ..... Но какъ рабъ умираю за отечество, и какъ *космополитъ* за свѣтъ (*). Князя Алексѣя цѣлую съ вашими домашними. Естьли будутъ отправляться курьеры, то посланецъ вашъ, коли необходимъ, долженъ меня предварить къ *Бресцю* на *Минскъ*, дабы увольниться отъ Балтійскихъ мірскихъ суетъ.»

(*) *Космополитъ*, житель цѣлаго міра. По любви своей къ человѣчеству Суворовъ называетъ себя *міроэюителемъ*. Желая укрощенія буйства Французовъ, онъ желалъ спокойствія Европы и вселенной. Предчувствія его сбылись.

ПИСЬМО СУВОРОВА КЪ ГРАФУ Д. И. ХВОСТОВУ.

Изъ Кобрина отъ 8 Марта 1800 года.

Д. И. Благодарю васъ за призрѣніе моего *Аркадія* (*). Избѣгая даже малѣйшей роскоши, онъ долженъ на свою долю участвовать въ наймѣ квартиры, а въ столѣ на образецъ *Наташи*. Расчислите по его жалованью и дворцовому расходу. Ежели чего недостанетъ,

---

(*) *Аркадій Александровичъ*, сынъ Суворова. Сіе письмо засвидѣтельствуетъ, что Суворовъ заботился о сынѣ какъ попечительный отецъ: оно подтвердитъ, что герой нашъ основывалъ сельское хозяйство не на деньгахъ, но на благоразумномъ распорядкѣ домоводства; оно докажетъ, что любя славу, онъ не пренебрегалъ и отличіями изъ уваженія къ отечеству; наконецъ мы увидимъ, что онъ даже желалъ пріобрѣтенія: во *первыхъ* для дѣтей, во *вторыхъ* для вспоможенія неимущимъ.

то добавляйте ему отъ меня. Особенно какъ неопытнаго юноши берегите строго его любомудріе и благонравіе.

Деньги мои отнюдь не держите праздно, но тотъ часъ покупайте деревни безъ разбору, ближе *Кончанскова* (*), каковы бы онѣ ни были; впрочемъ хотя и въ Сибири.

Три пушки, Царское жалованье, до сей поры медленіемъ вы *отлѣваете*. Истребуйте ихъ всеподданнѣйше и отправьте въ *Кончанскъ*. Элмановой деревня пріятнѣе Кончанска. Я думаю въ нее въѣхать и давши пиршество обратиться въ *Кончанскъ*. Все то временно. Послѣдней я уважаю столько, что хочу тамъ построить каменный домикъ съ церквою.

Мнѣ подло, совѣстно, грѣхъ что нибудь испрашивать у щедраго Монарха! девять сотъ душъ казенныхъ около *Кончанска* весьма были бы къ ста-

(*) Новогородская деревня Суворова.

тѣ. Отдаю вашему испытанію. Изъ нихъ сто душъ другу и сосѣду моему Румянцеву, также и чинъ.

Вѣрноподданному дорого лицезрѣніе Монарха. Повергнувъ себя къ Высочайшимъ стопамъ въ Петровъ день, поворочу въ деревню чрезъ нѣсколько дней.

Я буду жить въ деревнѣ, и гдѣ бы то ни было. Надлежитъ мнѣ Высочайшая милость, чтобъ для соблюденія моей жизни и крѣпости присвоены мнѣ были на всегда Штабъ-лѣкарь хорошей съ его помощникомъ; къ нимъ Фельдшарлъ и аптечка. И нынѣ бы я не умиралъ, естьлибъ прежде и всегда изъ нихъ кто при мнѣ находился: но всѣ были при ихъ должностяхъ.

Я бы законно желалъ быть иногда въ публикѣ въ иностранномъ мундирѣ: Великому Императору это слава, что подданный достойно заслужилъ почести.

ПРЕВОСХОДСТВО ПРАВИЛЪ СУВОРОВА, ПОДТВЕРЖДЕННОЕ ПРИМѢРАМИ, ПОЧЕРПНУТЫМИ ИЗЪ КНИГЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ И ВОЕННЫХЪ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Еше въ 1809 году прочитавъ одну иностранную книгу, изданную къ помраченію славы Суворова, я рѣшился по возможности моей предложить въ *Рускомъ Вѣстникѣ* военныя правила всѣхъ знаменитыхъ мужей, къ подтвержденію превосходства правилъ нашего Героя. Вновь предлагаю оныя здѣсь въ томъ же видѣ. Естьли я въ чемъ погрѣшилъ, пусть другіе предложатъ возраженія на клеветы, возведенныя на Суворова. Защищая безсмертнаго нашего Полководца, мы защищаемъ честь Рускаго оружія и славу нашего отечества.

Ноября 13, 1818 г.

Москва.

Предувѣдомленіе.

Иностранная книга, въ которой увѣряютъ, будто бы *правила Суворова* нанесли великой вредъ союзнымъ войскамъ, подала мнѣ мысль предложить выписки о *древнемъ и новомъ* военномъ искуствѣ. Въ первой Части почерпну многія разсужденія о войнѣ Римлянъ изъ *Махіавеля*, и нѣкоторыя его замѣчанія о *бѣломъ оружіи*, къ чему присовокуплю мнѣнія о томъ же предметѣ ПЕТРА Перваго, Графа Морица де Сакса и Суворова. Во второмъ отдѣленіи помѣщу выписки о *новомъ* военномъ искуствѣ, почерпнушыя изъ Исторіи, записокъ и другихъ книгъ. *Правила* Полководцовъ всѣхъ временъ очевиднѣе покажутъ основательность *правилъ Суворова*.

Можетъ быть нѣкоторымъ странно покажется, что съ именами Петра

Перваго, Графа де Сакса и Суворова упоминаю о Махіавелѣ, котораго привыкли называть *проповѣдникомъ коварства* и *наставниковъ тирановъ*. . . . Не въ первой разъ предубѣжденіе лучшую цѣль толковало въ дурную сторону. Къ уничтоженію несправедливаго сужденія о Махіавелѣ, приведу слова знаменитаго Аглинскаго Канцлера *Бакона*, котораго почитаютъ возстановителемъ Наукъ. »Махіавель, говоритъ онъ: есть истинный наставникъ народовъ.« *Руссо* то же самое повторилъ въ общественномъ своемъ договорѣ. Посмотримъ, какимъ образомъ самъ Махіавель изображаетъ въ *рѣчахъ своихъ о Титѣ Ливіѣ* отцовъ народа, и какъ возстаетъ на лесть, раболѣбствующую предъ завоевателями и хищниками власти законной.

»Тщетно, говоритъ онъ, подлое и малодушное ласкательство превозносило хвалами *Юлія Кесаря*. Тѣ самые,

которые ставили его на ряду съ богами, сказалибъ о немъ тоже, что читаемъ о *Катилинѣ*, естьлибъ не трепетали предъ его могуществомъ. Потомство отличаетъ лесть отъ истинны! оно судитъ каждаго по дѣламъ.«

»*Титъ*, *Нерва*, *Траянъ*, *Анточинъ*, *Маркъ - Аврелій!* вы не устрашитесь сего суда: вамъ не нужна была ни стража Преторіянская, ни защита легіоновъ. Ваши добродѣтели, приверженность Сената и любовь народная были единственными вашими охранителями.«

И въ другомъ мѣстѣ, разсуждая, *болѣе ли вреда, или пользы дѣлаютъ крѣпости?* говоритъ: »Мудрый и кроткій Владыка не въ крѣпостныхъ оградахъ, но въ сердцахъ подданныхъ своихъ заключаетъ свою безопасность.«

Отъ чего же *Фридерикъ Второй* возставалъ противъ *Махіавеля*? Не смѣю сказать рѣшительно; но можетъ

быть, личная его польза требовала, чтобы не постигали настоящаго смысла сочиненія *Махіавеля*. Впрочемъ извѣстно, что *Махіавель* въ бѣдственныя времена Отечества своего посвящалъ ему труды, спокойствіе, и жертвовалъ общей пользѣ всѣми личными своими выгодами. Кто любитъ свое Отечество, тотъ подаетъ лучшій примѣръ любви къ человѣчеству. Вотъ несомнѣнная защита для *Махіавеля*.

Можетъ быть, нѣкоторые скажутъ: какая надобность въ Рускомъ Вѣстникѣ говорить о Грекахъ и о Римлянахъ? На это буду отвѣчать словами Суворова, который совѣтуетъ Рускимъ читать *Вобана*, *Кугорна*, *Евгенія*, *Тюрена* (*), Записки *Юлія Кесаря*, Рол-

---

(*) Я слышалъ отъ нашихъ книгопродавцевъ, что описанія славныхъ дѣлъ *Евгенія* и *Тюрена* продавали на обвертки: романы *Радклифъ* побѣдили у насъ славу Героевъ!

ленову Исторію и Графа де Сакса (*). Наставленіе Суворово должно быть священно для Издателя Рускаго Вѣстника, которой никогда не говорилъ, будто бы мы уже всему выучились; напротивъ того, всякой благомыслящій человѣкъ убѣжденъ въ томъ, что чтеніе Греческой и Римской Исторіи, и изслѣдованіе жизней великихъ мужей всѣхъ странъ и всѣхъ вѣковъ еще болѣе заставятъ насъ любить наше Отечество, славу его почитать нашею славою, и жертвовать ему во всякое время жизнію и спокойствіемъ. Суворовъ живой тому примѣръ.

(*) Графъ де Саксъ въ военныхъ разсужденіяхъ своихъ неоднократно называетъ Римлянъ наставниками нашими въ военномъ искусствѣ.

Выписки изъ Махіавеля о войнѣ Римлянъ; замѣчанія его о силѣ бѣлаго или холоднаго оружія; мнѣнія о томъ же ПЕТРА Перваго, Графа де Сакса и Суворова.

»Всякой усердный сынъ Отечества,— говоритъ Махіавель: — не имѣя самъ случая дѣлать добро, долженъ хотя чѣмъ-нибудь содѣйствовать пользѣ общей. Вотъ что побудило меня предложить о войнѣ, производимой Римлянами (*).»

1.

Что болѣе участвовало въ успѣхахъ Римскаго оружія, щастіе, или благоразуміе?

Знаменитый *Плутархъ* и нѣкоторые другіе Историки приписывали величіе

*) Смот. рѣчи Махіавеля о Римскомъ Историкѣ Титѣ-Ливіѣ, Часть I, книга 2. стран. 307. Книга сія не переведена по Руски.

Римлянѣ болѣе щастію, нежели благоразумію. Они доказываютѣ сіе тѣмѣ, что у Римлянѣ было нѣсколько храмовѣ, посвященныхѣ *Щастію* или *Фортунѣ*. Кажется, что и *Титѣ Ливій* того же мнѣнія: всѣ лица его, говоря о *благоразуміи*, всегда и о *щастіи* упоминаютѣ.

Я не вѣрю этому. Римляне всѣми успѣхами своими, всѣми обширными завоеваніями обязаны мужеству воиновѣ своихѣ и твердости душевной. Ромулѣ, первый ихѣ законодатель, называя себѣ сыномѣ боговѣ, предвѣстилѣ имѣ, что оружіе ихѣ восторжествуетѣ надѣ вселенною. Всѣ Вожди ихѣ старались подкрѣплять сію мысль. Союзѣ сѣ богами былѣ первымѣ ихѣ шагомѣ кѣ побѣдамѣ и величію.

2.

Отъ чего Римляне никогда не были принуждены воевать въ одно время съ двумя сильными непріятелями?

Уже ли скажутъ: одно *благоразуміе* и тому причиной, что Римляне никогда не воевали въ одно время съ двумя сильными непріятелями? Исторія неоспоримо свидѣтельствуетъ, что Римляне одолжены тѣмъ одному *благоразумію*, которое научало ихъ пользоваться всѣми обстоятельствами, всѣми неудачами и всѣми погрѣшностями своихъ сосѣдей и непріятелей. Изслѣдовавъ всѣ поступки ихъ отъ войны съ *Самнитянами* до побѣдъ ихъ въ предѣлахъ *Азіи*, вы убѣдитесь, что Римляне дѣйствовали всегда по внушенію благоразумія, хотя и сооружали храмы *Щастію*. Достигнувъ высочайшаго степени славы и величія, они легко могли усыплять и удерживать

окрестные народы или славою имени, или какими другими искусными способами. Между тѣмъ, народы отдаленные, думая, что имъ никогда не угрозитъ владычество Римлянъ, взирали равнодушно на страны побѣжденныя, и тогда только отъ бездѣйствія своего пробуждались, когда пламя войны и звуки оружія, усиленные торжествомъ и успѣхами, въ собственные ихъ предѣлы приносили ужасъ, смерть и порабощеніе.

Не говоря о другихъ народахъ, упомянемъ только о *Карѳагенцахъ*, знаменитыхъ и могущихъ въ то самое время, когда Римляне воевали съ *Тосканцами* и *Самнитянами*. *Африка*, *Сардинія*, *Сицилія* и половина *Испаніи* повиновались *Карѳагену*. Сей городъ, полагаясь на силу и отдаленіе свое отъ *Рима*, не внимая погибели *Самнитянъ* и *Этрурцевъ*, обошелся съ *Римомъ* такъ, какъ обыкновенно поступаютъ

со всякою побѣдоносною Державой: *Кароагенцы* домогались дружества и союза *Римлянъ*. Извѣстно, чего стоила имъ сія неосторожность! Покоривъ всѣ окрестные народы, *Римляне* начали у *Кароагенцовъ* оспоривать владычество надъ *Испаніей* и *Сициліей*. Наконецъ *Кароагенъ* палъ отъ оружія *Римлянъ*. И всѣ другіе народы, не заботясь о сосѣдяхъ, и думая по слѣпотѣ своей, что каждая воюющая страна отразитъ оружіе *Римлянъ* и отвратитъ отъ нихъ опасность, испытали равную участь *Кароагенцамъ*. Все сіе доказываетъ, что Римляне довѣряли болѣе *благоразумію*, нежели *щастію*.

3.

О войнѣ Римлянъ.

Главное военное правило Римлянъ состояло въ томъ, чтобы нападать на непріятеля *быстро* и *сильно*. Выводя въ поле многочисленное войско, они въ

короткое время оканчивали походы свои противЪ *ЛатинянЪ*, *СамнитянЪ* и *ЭтрурцевЪ*; словомЪ, всѢ военныя ихЪ предпріятія, отЪ основанія Рима до осады города *Веи*, прекращались вЪ нѢсколько дней. Они воевали *наступательнымЪ образомЪ*; прямо шли на непріятеля, и не давая ему образумиться, немедленно нападали на него всѢми силами.

4.

УспѢхЪ войны зависитЪ не отЪ денегЪ, но отЪ хорошихЪ войскЪ.

Мы начинаемЪ войну по произволу своему; а оканчиваемЪ по обстоятельствамЪ. Должно сперва извѢдать силы свои, а по нимЪ уже учреждать предпріятія. ВЪ семЪ трудномЪ изслѢдованіи не льзя полагаться ни на деньги, ни на естественное положеніе Государства, ни на союзниковЪ своихЪ. Сіи выгоды могутЪ при случаѢ умножить

силы, но никогда не доставятЪ оныхЪ. Сокровища вселенной не замѣнятЪ мужественнаго и хорошаго войска: естественная оборона недостаточна; доброжелательство союзниковЪ непостоянно, горы, озера, неприступныя мѣста, все сіе безполезно безЪ отважныхЪ и мужественныхЪ защитниковЪ. Вмѣсто стѣнЪ, *Спарта* ограждалась грудью сыновЪ своихЪ. Сокровища служатЪ часто кЪ воспаленію алчности безчеловѣчнаго похитителя, естьли нѣкому обуздать его строптивости. И такЪ напрасно говорятЪ, будто бы деньги суть душа войны (*).

Показывая несмѣтное богатство свое *Солону*, *КрезЪ*, Царь Лидійскій, спросилЪ его, какЪ мыслитЪ онЪ о его могуществѣ? — «Я думаю, отвѣчалЪ *Со-*

(*) Юлій Кесарь говорилЪ: золотомЪ закупаю я измѣнниковЪ; а силою войска отнимаю у нихЪ золото обратно.

Примѣч. Изд.

лонъ, что не золото, но мужество и желѣзо нужны для крѣпости царства: сильныя руки, вооруженныя желѣзомъ, овладѣютъ и златомъ и страною твоей.«

Мужественное и устроенное войско есть надежная душа войны и безопасная ограда Державѣ. Золото доставляетъ наемниковъ; любовь къ Отечеству производитъ Героевъ. Сокровища цѣлой вселенной не могли бы доставить Римлянамъ завоеваній и незабвенныхъ ихъ побѣдъ. Римъ вознесся крѣпостію мышцъ и величіемъ душъ своихъ граждань. Въ Римѣ отцы не жалѣли чадъ своихъ для спасенія Отечества; Цинциннаты и Фабриціи отъ Диктаторства, отъ гремящихъ побѣдъ переходили къ сохѣ; Регулы предпочитали мучительную смерть жизни постыдной: вотъ что составляло силу Римлянъ, и вотъ отъ чего покорили они вселенную. Съ упадкомъ душъ упала Римская держава.

Три вещи, говоришъ *Титъ Ливій*, необходимы для благоуспѣшной войны: *устроенное и мужественное войско, искусные вожди и прозорливая отважность.*

5.

Въ военныхъ предпріятіяхъ должно быть скору и рѣшительну.

Аніусъ, Преторъ *Латинянъ*, видя, что сограждане его спорятъ о предстоящей войнѣ съ Римлянами, сказалъ: « Намъ теперь нужнѣе всего разсуждать « о томъ, что дѣлать; а не о томъ, « что надобно говорить. Дѣйствуйте, « и убѣждайте дѣлами.«

Нерѣшимость такъ же вредна, какъ медленность и отлагательства.

6.

Объ огнестрѣльномъ оружіи новыхъ войскъ (*).

Многіе утверждаютъ, что естьлибъ во времена Римлянъ существовало огнестрѣльное оружіе, то они не покорилибъ столько странъ и народовъ, и что будто бы огнедышущія сіи *жерла* въ ничто превратилибъ отважность и мужество; наконецъ, что однѣ пушки рѣшатъ жребій войны.

Нужно разсмотрѣть сіе мнѣніе и изслѣдовать, *вопервыхъ*: до какой степени огнестрѣльное оружіе умножило или ограничило силу войскъ? *во вторыхъ*: доставляетъ ли оно великимъ Полководцамъ, или отнимаетъ случаи къ славѣ и побѣдѣ?

Вникнемъ сперва въ первое предложеніе, гласящее: что Римляне никогда бы такъ далеко не простерли за-

(*) Махіавель писалъ объ этомъ около 1524 года.

воеваній своихъ, естьлибъ во времена ихъ извѣстно было огнестрѣльное оружіе. Отвѣчаю, на войнѣ или *защищаются*, или *нападаютъ*. Изъ сего непосредственно слѣдуетъ вопросъ: *Когда вреднѣе или полезнѣе огнестрѣльное оружіе, тогда ли, когда наступаютъ, или когда защищаются?*

Не смотря на всѣ противурѣчія, можно рѣшительно опредѣлить, что огнестрѣльное оружіе болѣе вредитъ тому, кто *обороняется*: слѣдственно оно полезнѣе для того, кто *наступаетъ*. Ни крѣпости, ни полевые окопы, не могутъ устоять противъ сильныхъ и густыхъ рядовъ, стремительно и быстро *нападающихъ* (*): они все опровергаютъ. Пламенѣя мужествомъ и от-

(*) „Кто ожидаетъ нападающее войско, тотъ уже почти побѣжденъ." Смот *Наставленіе молодымъ Офицерамъ*. Книга сія издана на Французскомъ языкѣ 1802 года; слѣдственно почти четыреста лѣтъ послѣ Махіавеля. Истинна во всѣ времена одинакова: предразсудки затмѣваютъ, но ни уничтожаютъ ее.

важностію, переступають они рвы и валы (*), не щадять жизни, и сею жертвою покупають славу и побѣду.

Римляне производили всегда *войну наступательную*: слѣдственно съ помощію пушекъ они еще бы скорѣе покоряли царства и народы.

Второе разсужденіе. Правда ли, что *изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія стѣснило мужество?* Вопросъ сей можно рѣшить въ короткихъ словахъ. Войско мужественное и хорошо устроенное легко уничтожаетъ силу огнестрѣльнаго оружія; войско слабое *въ цѣломъ*, слабо и въ *частяхъ* своихъ. Итакъ, не огнестрѣльное оружіе, но неустрой-

---

(*) Ломоносовъ точно въ такомъ же смыслѣ сказалъ:

„Но чтобъ Орловъ сдержать полетъ,
„Такихъ препонъ на свѣтѣ нѣтъ;
„Имъ воды, лѣсъ, бугры, стремнины,
„Глухія степи — равенъ путь:
„Гдѣ только вѣтры могутъ дуть,
„Проступятъ тамъ полки Орлины."

ство и слабость стѣсняютъ мужество.

Въ *третьихъ* говорятъ, что со времени огнестрѣльнаго оружія рѣдко доходятъ до схватки и что наконецъ будутъ сражаться однимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Сіе неосновательное предложеніе никогда не примется вождемъ искуснымъ, надежнымъ на себя и на войско свое. Пѣхота, привыкшая къ быстрымъ, легкимъ и отважнымъ оборотамъ, есть главная сила каждаго ополченія. Пушки не такъ затруднительны, какъ слоны и колесницы древнихъ: мужество все преодолѣвало. И теперь храбрость, искуство и устройство такъ же сильны и дѣйствительны.

7.

Замѣчаніе.

Къ успѣхамъ войны должно преодолѣвать то, что составляетъ главную силу непріятельскаго оружія.

Къ разсужденіямъ Махіавеля присовокуплю сіе замѣчаніе, основанное на историческомъ доводѣ:

»Тамерланъ (о которомъ мы весьма ложныя дѣлаемъ заключенія) (*), побѣдивъ всѣ силы Азіи, вознамѣрился идти противъ Баязета, названнаго *Ильдерюмомъ*, то есть *молніею*. Зная мужество, отважность и способности

(*) Въ описаніи жизни Тамерланы Голбергъ говоритъ. ,,По справедливости должно удивляться, какими нелѣпыми выдумками Европейскіе Историки наполнили сказанія свои о рожденіи, дѣлахъ и о ... йствахъ сего великаго мужа, который и въ побѣжденномъ *Баязетѣ* умѣлъ почтить Героя и человѣка. Разсказы о желѣзной клеткѣ, въ которую будто бы Тамерланъ заключилъ Баязета, достойны Тысячи и одной ночи. Хотя Тамерланъ,

Баязетовы, Тамерланъ во время всего похода изыскивалъ въ умѣ своемъ средства, какимъ бы образомъ вѣрнѣе его преодолѣть, и симъ подвигомъ довершить славу несмѣтныхъ своихъ завоеваній. Люди, судящіе о великихъ мужахъ по одной наружности, вообразили, что задумчивость Тамерланова произходитъ отъ старости, ослабившей тѣло и душу его. Одинъ изъ главныхъ вождей осмѣлился нарушить молчаніе: *Государь!* вопросилъ онъ, *отъ чего духъ твой во такомъ уныніи?* — Тамерланъ не медля отвѣчалъ: *я безпокоюсь отъ того, что не рѣшилъ еще, кому бы отдать въ управленіе Госу-*

подобно всѣмъ великимъ завоевателямъ, для насыщенія своего честолюбія велъ неправедныя войны но онъ имѣлъ многія хорошія свойства Пожелавъ, чтобы къ благу человѣчества и спокойствія вселенной не было завоевателей, или чтобы они въ лучшую сторону обращали честолюбіе свое, замѣтимъ, что Суворовъ отмѣнно уважалъ Голберговы сочиненія.

дарство Баязетово, котораго уважаю за отличныя дарованія души и разума его.

Между тѣмъ, подражая искуснымъ полководцамъ, которые, ободряя войско свое, не пренебрегаютъ и непріятелей: Тамерланъ не оставилъ прежнихъ размышленій своихъ. По здравомъ и долговременномъ изслѣдованіи войска Баязетова, онъ усмотрѣлъ, что сила онаго состоитъ въ *дѣйствіи сабель*; сила же предводимыхъ имъ Татаръ заключается въ *мѣткомъ стрѣляніи изъ лука.* Въ слѣдствіе сего отдалъ онъ приказъ: *чтобы воины его на полетъ только стрѣлы подходили къ непріятелю; а чѣмъ ближе оный будетъ къ нимъ подступать, тѣмъ бы поспѣшнѣе отъ него удалялись.*

Во весь оставшійся путь до Баязета, Тамерланъ упражнялъ войско свое въ семъ движеніи, отъ котораго ожидалъ несомнѣнную побѣду. Вступя въ

сраженіе, въ точности исполняли наставленіе вождя. Каждый разъ, когда Турки приближались такъ, что могли *дѣйствовать удобно саблею*, въ войскѣ Татарскомъ дѣлались великія отверстія (*): они безпрерывно отдалялись; на полетѣ стрѣлы натягивали лукъ, разили непріятеля, и непрестанно утомляли его быстрыми поворотами и умышленнымъ отступленіемъ. Сею военною хитростію уничтоживъ *дѣйствіе сабель*, то есть главную силу Турокъ, Тамерланъ совершенно побѣдилъ *Баязета*.

8.

Примѣненіе правилъ Суворова къ разсужденіямъ Махіавеля объ огнестрѣльномъ оружіи.

Суворовъ, привыкнувъ бесѣдовать мысленно съ великими Полководцами

(*) Въ статьѣ о *новомъ военномъ* искусствѣ увидимъ, что Французы точно такое же движеніе употребляли къ избѣжанію штыковъ.

всѣхъ странъ, присвоилъ себѣ ихъ понятія, искуство, словомъ: души ихъ переселилъ въ свою душу. Онъ дѣйствовалъ въ ихъ глазахъ, и съ ними выступалъ на поле битвъ.

Всѣ доказательства *Махіавеля* о превосходствѣ *бѣлаго или холоднаго ружья*, подтвердилъ Суворовъ краткими изреченіями, а еще болѣе дѣлами своими. Онъ зналъ подвиги всѣхъ Римскихъ полководцовъ и всѣхъ Азіятскихъ завоевателей; и потому-то говорилъ: »Не презирай никогда непріятеля, каковъ бы онъ ни былъ. Старайся знать его оружіе и способъ, какъ онымъ дѣйствуетъ и сражается; знай, въ чемъ онъ силенъ и въ чемъ слабъ.« И потомъ побѣдоносное движеніе Тамерланова войска изобразилъ однимъ словомъ: *Сабля на шею! — отскочи шагъ,— ударь опять!* —

Также отрывисто и выразительно описалъ Суворовъ превосходство *бѣлаго*

ружья: Фитиль на картечь!—бросься на картечь! — летитъ сверьху головы! — пушки твои! — люди твои! —

Великіе люди угадываютъ великихъ людей. Въ краткихъ изреченіяхъ своихъ Суворовъ заключилъ всѣ военныя правила *древнихъ* и *новыхъ временъ*; и потому-то военная его наука справедливо названа *искуствомъ побѣждать*. Для повѣрки его правилъ можно привесть тысячу историческихъ примѣровъ; между тѣмъ подтвердимъ оные двумя случаями изъ безчисленныхъ подвиговъ нашего Героя:

»Въ семилѣтнюю войну, Полковникъ *Ламотъ Кубріеръ*, начальствуя передовымъ отрядомъ войскъ Прускаго Генерала *Платена*, и имѣя сверхъ того съ собою около десяти эскадроновъ конницы, опрокинулъ Рускихъ гусаръ. За ними были шесть конныхъ гренадерскихъ эскадроновъ. Суворовъ нагналъ ихъ, вытянулъ въ боевой порядокъ, и

не смотря на безпрестанные *картечные выстрѣлы*, напалъ на каре *Ламота Кубрiера* и принудилъ его сдаться.

Проскочивъ картечи, разбивъ непрiятеля, Суворовъ тотчасъ собралъ гусаръ, присоединилъ къ нимъ отрядъ Козаковъ, напалъ на Прусскую конницу, и взялъ въ плѣнъ 800 человѣкъ.

Вмѣсто *роздыха*, на другой день поутру Суворовъ прибылъ къ воротамъ крѣпости *Голнау*, устремился къ нимъ подъ *крѣпостными выстрѣлами*. Въ сiе время убили подъ нимъ лошадь; онъ пѣшiй повелъ гренадеръ, отбилъ ворота, и вошелъ съ ними въ городъ побѣдителемъ.

Съ сего времени слава и побѣда заключили съ Суворовымъ договоръ, которой съ обѣихъ сторонъ хранимъ былъ нерушимо. И сими начальными подвигами доказалъ нашъ Герой, что и въ полѣ и подъ крѣпостными стѣнами быстрота, отважность и рѣшительность всего сильнѣе.

9.

Дополненіе о силѣ бѣлаго оружія, изъ Махіавеля и Сузорова.

Кромѣ *рѣчей о Титѣ Ливіѣ*, Махіавель издалъ сочиненіе *о военномъ искуствѣ* въ семи книгахъ. И здѣсь Махіавель убѣдительно доказываетъ, что главная воинская сила Грековъ, а особенно Римлянъ, состояла въ любви къ Отечеству, въ мужествѣ, въ устройствѣ, въ благоразумной предусмотрительности, въ рѣшительной отважности во время бою, наконецъ въ предпочтеніи всѣмъ личнымъ выгодамъ общей славы согражданъ и щастія Рима.

Разсуждая въ третьей книгѣ *Военнаго искуства* объ огнестрѣльномъ оружіи и о бѣломъ ружьѣ, Махіавель говоритъ:

„Какую цѣль долженъ имѣть полководецъ? Не ту ли, чтобы уничтожать силу непріятельскую? Какъ же достигнетъ онъ сего?... Безъ сомнѣ-

нія однимъ средствомъ: желая поразить непріятеля, пусть предупредитъ его въ нападеніи. Я согласенъ, что ружейный огонь болѣе вредитъ, нежели тяжелая артиллерія: быстрымъ нападеніемъ уничтожьте силу ружейныхъ выстрѣловъ; дѣйствуйте бѣлымъ оружіемъ: тогда весь вредъ и опасность на непріятеля вашего обратятся. Отъ сего перваго *напора* или *натиска* (*), пропадетъ нѣсколько воиновъ: это нещастіе неминуемое. Искусный полководецъ и мужественное войско не заботятся о личной своей опасности; они дорожатъ только общею пользою. Подражайте Швейцарцамъ, которые никогда не бѣгутъ отъ огнестрѣльнаго оружія; за сію трусость наказываютъ у нихъ смертію.«

»Повторяю еще: чтобы уничтожить

(*) Французское слово *choc* у Суворова значитъ *натискъ*.

силу огнестрѣльнаго оружія, нападайте на оное. Оставитъ ли ихъ непріятель? они ваши; защищаетъ ли ихъ? онъ отдалится. И такъ и въ томъ и другомъ случаѣ преимущество на сторонѣ того, кто нападаетъ.«

»Въ подтвержденія сего приведу нѣкоторые примѣры изъ Древней Исторіи. *Витедій*, приготовляясь къ сраженію съ *Пареянами*, которыхъ главная сила состояла въ *стрѣляніи изъ лука*, подпустилъ ихъ до самыхъ окоповъ стана своего, и потомъ съ такою стремительностію на нихъ напалъ, что ни одинъ изъ *Пареянскихъ* воиновъ не успѣлъ даже и прицѣлиться. *Юлій Кесарь* разсказываетъ, что однажды *Галлы* такъ быстро на него напали, что ни одному воину его не удалось *бросить копья*.«

»Изъ сихъ примѣровъ тоже можно заключить, что и изъ разсужденій моихъ: чтобы обезсилить непріятеля,

стѣсняй его быстрымъ и стремительнымъ нападеніемъ. И такъ я увѣренъ, что огнестрѣльное оружіе не можетъ препятствовать дѣйствію тѣхъ добродѣтелей, которыми отличались древніе народы (*).«

О чемъ Махіавель разсуждалъ подробно, о томъ Суворовъ только *намѣкалъ*; но *намѣки* его заключаютъ въ себѣ полный смыслъ разсужденій Махіавеля и всю убѣдительность о

(*) Въ число неудобствъ, происходящихъ отъ большой артиллеріи, Махіавель включаетъ и то, что оная не можетъ слѣдовать за скорыми поворотами войска и проч. Неудобство сіе отчасти отвращено въ наше время учрежденіемъ *конной артиллеріи* и *конныхъ стрѣлковъ* (о которыхъ, повторимъ еще мимоходомъ, Иванъ Посошковъ писалъ въ 1701 году). Искусные вожди найдутъ средство усугубить быстроту нападающей пѣхоты: сила ея отвращаетъ всяку другую силу. Говорятъ, что въ наше время вредятъ много скрытыя батареи: опрокинувъ отважно и быстро ряды непріятельскіе, опрокидываютъ и скрытыя и явныя батареи.

силѣ *бѣлаго ружья, о быстротѣ и отважности.* Приведемъ изрѣченія Суворова:

Заходитъ противъ части, на мѣстѣ стоящей: изъ картечна выстрѣла вонъ.

На 80 саженъ отъ противничья фрунта бѣжать впередъ отъ 10 до 15 шаговъ чрезъ картечную черту полевой большой артиллеріи; — на 60 саженяхъ тоже чрезъ картечную черту полковой артиллеріи, и на 60 шагахъ вѣрной черты пуль.

Сіи правила употреблялъ Суворовъ примѣрно на *ученье разводномъ:* настоящее ихъ дѣйствіе показалъ подъ Требіей и Нови.

Залпъ противъ непріятеля не годится: онъ можетъ сколоть и порубить, пока опять заряжаютъ.

Нѣтъ картечь на голову, пушки твои.

Повторимъ еще, что первые шаги Суворова на пути ратномъ показали, какъ отдалять отъ головы картечи, и какъ брать пушки, людей и крѣпости. Прибавимъ, что къ сему *орлиному полету* приготовлялся онъ заблаговременно въ училищѣ Героевъ всѣхъ вѣковъ.

Махіавель пишетъ, что въ его время храбрые Швейцарцы наказывали смертію трусливыхъ воиновъ, бѣжавшихъ отъ огнестрѣльнаго оружія. Суворовъ говаривалъ часто: *впередъ позволяю два, три и десять шаговъ; шагъ назадъ — смерть!* Сіи слова подтверждаются напечатанными его изреченіями. *Не смѣетъ никто пятиться ни четверти шага назадъ.* И въ другомъ мѣстѣ: « *Отступныхъ плутонговъ? — Лучше объ оныхъ не помышлять! вліяніе ихъ солдату опасно; — а потому и ни о какихъ ретирадахъ въ пѣхотѣ и кавалеріи не мыслить.*

Такимъ образомъ, остерегая взоры отъ примѣрнаго *отступленія*, Суворовъ училъ на полковыхъ разводахъ Рускихъ воиновъ во всякое время наступать грудью и душами. Изъ сего видно, какъ много разсуждалъ сей Герой о силѣ вещей и предметовъ на чувства души и понятіе.

10.

Мысли ПЕТРА Перваго объ огнестрѣльномъ оружіи.

Великіе люди всѣхъ вѣковъ современны по дѣламъ и помышленіямъ своимъ. Они, такъ сказать, составляютъ особую область, охраняемую славою и безсмертіемъ. Въ семъ предѣлѣ предшественники указываютъ, какимъ путемъ послѣдователи ихъ могутъ пріобрѣсть наслѣдіе ихъ дѣлъ. Тамъ всѣ между собою братья по союзу славы и добродѣтели. Граждане сей области,

раздѣленные столѣтіями, непричастны зависти; они ревнуютъ только равное заслужить вниманіе потомства и славы. Такимъ образомъ Александръ соревновалъ Ахилессу, Юлій Кесарь Александру. Кто утвердитъ, не былили бъ они сопротивниками, естьлибъ жили въ одно время? Отдаленіе вѣковъ воспретило дѣйствію страстей, оставя къ подражанію однѣ дѣла. Въ семъ отношеніи Екатерина Вторая дѣйствовала въ очахъ Петра Перваго; и Суворовъ былъ современникомъ сего Монарха. Взятіемъ Шведскихъ крѣпостей, Герой Полтавскій указалъ Герою Рымникскому путь къ Измаилу. Согласуясь въ дѣйствіяхъ, они и въ помышленіяхъ своихъ были согласны. Мнѣнія Петра о пушкахъ подтвердятъ сіи слова.

Приготовляя защитниковъ Россіи, Петръ Первый самъ былъ рядовымъ, наставникомъ и вождемъ. Онъ собственною рукою начерталъ правила, какъ

съ младенчествующимъ войскомъ переодолѣвать ополченіе опытное и нанесшее страхъ всей Европѣ.

Первыя правила сего Монарха научаютъ уничтожать силу непріятельскаго огнестрѣльнаго оружія:

„Когда на непріятеля наступать, говоритъ Петръ Великій: то надобно, чтобъ нарочно при пѣхотѣ нѣкоторые люди отправлены и отдѣлены были, у непріятельской *артиллеріи* людей и лошадей разорить и оныхъ искать побить.“

„Ежели отъ непріятельскихъ пушекъ великій уронъ есть, то надлежитъ прямо поспѣшно на оныя идти; то же надобно и кавалеріи: ибо чѣмъ ближе къ пушкамъ, тѣмъ меньше вреда и опасности отъ нихъ (1).“

---

(1) Смот. Дополненіе къ Дѣяніямъ ПЕТРА Перваго Часть IX стран. 312.

Издатель *науки побѣждатель Суворова,* издалъ особо и сіи правила Петра Перваго: въ концѣ книжки своей приводитъ онъ примѣръ, какимъ образомъ сей Государь училъ отнимать у непріятеля пушки и остановлять дѣйствіе батарей. Выпишемъ сей примѣръ:

„Въ благословенное царствованіе Государя Петра Перваго, Великаго Государя и Полководца, при каждомъ пѣхотномъ полку находились по двѣ роты, названные *гренадерами,* потому что были снаряжены гранатами чинеными порохомъ, имѣли на перевезяхъ съ гранатными подсумками прикрѣпленныя мѣдныя трубки съ фитилями, во время дѣйствія горящими для зажиганія гранатъ, а для сильнаго и дальнаго верженія оныхъ избирались люди рослые, крѣпкіе, плечистые, сильные, видные: сіи храбрые и неустрашимые люди вооружены были *мушкатонами* съ длинными и крѣпкими штыками

коротким, но увѣсистыми саблями для посѣченія непріятельскихъ пушкарей, при нападеніи на его бойницы, или батареи и другія твердыни; а дабы не понести въ сихъ людяхъ при толь отважныхъ нападеніяхъ важнаго урону отъ пушечныхъ выстрѣловъ, то гренадеры сіи, а паче гранадерскихъ полковъ обучаемы были пѣхотнымъ и коннымъ строямъ, ради поспѣшнѣйшаго на коняхъ нападенія на непріятельскія пушки, и раздаваны были въ ихъ роты гвозди и молоты для загвожденія, въ случаѣ надобности, непріятельскихъ пушекъ. Сіи-то гренадеры, хотя и пѣши были тогда, съ неописанною храбростію овладѣли пушками, на укрѣпленіяхъ поставленныхъ, при трехъ *перекопахъ одинъ за другимъ*, сдѣланныхъ отъ Шведской арміи, командуемой Штеинбокомъ, и убѣгавшей отъ Россіянъ, при Фридрихсштадтѣ, и на плотинахъ, гдѣ рѣка Тренъ впадаетъ въ Эйаеръ. 1713

года 31 Января, за три часа до разсвѣта, наступая по плотинамъ колонною въ 8 человѣкъ въ ширинѣ, подбѣгая къ батареямъ, становясь между пушекъ непріятельскихъ пушкарей, вскакивая въ амбразуры, посѣкая саблями ихъ, и захватывая пушки, коими однакожъ всѣми за зазженіемъ отъ самыхъ Шведовъ пороховаго со снарядами при батареяхъ анбара, не можно было воспользоваться на сей разъ, а притомъ и сами Шведы большее число оныхъ пушекъ успѣли побросать въ рѣку, отчаяваясь оныя спасти. При всей важности сего дѣла, Россіяне потеряли убитыми только одного Поручика, да одного рядоваго, ранено же 1 Капитанъ и 4 рядовыхъ, всего 7 человѣкъ.«

Вотъ, продолжаетъ издатель правилъ Петра Перваго: вотъ какія чудеса творятъ *военное искуство* въ главномъ предводителѣ, *мужество* въ Генералахъ

и Офицерахъ, и *храбрость* съ *быстротою* въ воинахъ, исполненныхъ довѣрія къ главному предводителю своему.

Мы видѣли сходство Суворова правилъ съ правилами Петра Перваго; представимъ вкратцѣ сходство ихъ дѣяній, которыя покажутъ, что Суворовъ *рожденъ потомъ трудовъ* (1) великаго Наставника своего.

Петръ Первый заблаговремянно приготовлялъ людей, способныхъ къ *разоренію* огнестрѣльныхъ непріятельскихъ орудій: для сего подвига учредилъ онъ особое войско. Суворовъ, руководствуясь духомъ Петра Великаго, желавшаго, чтобъ Россіяне часъ отъ часу успѣвали въ военномъ искуствѣ; Суворовъ еще болѣе распространилъ способы, уничтожающіе непріятельскія пушки, батареи, окопы, крѣпости: онъ

(1) Сіи слова взяты изъ поздравительной рѣчи ПЕТРА Перваго Героемъ Полтавскимъ.

одушевлялъ каждаго подчиненнаго своего тою отважностію, которою отличались *нарочные люди*, назначаемые Петромъ Первымъ къ разоренію непріятельскаго огнестрѣльнаго оружія. На *разводныхъ ученіяхъ* приготовлялъ Суворовъ сихъ отважныхъ и неустрашимыхъ *разорителей* твердынь и жерлъ, мещущихъ громъ и молнію. Каждому воину внушалъ онъ, что булатный штыкъ, твердая грудь, быстрота и надежда на Бога, сильнѣе батарей и стѣнъ крѣпостныхъ. Сіе ученіе называхъ онъ *знаніемъ необходимымъ для солдатъ*.

Храбрые *нарочные люди* Героя Полтавскаго овладѣли пушками непріятельскими, не смотря на три *перекопа* Шведскаго Генерала *Штеинбока*. Извѣстно, сколько и какія укрѣпленія преодолѣлъ Суворовъ на неприступныхъ высотахъ подъ *Нови*, съ которыхъ, говоря безъ всякаго витійства, адъ ды-

шалъ на Рускіе ряды. По свидѣтельству самыхъ иноземцовъ, *огнестрѣльное наше оружіе не могло вредить непріятелю,* по *выгодному его положенію* (1). Чѣмъ же опрокинулъ Суворовъ укрѣпленія Новійскія? Тѣмъ же, чѣмъ и Петръ Первый разрушилъ *три перекопа* Шведскіе: быстротою, грудью и штыками Рускихъ воиновъ. Но Петръ Великій и Суворовъ убѣждаютъ, что сіе рѣшительное мужество не случайно пріобрѣтается. » За ученаго, говоритъ Герой Италійскій: даютъ трехъ » неученыхъ. Намъ мало трехъ! давай » намъ шесть, давай намъ десять на » одного. . . . . всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ! Послѣднюю компанію непріятель потерялъ » счетныхъ семьдесять пять тысячь, » только что не сто: — а мы и одной

---

(1) Смотр. Французскую книгу, подъ заглавіемъ: Походъ Суворова въ Италію, второе и третіе отдѣленіе, стран. 26.

„полной тысячи не потеряли; вотъ
„воинское обученіе! Господа Офицеры!
„какой восторгъ!....„

Въ простыхъ, восхитительныхъ и быстрыхъ изреченіяхъ передавалъ Суворовъ душу свою Рускимъ воинамъ. И потому-то во всякое время дѣйствовали *они его душою; а быстротою и неутомимою бодростію покоряя счастіе, увѣнчавались побѣдою* (1).

11.

О бѣломъ оружіи.

Разсужденіе Графа де Сакса.

(Изъ разныхъ главъ, особенно изъ пятой.)

„Отдадимъ справедливость Римлянамъ; они неоспоримо наставники наши въ военномъ искуствѣ. Скажутъ, что у нихъ не было пороха? Правда; но Римляне и непріятели ихъ имѣли ору-

---

(1) Слова Суворова.

жіе. Порохъ прибавилъ шуму и треску, не усиля военной опасности. Быстрыя и отважныя наступленія Римлянъ были всегда дѣйствительны и удачны: весьма рѣдко можно тоже сказать о стрѣльбѣ. Я самъ видѣлъ цѣлые залпы, отъ которыхъ и четырехъ человѣкъ не пропадало. Смерть непріятелей и побѣда зависятъ отъ холоднаго ружья.

« Карлъ XII, Король Шведскій, предпочиталъ всему бой холоднымъ ружьемъ. Передъ началомъ Полтавскаго сраженія, онъ подъѣхалъ къ пѣхотному полку своему, проговорилъ рѣчь, сошелъ съ лошади, сталъ у знаменъ, и самъ на штыки повелъ свой полкъ, строго запретя солдатамъ стрѣлять. Находясь въ тридцати шагахъ отъ Русскихъ, рядовые ослушались и выстрѣлили. Карлъ, не сказавъ ни слова, въ негодованіи вскочилъ на лошадь и поскакалъ къ другимъ полкамъ. »

Не входя ни въ какія подробности

о семѣ разсказѣ, скажемѣ только, что замѣчаніе де Сакса о томѣ, что что на Полтавскомѣ сраженіи болѣе вредило болѣе оружіе, нежели стрѣльба, подтверждается и нашимѣ описаніемѣ, о сей побѣдѣ. Вѣ книгѣ *Марсовой*, повѣствующей о воинскихѣ дѣлахѣ великаго Гусударя Петра Перваго, сказано:

„Вѣ девятомѣ часу по утру началось сраженіе. Хотя оба войска и вѣ жестокомѣ бились огнѣ, однакожѣ оное болѣе двухѣ часовѣ не продолжалось: непобѣдимые Шведы скоро хребетѣ показали. Храбрость нашихѣ войскѣ опрокинула пѣхоту и конницу. Непріятель бѣжалѣ не оглядываясь. Рускіе кололи Шведовѣ *шпагами*, *штыкамии* *пиками*. И такимѣ образомѣ сѣ легкимѣ трудомѣ и малою кровью низложили гордаго непріятеля. Личное мужество Петра Перваго, *мудрой приводѣ* (1), храбрость

---

(1) То есть: хорошее подступленіе кѣ непріятелю и нападеніе на него.

начальниковъ и подчиненныхъ совершили знаменитую побѣду и спасеніе Отечества (1).

Продолжая разсуждать объ огнестрѣльномъ оружіи, Графъ де Саксъ пишетъ: «Я уже сказалъ, что обыкновенная стрѣльба затруднительна для солдата и отнимаетъ всю силу у огня, то есть цѣльное *стрѣляніе*. Лучше нападать на пѣхоту, нежели по ней стрѣлять. Для зaряженія ружья должно останавливаться, слѣдственно быстро наступающій непріятель истребитъ васъ. Стрѣльба полезна въ мѣстахъ закрытыхъ, за камнемъ, за буеракомъ: она выгодна, естьли окопъ, рѣка и прочее тому подобное отдѣляетъ отъ непріятели. Тогда имѣя время цѣлиться, можно опрокинуть его сильнимъ огнемъ, противъ котораго и Кесари бы не устояли.»

---

(1) Смот. Марсову книгу, стр. 70 и 71.

Сими словами Графъ де Саксъ еще въ 1756 году намѣкалъ о томъ образѣ стрѣльбы, какую приняли *тиральеры* или стрѣлки. Онъ также особенно совѣтуетъ, чтобы цѣлить въ густые ряды и въ начальниковъ. Суворовъ то же самое говоритъ: « Стрѣлки бьютъ наѣздниковъ » и набѣгающихъ непріятелей, а особенно чиновниковъ; плутонги палятъ въ » толпы непріятельскія.»

12.

Крѣпости вообще болѣе ли вреда или пользы приносятъ (*).

« Полтавская побѣда, говоритъ Ѳеофанъ въ *похвальномъ Словѣ о сей битвѣ*: Полтавская побѣда есть мать многихъ иныхъ побѣдъ. Чрезъ нее Рига со всею Ливоніею, Выборгъ и Кексгольмъ со всею Кареліею, Абовъ съ непобѣдимою Финляндіею, Динаментъ, Штетинъ.

(*) Махіавель: часть вторая, глава XXIV.

Стралзундъ и другія славныя крѣпости, какъ будто бы сломленныя, Россійской власти покорились.... *Стѣны еще только помянутыхъ городовъ стояли, а души и сердца оныхъ подъ Полтавою были уже опрокинуты.*

И такъ о крѣпостяхъ тоже можно сказать, что и объ огнестрѣльномъ оружіи. Мужество, устройство, быстрота, готовность душъ и неутомимость, разрушаютъ и крѣпости и батареи. На поляхъ Полтавскихъ Петръ низложилъ души Шведовъ; ему оставалось подойти только къ стѣнамъ крѣпостей.

Суворовъ и воины его подъ Измаиломъ повторили то, что происходило подъ осадою Шлюссельбурга. И подъ Измаиломъ коротькость лѣсницъ возрастала отважностью душъ: штыки замѣняли лѣсницы и разили непріятелей (*).

(*) Во второй части жизни и военныхъ дѣяній Суворова, на стр. 154 сказано: „За высотою ва-

Рускіе воины въ темнотѣ ночной лезли черезъ рвы, валы и стѣны. Молніи безчисленныхъ огнестрѣльныхъ оружій освѣщали исполинской ихъ путь (*); и въ нѣсколько часовъ Руское знамя возвѣялось на стѣнахъ неприступнаго Измаила.

Говорятъ, будто бы не задолго до штурма Суворовъ получилъ письмо отъ Князя Потемкина, по которому позволено ему отступить, естьли онъ сомнѣвается въ успѣхъ предпріятія своего. Суворовъ-Рымнинскій понималъ душу Потемкина-Таврическаго, и потому на сей вывозъ славѣ его отвѣчалъ: *Стыд-*

ловъ надлежало связывать по двѣ лѣстницы, хотя оныя длиною были отъ 4 до 5 саженъ. А какъ за поспѣшностью не льзя было сего во многихъ мѣстахъ дѣлать, то наши солдаты взлѣзали на верхъ съ помощію другихъ, на штыкахъ, втыкая оные въ валъ."

(*) Это не вымышленное описаніе; въ донесеніи о взятіи Измаила тоже самое сказано.

но будетъ, естьли Россійское войско не совершитъ дѣло, и въ третій разъ отступитъ отъ Измаила! Вождь и войско совершили дѣло свое; и слава возвѣстила вселенной, что для Рускихъ душъ и грудей нѣтъ *невозможнаго*.

При взятіи Нотенбурга, названнаго послѣ Шлюссельбургомъ, то есть ключемъ къ прочимъ Шведскимъ крѣпостямъ, почти то же самое случилось. «По причинѣ малаго мѣста около города, сильнаго непріятельскаго сопротивленія и за краткостію лѣстницъ (которыя въ иныхъ мѣстахъ болѣе полуторы сажени коротки были), Рускіе не могли взойти на проломъ. . . . Между тѣмъ зажгли домъ, которымъ они защищались и непрестанно катали со стѣнъ горящія бомбы. . . . (*) « Государь послалъ къ Голицыну, чтобы отступить. Что же сдѣлалъ Голицынъ? Онъ

(*) Смот. поденныя записки ПЕТРА Перваго, часть I. стр. 55.

взялѣ Шлюссельбургѣ. Можно еще спросить, хотѣлѣ ли Петръ Первый, чтобы Голицынѣ не довершилѣ приступа; и желалѣ ли Потемкинѣ, чтобы Суворовѣ отступилѣ отѣ Измаила? Голицынѣ и Суворовѣ рѣшили сей вопросѣ.

Отѣ чего же вѣ новыхѣ книгахѣ о военномѣ искуствѣ увѣряютѣ, будто бы только со взятія мостовѣ *Лодискаго* и *Аркольскаго*, извѣстна стала наука *невозможное дѣлать возможнымѣ* (*)? Вѣ сей же книгѣ говорятѣ, что вѣ 1793 году предписано было всѣмѣ Французскимѣ Генераламѣ *быть всегда впереди войскѣ, не освѣдомляться о числѣ непріятелей, и не тратя времени вѣ стрѣльбѣ, прямо идти на него на штыкахѣ: наконецѣ овладѣть навсегда побѣдою.* Все сіе извѣстно было Рускимѣ и вѣ 1787 году.

Полтавское сраженіе рѣшило жребій Шведскихѣ укрѣпленныхѣ городовѣ;

(*) Сія книга сочинена и переведена вѣ 1808 году.

первая побѣда Суворова въ Италіи таким же образомъ подѣйствовала на многія крѣпости Италіянскія. »Сраженіе подъ Касано, говоритъ одинъ иноземный писатель: »рѣшило судьбу Ми»лана и Цизальпинской республики (*).« Изъ сего можно догадываться, что въ общемъ предначертаніи великихъ Полководцовъ, взятіе крѣпостей составляетъ часть, которая относится только къ побочнымъ подробностямъ главнаго ихъ дѣла. Полтавское и Кассанское сраженія подтверждаютъ сію догадку. Но сіе искуство, какъ посредствомъ одной побѣды заранѣе *опрокидывать* души и стѣны непріятельскія, есть тайна Героевъ; они объясняютъ ее дѣлами, которыя также не рѣдко бываютъ загадкою.

»Крѣпости, говоритъ Махіавель, ни въ какомъ случаѣ ненадежны. Онѣ по-

---

(*) Походъ Суворова въ Италію, стран. 4. Книга сія не переведена.

коряются или отъ измѣны, или отъ сильнаго нападенія, или наконецъ отъ голода.

»Въ доказательство того, что *разрушеніе крѣпостей выгоднѣе построенія* оныхъ, приведу недавно случившійся примѣръ (*). Извѣстно, что въ 1507 году Генуезская область возмутилась противъ Людовика XII, Короля Французскаго. Сей Государь немедленно пришелъ съ многочисленнымъ войскомъ, покорилъ бунтовщиковъ и построилъ крѣпость, какой еще никогда до того времени не было. Возвышенное основаніе оной простиралось до самаго моря. Но сіи естественныя и искуственныя укрѣпленія не воспрепятствовали новому мятежу Генуезцовъ. Въ 1512 году, изгнавъ Французовъ изъ Италіи, они покорили Генуезскую область подъ предводительствомъ Октавія Фергоса, ко-

(*) Припомнимъ, что Махіавель писалъ объ этомъ около 1523 года.

шорой по семимѣсячной искусной и превосходной осадѣ овладѣлъ крѣпостью. Всѣ совѣшовали ему сохранить сіе мѣсто для общей безопасности; но благоразумный и дальновидный Фергосъ отвѣчалъ: *Я полагаю надежду мою не на каменныя стѣны, но на любовь народную: она одна должна быть защитою всѣхъ добрыхъ владыкъ. Вы страшитесь, чтобы внезапное нашествіе враговъ не покорило опять области нашей: будьте спокойны! усердіе къ абщей пользѣ и рвеніе ко благу Отечества вѣрнѣе для насъ всѣхъ крѣпостей: бойтесь одного усыпленія душъ. Да будутъ онѣ стражами чести и славы вашей.*« Фергосъ приказалъ совершенно разорить крѣпость. Предсказаніе его сбылось: онъ неоднократно, безъ всякой посторонней защиты отражалъ покушенія многочисленнаго непріятеля.

Графъ де Саксъ почти тоже пишетъ: « Я удивляюсь, говоритъ онъ въ первой главѣ объ *укрѣпленіяхъ, защищеніи и взятіи крѣпостей*: « я удивляюсь, какъ по сіе время думаютъ будто бы нужно укрѣплять города! « Можетъ быть мысль сія покажется странною: постараюсь объяснить ее. Разсмотримъ, для чего нужны крѣпости? Отвѣтствуютъ, что онѣ защищаютъ отъ нечаянныхъ случаевъ, останавливаютъ на нѣкоторое время непріятеля, доставляютъ войскамъ убѣжище, и способствуютъ сохранять различные припасы, огнестрѣльныя орудія и проч.

«Я увѣренъ, что естественныя укрѣпленія, на примѣръ, крутые берега рѣкъ, горы и такъ далѣе, несравненно полезнѣе. Природа сильнѣе искуства. «

И такъ, основываясь на доводахъ искусныхъ полководцовъ и на историческихъ опытахъ всѣхъ вѣковъ, можно сказать, что быстрота, привержен-

ность войска къ начальнику, вѣра, усердіе къ славѣ Государя и любовь къ Отечеству надежнѣе всѣхъ крѣпостей охраняютъ области и державы. По мнѣнію нѣкоторыхъ, на стѣнахъ крѣпостей должно написать золотыми буквами: *Великіе полководцы умираютъ; крѣпости остаются.* Кажется, что еще лучше напечатлѣть въ душахъ сіи слова: *Крѣпости разрушаются; вѣра, мужество и любовь къ Отечеству безсмертны.*«

13.

Какимъ образомъ пріобрѣтаютъ познаніе о войнѣ великіе Полководцы?
(Мнѣніе Французскаго Маршала Пейсегюра).

»Всѣ великіе Полководцы занимались *умозрительною частію военнаго искуства.* Александръ, Юлій Кесарь, Тюрень, учились познавать Героевъ всѣхъ временъ: они вникали во всѣ ихъ дѣянія, изыскивали причины ихъ успѣ-

ховъ; словомъ, старались угадать всѣ способности ихъ душъ, присвоить себѣ ихъ опытъ, и наконецъ сами становились на ряду съ ними.

«Можно во всякое время побѣждать и воевать. Тотъ, кто обогатилъ понятіе свое подвигами Героевъ, можетъ съ небольшимъ отрядомъ войскъ своихъ и силою воображенія возобновлять ихъ сраженія и *правила*, примѣняя оныя къ мѣстоположенію, къ свойствамъ того или другаго непріятеля и ко всѣмъ военнымъ обстоятельствамъ. Такимъ образомъ смѣло выступаютъ они на поприще настоящей войны: подчиненные, приготовленные ко всѣмъ быстрымъ и внезапнымъ движеніямъ, а притомъ животворясь любовію и довѣренностію къ вождю своему, не устрашатся съ нимъ никакихъ опасностей, и не будутъ спрашивать *о числѣ непріятеля, но о томъ, гдѣ онъ и какъ скорѣе его настигнуть?*

И такЪ вЪ мирные дни должно прiобрѣтать *душу войны*, а на полѣ битвѣ силою ея поражать врага и прославлять Отечество.

14.

ПЕТРЪ Первый съ отроческихъ лѣтъ лѣтъ приготовлялся быть Великимъ.

»Родитель премудраго нашего Героя, говоритЪ ЛомоносовЪ вЪ ПохвальномЪ Словѣ Петру Первому, »Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, между многими великими дѣлами, положилЪ начало устроеннаго войска . . . Но все его о военномЪ дѣлѣ попеченiе сЪ жизнiю прекратилось. Возвратились старинные безпорядки, и Россiйское воинство больше вЪ многолюдствѣ, нежели вЪ искуствѣ показать могло свою силу, которая сколько потомЪ ослабѣла, явствуетЪ изЪ бывшимЪ тогда противЪ ТурокЪ и ТатарЪ безполезныхЪ военныхЪ предпрiятiй, а болѣе всего

изъ необузданныхъ и пагубныхъ стрѣлецкихъ возмущеній, отъ неимѣнія порядочной разправы и расположенія произшедшихъ. Въ таковыхъ обстоятельствахъ кто могъ помыслить, чтобы двѣнадцати лѣтъ отрокъ, отлученный отъ правленія Государства. . . . между безпрестанными страхами, между копьями, между мечами, на его родственниковъ и доброжелателей и на него самаго обнаженными, началъ учреждать новое войско, котораго могущество въ скоромъ послѣ времени почувствовали непріятели, почувствовали и вострепетали . . . Кто могъ помыслить, чтобы отъ дѣтской, какъ казалось, игры толь важное, толь великое могло возрасти дѣло? Иные видя нѣсколько молодыхъ людей со младымъ Государемъ обращающихъ разнымъ образомъ легкое оружіе, разсуждали, что сіе одна ему только забава была, и потому сіи новобранные люди *потѣш-*

ными назывались. Нѣкоторые, имѣя большую прозорливость, и примѣтивъ на юношескомъ лицѣ цвѣтущую геройскую бодрость, изъ очей сіяющее остроуміе, и въ движеніяхъ сановитую поворотливость, размышляли, коль храбраго Героя, коль великаго Монарха могла уже тогда ожидать Россія!«

Россія не обманулась въ надеждѣ своей: Петръ *на огнестрѣльныхъ пирахъ* (*) и на поляхъ Полтавскихъ показалъ то въ подлинникѣ, что перенималъ въ отроческихъ играхъ своихъ.

(*) Такъ называетъ ПЕТРЪ Великій штурмы крѣпостей. См. поденныя его записки.

15.

Суворовъ побѣждаетъ сперва мыслію, а потомъ дѣломъ.

Александръ Васильевичь Суворовъ учился въ Кадетскомъ Корпусѣ вмѣстѣ съ творцомъ Россіяды, котораго онъ былъ другомъ и соревнователемъ въ Россійской Словесности (*). Въ бытность свою въ семъ святилищѣ воспитанія, мыслію, душею и воображеніемъ наблюдалъ онъ Героевъ и великихъ Полководцовъ. Внимательный взоръ его обтекалъ всѣ предѣлы земли. Съ полей Фарсальскихъ переносился онъ воображеніемъ на поля Арбельскія, оттуда быстрымъ полетомъ устремлялся въ страны, открытыя Коломбомъ. Мексика, гдѣ владѣлъ нѣкогда Монтезума, так-

---

(*) Меня удостоилъ извѣстіемъ объ этомъ ближній родственникъ Графа Суворова. Извѣстіе свое основалъ онъ на словахъ покойнаго Михайлы Матвѣевича Хераскова.

же была ему извѣстна, какъ и Россія. Всѣ мѣста, ознаменованныя славою битвъ и побѣдъ, были въ памяти и душѣ его. Разговоръ Кортеца съ Монтезумою, сочиненный Суворовымъ, ясно о томъ свидѣтельствуетъ. На нѣсколькихъ страницахъ находятся всѣ понятія опытнаго полководца и искуснаго наблюдателя сердца человѣческаго. Кажется, будто бы Суворовъ былъ современникомъ Кортеца, видѣлъ каждый его шагъ, слышалъ каждое его слово. Ни одна мысль Героя Кастилланскаго отъ проницательности его не укрылась. Сіе мысленное испытаніе того, что составляетъ *душу войны*, приготовляло Суворова къ тѣмъ подвигамъ, которыми удивилъ бы онъ Александра Македонскаго, Юлія Кесаря, Кортеца и всѣхъ прочихъ любимцовъ славы и побѣды.

Не забудемъ еще важнаго обстоятельства въ сочиненіи Суворова. Пи-

шая воображенiе очарованiемъ славы, онъ въ то же время преклонялъ душу свою въ чувствительности, которая должна быть нераздѣльна съ величiемъ и твердостiю духа Въ разговорѣ Суворова Кортецъ и Монтезума разсуждаютъ въ царствѣ мертвыхъ о томъ, что *благость и милосердiе потребны Героямъ*. Монтезума, встрѣтя Кортеца въ области смерти, восклицаетъ: « Наконецъ и ты являешься здѣсь, По« солъ Восточной, тиранъ моего Оте« чества! Гдѣ твоя гордость? гдѣ твое « златожаждущее войско? Коль бы намъ « полезно было, ежели бы Тласкальское « общее правленiе намѣренiямъ храбраго « Ксикотекала до конца послушно было!«

На укоризны сiи Кортецъ отвѣчаетъ: « Ты ли меня гордымъ и тира« номъ называть отваживаешься? соб« ственная твоя гордость и тиранство « очистили мнѣ дорогу завоевать твое « царство. Ты подданныхъ твоихъ

„раззорялъ, собирая съ нихъ себѣ третью „часть ихъ доходовъ, прочихъ же по-„датей не считая; заставлялъ ты ихъ „себѣ покланяться, яко Богу, повелѣнія „же свои почитать яко божественныя „опредѣленія; дочерей и женъ у нихъ „отнимая для удовольствованія скот-„ской своей страсти, приносилъ оныхъ „на жертву богамъ. . . . За то, что „въ Кіабисланѣ меня ласково приняли, „потребовали сборщики твои для уто-„ленія гнѣва твоего двадцати невин-„ныхъ, коихъ бы потомъ богамъ при-„несть на жертву? И могло ли тебя „поразить великодушіе мое, когда я, „тому воспрепятствовавши, не допу-„стилъ жителей до погубленія оныхъ „сборщиковъ, которыхъ къ тебѣ отпу-„стилъ въ цѣлости? Не зналъ ты раз-„личія между подданнымъ и невольни-„комъ; почиталъ токмо твердость „правленія въ ихъ утѣсненіи, и ихъ „страхъ угоденъ тебѣ былъ паче ихъ

„терпѣнія.“ Въ окончаніи сего разговора Суворовъ въ лицѣ Кортеца прибавляетъ: „Ты имѣлъ также многія по„чтенныя достоинства, коими подлин„но превозвышалъ Мексиканцовъ; но „пороки твои были причиною твоей „погибели. Благость моя съ союзника„ми моими и милосердіе мое съ побѣж„денными; гордость же твоя и тиран„ство твое надъ подданными твоими, „послужили мнѣ главною помощію въ „завоеваніи Царства Мексиканскаго и „въ покореніи онаго Гишпанской дер„жавѣ (*).“

Какъ сильно и разительно представилъ Суворовъ въ семъ разговорѣ ненависть великой и благородной души къ неправотѣ, насилію и жестокости,

(*) Смотр. Ежемѣсячныя сочиненія, издаваемыя въ Петербургѣ въ 1756 году. Подъ симъ разговоромъ означены буквы А. С. Издатель сочиненій А. П. Сумарокова, по сходству начальныхъ буквъ имени, включилъ сей разговоръ въ оныя.

алчущей единственно владычества для того, чтобы могуществомъ своимъ угнетать невинность и добродѣтель! Сіе самое чувство произвело въ душѣ нашего Героя ту безпредѣльную любовь къ Отечеству, которая заставляла его для Отечества не щадить ни жизни, ни спокойствія. Суворовъ зналъ, что Природа и справедливость велятъ болѣе любить согражданъ своихъ и мѣсто своего рожденія; онъ зналъ також и то, что *добродѣтель всегда гонима*; и для того заблаговременно приготовлялся къ сугубой борьбѣ: — къ борьбѣ съ предубѣжденіемъ, завистію, клеветою и къ пораженію внѣшнихъ враговъ. Послѣднее для Суворова легче было перваго.

И такъ Римникской и Италійской Герой, подобно Александру, Кесарю, Тюрену и Петру Первому, сперва мыслилъ и мечталъ о славѣ, а потомъ въ дѣлахъ и правилахъ своихъ совоку-

милЪ всю *ученость*, всѣ подвиги Героевъ всѣхЪ вѣковЪ и предложилЪ собою примѣрЪ будущимЪ временамЪ. Награждая васЪ, писалЪ кЪ нему ИмператорЪ Павелъ Первый, „по мѣрѣ „признательности моей, и ставя васЪ „на вышній степень чести, Геройству „предоставленной, увѣренЪ, что воз„вожу на оный *знаменитѣйшаго Пол„ководца сего и другихъ вѣковъ.*"

Испытавъ, сколь необходимо *умственное упражненіе*, СуворовЪ совѣтуетЪ обогащать память всѣмЪ тѣмЪ, что великіе Полководцы писали, или что было обЪ нихЪ написано. „Непрестан„ное упражненіе, говоритЪ онЪ, какЪ „все *обнять однимъ взглядомъ*, мо„жетЪ сдѣлать великимЪ ПолководцемЪ."

СуворовЪ, такЪ сказать, во всю жизнь свою не сходилЪ сЪ поля сраженія; онЪ непрестанно занятЪ былЪ тѣмЪ, какЪ *однимъ взглядомъ* обозрѣвать души, движенія РускихЪ воиновЪ,

и какъ шѣмъ же взглядомъ проникашь въ предпріятія врага. Костровъ, посвящая переводъ Оссіяна, Суворову изъ дѣлъ его почерпнулъ сіи два стиха:

Герой! и самое спокойствіе твое
Опаснѣе врагамъ, чѣмъ прочихъ копіе.

16.

Изображеніе Суворова, основанное на свойствахъ и на правилахъ великихъ Полководцевъ.

Одинъ любитель Руской Словесности въ надгробной надписи Суворову сказалъ: *Здѣсь человѣкъ лежитъ на смертныхъ непохожій.* И въ самомъ дѣлѣ, не только Россіяне, но и безпристрастные иноземцы назвали Суворова *богомъ войны.*

Суворовъ былъ отцомъ, наставникомъ и товарищемъ подчиненныхъ своихъ. Ни одинъ Полководецъ не умѣлъ,

подобно ему, быть въ одно время и Полководцемъ и рядовымъ.

Суворовъ желалъ, чтобы воины Рускіе имѣли душу и разумѣніе. Сообразуясь въ семъ правилѣ съ Сципіономъ, Кесаремъ, Тюреномъ и Кондеемъ, онъ говорилъ: *Ученье свѣтъ, неученье тьма! — Дѣло мастера боится. — И крестьянинъ не умѣетъ сохою владѣт, хлѣбъ не родится! — За ученаго трехъ неученыхъ даютъ. — Намъ мало трехъ! давай намъ шесть! — давай намъ десять на одного!*

Подобно Юлію Кесарю, Суворовъ никогда не скрывалъ отъ подчиненныхъ своихъ числа непріятелей, силы ихъ и отважности. Онъ зналъ, что души воиновъ его управляются его душею. Онъ опытомъ доказалъ имъ, что у *страха глаза большія*, и что одинъ его воинъ казался врагу *за десятерыхъ*! Сей страхъ предшествовалъ повсюду Герою и войску его: чего не производило

оружіе другихъ, въ томъ успѣвала быстрота Вождя Рускаго и его подчиненныхъ.

Суворовъ былъ краток въ рѣчахъ, а великъ въ дѣлахъ. Онъ держался правила Юлія Кесаря: что *время дорого, а подвиги мужественные достовѣрнѣе словъ*. Но Кесарь былъ побѣжденъ; Суворовъ никогда. Скажутъ, что и Александръ Македонскій никогда не былъ побѣжденъ. На это отвѣчаю, что многіе сомнѣваются, могъ ли бы онъ поддерживать славу оружія, естьлибъ не умеръ въ цвѣтущей молодости. Побѣдоносная слава Суворова несомнѣнна: онъ былъ на поприщѣ военномъ болѣе пятидесяти лѣтъ. . . .

Одинъ знаменитый Полководецъ говоритъ, что три главныя достоинства Вождя суть: *мужество, умъ, здоровье тѣлесное и душевное*. Онъ долженъ знать каждое движеніе души воиновъ своихъ, а самъ долженъ быть

для нихъ непроницаемъ; показывая притворную безпечность, онъ долженъ неутомимо бодрствовать разумомъ и душою; онъ долженъ побѣждать непріятеля, не доходя до него. Быстрота есть сопутница побѣды.

Такъ мыслилъ Графъ де Саксъ, и такъ дѣйствовалъ Суворовъ.

Герой нашъ быстрѣе молніи обтекалъ дальныя земли; въ одинъ часъ, въ одно мгновеніе былъ повсемѣстно. Въ одно время повелѣвалъ, нападалъ, разилъ и гналъ непріятеля. Все двигалось его душою, все присутствіемъ его животворилось. Гдѣ другіе находили стыдъ и смерть, тамъ встрѣчалъ онъ славу и побѣду. Къ подвигамъ Суворова справедливо можно примѣнить сказанное о ПЕТРѢ Великомъ: »Сердце его не колебалось страхомъ, не унывало въ зло»ключеніи и не боялось громовъ воен»ныхъ. »Отъ безчисленныхъ смертей не отвращалъ онъ взоровъ, не отступалъ

ни на шагъ. Орлинымъ полетомъ обтекалъ онъ горы, стремнины, и какъ левъ сражался съ непріятелемъ и Природой. Враги и Смерть, объятые удивленіемъ, не дерзали къ нему приближаться на полѣ битвъ. Суворовъ умеръ по совершеніи подвиговъ своихъ.«

Но зависть и клевета и въ гробъ его хотятъ проникнуть. Онѣ хотятъ увѣрить, будто бы Суворовъ самъ по себѣ ничего не значитъ, и будто бы потому только торжествовалъ въ предѣлахъ Италіи, что подъ начальствомъ его находилось *болѣе ста тысячь мужественныхъ воиновъ* (*). *Впрочемъ, не зная Тактики, онъ странныхъ способомъ войны своей удивлялъ самыхъ искусныхъ Тактиковъ.* Прозорливый Суворовъ, предупреждая замыслы непріятелей и стрѣлы клеветы, прежде

(*) Смот. Французскую книгу, подъ заглавіемъ: Война Галловъ и Французовъ въ Италіи.“ Часть V стран. 436.

сего лживаго довода сказалъ, что *глазамъ устрашеннаго непріятеля одинъ кажется за десятерыхъ!* и въ другомъ мѣстѣ прибавилъ: *совѣсть все разыскиваетъ; истинна побѣждаетъ крамолу.* Сіи слова написаны Суворовымъ въ Прагѣ Января 1800 года. Означеніе года и числа обьясняетъ расположеніе души Суворова. *Крамола* удалила его отъ блистательной его цѣли... По убѣжденіи въ правотѣ дѣяній своихъ, онъ писалъ: *совѣсть все разыскиваетъ*; а воспоминая происки зависти, прибавлялъ: *истинна побѣждаетъ крамолу.* Страсти человѣческія умираютъ вмѣстѣ съ ними; истинна и слава переходятъ въ вѣчность.

Изъ Кракова, Февраля 1800 года, Суворовъ писалъ: *мнѣ не долго жить: кашель крушитъ меня... какъ рабъ, умираю за Отечество* (*); *а какъ ко-*

(*) Камиллъ, Регулъ и всѣ великіе служители Отечества почитали себя *рабами* его. Величественное

смополитъ, за свѣтъ. Жду увольненія отъ Балтійскихъ мірскихъ суетъ.

Россіянинъ отличается вѣрою, вѣрностію и разсудкомъ. Симъ изреченіемъ Суворовъ описалъ свои свойства.

Фортуна вертитъ щастіемъ, какъ колесо спицами. На это можно отвѣчать Суворову его же словами: *щастіе зависитъ отъ правилъ*, фортуна отъ случайности.

Екатерина Вторая обладала всѣми способностями; Она умѣла награждать и дарить. Въ доказательство, какъ дорожила Она здоровьемъ своихъ Героевъ, Екатерина подарила Суворову *аптеку.*

сіе имя подтвердили они дѣяніями. *Рабъ* Отечества жертвуетъ Отечеству страстями, помышленіями, всѣми привязанностями и чувствами сердечными. Готовясь къ бою съ врагомъ, онъ можетъ получить вѣсть о смерти сына, друга, супруги, отца; онъ заключитъ скорбь въ сердцѣ, и пойдетъ къ исполненію своего долга: словомъ, *рабъ Отечества*, по старинному Рускому изреченію, *не блюдетъ живота своего, не щадитъ головы своей.*

Угнетаемый непріязненными обстоятельствами и болѣзнію, Суворовъ писалъ въ 1800 году изъ Кобрина, *чтобы отыскали аптечку блаженной памяти Екатерины*, которая надобна ему была только на *память*. И такъ Екатерина и по смерти своей жила съ великими Мужами царствованія своего: въ горестяхъ, въ болѣзняхъ ихъ; напоминаніе о Ней служило для нихъ изцѣленіемъ. Суворовъ былъ любимцемъ славы и наставникомъ въ благодарности.

Величайшіе Полководцы, увлекаясь иногда запальчивостію, подвергали опасности себя и войско свое. Въ сіи минуты очевиднѣе всего ознаменовываются любовь и приверженность воиновъ къ *отцамъ-начальникамъ*. Лаудонъ и Суворовъ служатъ тому примѣромъ.

Въ послѣднюю войну Цесарцевъ съ Турками, Лаудонъ находился на реду-

тѣ, противъ котораго непріятель яростнѣе всего ополчался. Подлѣ Лаудона убитъ былъ канонеръ. Турки готовятся взойти по лѣстницамъ. Канонеры просятъ Лаудона, чтобы онъ удалился; Фельдмаршалъ въ запальчивости не слушаетъ ихъ убѣжденій: вдругъ одинъ изъ нихъ хватаетъ Лаудона и говоритъ: »Здѣсь наше мѣсто, а не Фельдмаршальское!« Съ симъ словомъ выноситъ силою Лаудона съ редута.

И Суворовъ отъ равной запальчивости порывался часто впередъ, не изчисляя ни враговъ, ни опасности. Сею только слабостью Героевъ платилъ нашъ Герой дань человѣчеству. Однажды, поощряя Рускихъ воиновъ къ нападенію, онъ бросился первой. Нѣсколько гренадеровъ летятъ къ нему и останавливаютъ, говоря: »Пусти »насъ, батюшка! береги себя: естьли »тебя не будетъ, то кто насъ пове- »детъ?«

Послѣдуемъ за Суворовымъ въ Италію:

Положивъ 16го Апрѣля 1789 года переправиться чрезъ быструю рѣку Адду, которой крутые берега вездѣ были укрѣплены батареями, Суворовъ сказалъ: „Побѣда, слава и безопасность „воиновъ нашихъ зависятъ отъ сего под„вига. Медленность наша умножитъ „силы непріятеля; быстрота и внезап„ность разстроятъ его и поразятъ. „Широта рѣки не сузится, высота бе„реговъ не понизится. — Руской Богъ „силенъ: съ Нимъ перелетимъ поле„томъ богатырскимъ, съ Нимъ побѣ„димъ!.. Ура! Рускіе за Аддою.„

Нѣкоторые полководцы умѣли побѣждать, а не умѣли пользоваться побѣдою. Суворовъ и удачу враговъ употреблялъ въ пользу свою. Когда поданъ былъ знакъ къ переправѣ чрезъ рѣку Адду, въ то самое время нѣсколько отважныхъ Рускихъ гренадеровъ бросились на суда, неустрашимо принялись за ве-

сла и за темнотою ночи въ нѣсколько минутъ пропали изъ виду. Вскорѣ съ противнаго берега услышали безпорядочную стрѣльбу: разные огни засверкали сквозь кустарники. Прозорливый Суворовъ тотчасъ догадался, что непріятель зажегъ передовыя суда. Опасность Рускихъ воиновъ, переплывшихъ за Адду, обратилъ онъ въ предвѣстіе побѣды. »Съ нами Богъ! вскричалъ Герой: »богатыри овладѣли берегомъ; они »зовутъ насъ. Не выдадимъ своихъ! »Впередъ! съ нами Богъ!«

Обогатя свой разумъ опытами всѣхъ вѣковъ, Суворовъ въ военныхъ обстоятельствахъ дорожилъ каждою минутою. Онъ убѣжденъ былъ, что потеря одного дня можетъ разрушить предначертаніе цѣлой *кампаніи*. При отправленіи своемъ изъ Вѣны писалъ онъ: »Сказано мнѣ было о Мантуѣ, осадить, »или блокировать; послѣднее по обсто»ятельствамъ происходило. Въ это

„самое время Край отозванъ Гофъ-кригс-„ратомъ къ осадѣ Мантуи . . . Во мнѣ „здѣсь нужды нѣтъ, я желаю домой; „сіе Кабинетское опредѣленіе разруши-„ло порядокъ всѣхъ моихъ дѣйствій; „мнѣ должно было для исправленія до-„вольно здѣсь *пріостановиться: Магдо-„нальдъ не побитъ; онъ соединится „съ Моро. . .*"

Дѣйствія Гоф-кригс-рата (*) называлъ Суворовъ *черепашнымъ шагомъ*, и крайне негодовалъ на *вредную медленность*. „Уже ли хотятъ доказать, „говорилъ Суворовъ, что я только дол-„женъ быть стражемъ предъ Вѣнскими „воротами? . . . Кроя чужую кровлю, „свою раскрывать не надлежитъ!"

Степени владычества Суворовъ означалъ сими словами: „Прежде привер-„женность, потомъ покровительство, „наконецъ обладаніе."

(*) Главный воинскій Совѣтъ, давно уже существующій въ Германіи.

Прозорливый Полководецъ, обдумавъ заранѣе всѣ шаги свои, сообразивъ съ дѣяніями своими предпріятія непріятельскія, и обладая полною довѣренностію войска неустрашимаго, можетъ съ точностію предсказывать успѣхъ своего оружія. »Еще одна побѣда, писалъ Суворовъ, « и вся Ломбардія наша « Извѣстно, какъ скоро сбылось предреченіе Героя.

По взятіи Милана, нѣкоторые Австрійскіе Генералы представляли Суворову, что послѣ трехдневнаго съ непріятелемъ дѣла войска заслуживаютъ, чтобы имъ дано было хотя малое отдохновеніе. Въ отвѣтъ на это Суворовъ отдалъ въ приказъ: *впередъ!*

Суворовъ, подобно Екатеринѣ, старался въ Рускихъ воинахъ питать жаръ къ славѣ и благородное соревнованіе. Въ донесеніи къ Императору Павлу, описывая сраженіе при мѣстечкѣ *Леккѣ*, Суворовъ говоритъ: »Когда Князь

„Баграшіонѣ былѣ уже внутри города, „прибылѣ тогда гренадерскій баталі„онѣ сѣ Генераломѣ Милорадовичемѣ, „который, выпередя быстро прочія „войска, тотчасѣ вступилѣ вѣ дѣло „сѣ великою храбростію, и хотя ста„рѣе былѣ Князя Баграшіона, но нача„тое сраженіе великодушно кончить „предоставилѣ ему.„

Походнаго Атамана Денисова называлѣ Суворовѣ *мудрымѣ* и *мужественнымѣ*. И потомѣ прибавляетѣ: „Коза„ки, побуждаемые Начальникомѣ сво„имѣ, кололи вездѣ сѣ свойственною „Рускимѣ храбростію.„ Названіемѣ *Рускихѣ* означалѣ Суворовѣ воиновѣ, для которыхѣ слава и Отечество дороже жизни.

Слогѣ писемѣ и сочиненій Суворова можетѣ только обѣясниться правилами военнаго его искусства. Что другіе почитали невозможнымѣ, то для Суворова было дѣло обыкновенное. Во время

Польской войны приказалъ онъ двумъ коннымъ полкамъ, при началѣ сраженія, разположиться въ густомъ лѣсу. Одинъ изъ начальниковъ В. Н. Чичеринъ невольно подумалъ, что Суворовъ шутитъ. „Какъ, говорилъ онъ, разположиться тамъ конницѣ, гдѣ и егери едва ли могутъ дѣйствовать?" Между тѣмъ сраженіе кончилось по Суворовски; быстро и рѣшительно. Нѣсколько тысячь Поляковъ бросились въ лѣсъ и взяты были въ плѣнъ конницею. Удивленный симъ неожидаемымъ случаемъ, Чичеринъ сказалъ: *Суворовъ непостижимъ.*

Суворовъ во всемъ былъ дѣятеленъ — въ войнѣ и хозяйствѣ. Онъ писалъ изъ Аугсбурга къ одному изъ родныхъ своихъ: *деньгамъ по пустому лежать не надлежитъ.* Екатерина такъ же мыслила о хозяйствѣ. „Меня почитаютъ „расточительною, говорила она, по- „тому что я деревни и села превра-

» щаю въ города, и что изливаю милліі-
» оны въ нѣдра Россіи. Пусть судятъ
» какъ хотятъ: я знаю, что все это
» остается въ цѣлости въ маленькомъ
» моемъ хозяйствѣ. Изъ рукъ поддан-
» ныхъ моихъ милліоны переходятъ ко
» мнѣ и опять къ нимъ возвращаются.»

Въ концѣ книги порицатель Суворова приписываетъ всѣ его успѣхи войску; а въ началѣ въ сихъ словахъ изображаетъ первый побѣдоносный шагъ Героя нашего въ Италіи: » Суворовъ разпростра-
» няетъ правое свое крыло; лѣвое крыло
» арміи Генерала Моро отдѣляетъ отъ
» рѣкъ, долинъ, словомъ отъ всѣхъ
» главныхъ входовъ въ Швейцарію. Та-
» кимъ образомъ и Массена, въ силь-
» номъ и неприступномъ положеніи,
» подверженъ сталъ опасности. « Потомъ прибавляетъ сіи слова: » Въ сем-
» десять дней отъ возобновленія воен-
» ныхъ дѣйствій на берегахъ Адижа,
» Суворовъ былъ уже съ войскомъ въ

„виду Французскихъ границъ (*).„ Есть-ли сей первый шагъ Суворова въ Италіи, заключающій въ себѣ три искусныя соображенія, не есть *Тактика*, то что же такое *Тактикою* называютъ?

Но *Тактику* Героевъ трудно проникнуть: они обличаютъ зависть дѣлами, и доказываютъ, что побѣда, слава и *щастіе зависятъ отъ правилъ.*

Не осмѣлясь описывать Суворова, я предложилъ только различныя свойства, отличавшія Героевъ въ разныя времена и въ различныхъ странахъ. Ихъ свойства, ихъ правила свидѣтельствуютъ о томъ, что Суворовъ понималъ ихъ.

Взоръ и *слова* Суворова все преодолѣвали. Въ сраженіи подъ *Требіей*, сравнивъ главное положеніе непріятеля съ прочими полученными о томъ подробностями, Суворовъ вскричалъ: *впе-*

(*) Часть V. стран. 143. Здѣсь изъ означенія страницъ видно, какъ Французскій сочинитель самъ себѣ противурѣчитъ.

редъ робята! По слову вождя полетѣли Руские полки, восклицая: *ура*! Двинувъ души воиновъ, Герой внимательно наблюдаетъ мѣстоположеніе. На равнинѣ, гдѣ выстроены были ряды обоихъ войскъ, усматриваетъ онъ возвышеніе: опытъ и взоръ убѣждаютъ его, что тамъ возвѣется знамя побѣды. Макдональдъ то же усмотрѣлъ. Съ обѣихъ сторонъ оспориваютъ сію выгоду. Храбрый сынъ Рускаго Полководца первый достигъ и овладѣлъ симъ возвышеніемъ. Онъ видѣлъ отца своего, онъ слышалъ его голосъ: всѣ препятствія изчезли! Между тѣмъ Макдональдъ разсѣянные ряды свои велѣлъ подкрѣпить свѣжими отрядами, и въ то же время назначилъ нападеніе на запасное Руское войско. Сугубымъ симъ движеніемъ надѣялся онъ овладѣть возвышеніемъ и опрокинуть Рускихъ. Отъ сей рѣшительной минуты зависѣли *удача* и *побѣда*. Суворовъ съ быстротою

молнiи летитъ туда, гдѣ Рускiе неустрашимо отражали нападенiя непрiятеля. Рускiе егери крайне были утомлены. „Дѣти! вскричалъ Суворовъ, „вспомните покоренiе Измаила, вспомните Прагу! вы все превозможете. „Непрiятель отъ страха стѣсняетъ „свои ряды. Чудо-богатыри! Богъ вамъ „Предводитель!„ И потомъ, обратясь къ Австрiйскимъ Генераламъ, продолжалъ: „Я вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ и моимъ сыномъ пойду впередъ: „стыдъ и смерть тому, кто отстанетъ!„

Такъ дѣйствовалъ Суворовъ въ рѣшительныя минуты, отъ которыхъ зависятъ побѣда и участь послѣдующихъ обстоятельствъ. Взоръ его все видѣлъ; слово его все одушевляло; примѣръ Героя творилъ Героевъ.

КОНЕЦЪ.

Жизнь Суворова, им самим описанная, или собрание писем и сочинений его

Часть II

Составитель С. Н. Глинка

Репринтное издание 1819 г.

12+

Руководитель проекта *Е. Романова*
Верстальщик *Д. Ананьева*

Издательство «Директ-Медиа»
117342, Москва, ул. Обручева, 34/63, стр. 1
Тел/факс + 7 (495) 334-72-11
E-mail: manager@directmedia.ru
www.biblioclub.ru
www.directmedia.ru

Наши проекты

www.biblioclub.ru – Университетская библиотека онлайн, электронная библиотека для вузов и ссузов

www.lib.biblioclub.ru – Библиотека NON-FICTION, онлайн-библиотека научной и познавательной литературы

www.art.biblioclub.ru – Арт-портал «Мировая художественная культура» и Арт-библиотека, интерактивная галерея произведений мирового искусства

www.biblioschool.ru – «Библиошкола» и «Читающая школа», онлайн-библиотека школьной образовательной литературы и книг для внеклассного чтения

www.read-analytic.ru — «Аналитик чтения», программа для оценки сложности текстов и читательских компетенций учащихся

www.new-gi.ru — «Новое поколение», интеллектуальный центр дистанционных технологий

www.english-direct.ru — Ресурсный центр изучения иностранных языков и курсы иностранного языка онлайн

www.enc.biblioclub.ru — «Энциклопедиум», сайт классических, академических и авторских энциклопедий и онлайн-справочников

www.directacademia.ru — «Директ-Академия», учебно-методический центр обучения цифровым технологиям в образовании

www.lms.biblioclub.ru — Центр профессионального онлайн-обучения «Электронные курсы». Платформа дистанционного обучения

